

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный технический университет»

На правах рукописи

Балмасова Татьяна Анатольевна

**Миссия университета в гуманитарном измерении:
социально-философский анализ**

Специальность 5.7.7 – Социальная и политическая философия
(философские науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
доцент,
Зиневич Ольга Владимировна

Новосибирск - 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Миссия университета в ракурсе социальной онтологии.....	19
1.1 Гуманитарная ориентация идеи и миссии университета как социально-философский дискурс.....	19
1.2 Концепт блага в идейных парадигмах университетского образования	46
1.3 Гуманитарность как идейное ядро миссии современного университета: либерализм, утилитаризм, коммунитаризм.....	71
Глава.2 Гуманитарность в практиках реализации «третьей миссии» университета.....	85
2.1 Гуманитарная направленность миссии университета 3.0 в моделях и дискурсах университетов	87
2.2 «Третья миссия» университета: глобальный и региональный вектор	110
2.3 Региональный университет: «третья миссия» и модели социального участия.....	127
Заключение.....	144
Список литературы.....	151

Введение

Актуальность избранной темы.

Актуальность обращения к проблеме гуманитарного содержания и ценностных ориентиров современного университета обоснована теми вызовами, перед лицом которых оказался университет.

В условиях усиления мирового кризиса и процессов глобализации человечество сталкивается с рядом угроз, порождаемых обострением отношений между странами, политическими системами, влиянием социальных и демографических кризисов, климатических изменений, возникновением новых технологий решающая роль отводится университету. Университет является не только образовательным учреждением по подготовке высококвалифицированных специалистов, но и проводником государственной политики. Кроме того, университет призван содействовать укреплению государственности, обеспечению национальной безопасности страны, а также «созданию основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России»¹, повышению ее конкурентоспособности на мировой арене и перспективного развития страны и ее регионов.

Новая образовательная политика государства и социально-политические задачи, стоящие перед университетом требуют переосмысления миссии университета и ее гуманитарной составляющей. Очевидно, что для достижения стратегических целей государства необходимо воспитывать патриотов России, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью. Университеты призваны разносторонне развивать молодежь, формировать навыки социализации и самообразования, способствовать самореализации личности.

Актуальность осмысления гуманитарности и в гуманитарном образовании «негуманитариев», так как научно-технический прогресс и связанные с ним цифровизация, создание искусственного интеллекта, открытия в области биотехнологий ставят перед человечеством проблемы гуманности и негуманности, моральных границ в использовании научных открытий (трансгуманизм). Гуманитарная компонента связана и с новой ролью университета – его вкладом в развитие региона, в том числе и социальные и экологические программы.

¹ Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Режим доступа: <https://gart62.npi-tu.ru/assets/files/123/1.%20%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%202025%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf>

Реализация миссии университета в ее гуманитарном измерении осложняется теми условиями, в которых существует университет. Современное изменение характера производства знания и преобладание прикладных исследований, когда само знание рассматривается как «товар», а университет как «фабрика» по производству рабочей силы, который вынужден соответствовать запросам внешних стейкхолдеров, привело к тому, что университет приобретает черты бизнес-структуры с характерной для него предпринимательской культурой. Академическая сущность университета утрачивает свое значение. Гуманитарное предназначение высшего образования уходит на второй план и становится «невидимым» в миссии университета. Университетское сообщество и управляющие образованием структуры расценивают гуманитаризацию исключительно как элемент университетских программ гуманитарных специальностей и курсов. Гуманитарно- и социально-ориентированная деятельность членов университетской корпорации не учитывается. Целью образования становится формирование человеческого капитала, востребованного на рынке труда, тогда как интеллектуальное и моральное развитие человека, формирование у него этических основ профессиональной деятельности, гражданской позиции все в большей степени уходит на периферию.

Миссия, вытекающая из идеи классического университета, отражает предназначение университета, стратегические цели его функционирования в обществе – формирование социального слоя хорошо образованных людей для высококвалифицированной профессиональной деятельности и управления государством. Идеологи университетского образования (Дж. Ньюмен, В. Гумбольдт) заложили в фундамент высшего образования идею воспитания гуманитарно образованной и гуманитарно ориентированной личности, деятельность которой направлена на достижение блага общества. Классический университет выполнял гуманитарную миссию – миссию формирования человека, который должен был быть интеллектуально и морально развитой личностью, наряду с удовлетворением потребности общества в специалистах и управленцах.

В условиях перехода к новому, шестому, технологическому укладу, наряду с усвоением этоса будущего профессионала, актуальность приобретают новые личностные и коммуникативные компетенции, сформировать которые без гуманитарной образованности невозможно. Очевидным становится запрос на универсальные компетенции по развитию «мягких навыков» («softskills»), таких как системное и критическое мышление, умение работать в команде, быть лидером, способность осуществлять межкультурное взаимодействие, стремление к саморазвитию и самоорганизации. Особое значение приобретают гуманитарно- и социально-ориентированные университетские проекты и практики,

приобретающие актуальность в условиях трансформации университета из «башни из слоновой кости» в университет, открытый обществу и обеспечивающий его социально-экономическое и духовное развитие. Обучение и исследования, активное участие в социально-экономическом развитии и культурной жизни отражают современную, гибкую и динамичную, систему отношений университета с внешним миром. Расширение функций и задач университета, трансформация его взаимоотношений с обществом, привели к изменениям в понимании и реализации гуманитарной миссии университетского образования.

Необходимость противостоять тенденциям технократизма в образовании – сокращению гуманитарного цикла дисциплин, отношению к гуманитарному знанию как ненаучному и ненужному, с одной стороны, важность воспитания нравственной личности, человека трудолюбивого, уважающего права и свободы других, любящего свою Родину, свою семью, а также необходимость преодолеть недооценивание социальных и культурных практик участия университета в жизни общества с целью воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности, с другой, и актуальность учета этических аспектов, связанных с внедрением информационных технологий, искусственного интеллекта – обусловила актуальность дискуссии о гуманитарном векторе миссии университета в информационном обществе.

Степень разработанности темы

Сегодня исследованием проблем высшего образования и осмыслением его миссии занимаются многие научные направления социально-гуманитарных наук, к которым относятся социальная философия, философия образования, философия культуры.

Существенный вклад в изучение проблемы сохранения идентичности университета благодаря воспроизводству человека как создателя природной и социокультурной среды своего обитания внесли Р. Барнетт, С. Коллини, И.М. Ильинский, К.К. Колин, А.Ю. Сагомонов, Т.Е. Наливайко, С.А. Смирнов, А.А. Новикова, В.А. Садовничий.²

² Барнетт Р. Экологический университет. Осуществимая утопия / Науч. ред.: И. В. Черникова, О. Н. Калачикова ; пер. с англ. Д. В. Черниковой. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 304 с.; Коллини С. Зачем нужны университеты? Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 257 с.; Ильинский И. М. О «Правильном образовании» для России XXI века // Знание. Понимание. Умение. 2016. №3. С. 5-31.; Колин К.К. Социальные и антропологические риски цифровой трансформации общества как глобальные вызовы XXI века. Материалы II международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора С. М. Шалютина. Курган, 2021. С. 137-139.; Сагомонов А. Ю. «Устойчивый университет» (миссия, смыслы, программы, кейсы) // Ведомости прикладной этики. 2016. С. 151-170.; Наливайко Т.Е. Социокультурное пространство университета: третья миссия // Сб. материалов Всероссийской научной конференции Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности. Комсомольск-на-Амуре, 2021. С. 38-41; Смирнов С. А. Антропологический навигатор. К событийной онтологии человека. Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2016. 438 с.; Пушкарёва Е.А. Ценностный потенциал развития

Теоретической и методологической базой исследования вопросов развития университета, его идеи и миссии послужили труды И. Канта, Г. Фихте, Ф. Шлейермахера, В. Гумбольдта, Дж. Ньюмена, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Мангейма, Р.М. Хатчинса, Д. Белла, С. Хука.³

Роль университета в развитии общества - тема работ Р. Барнетта, К. Керра, Ф. Альтбаха, Т. Парсонса, Ж.Ф. Лиотара.⁴ Соотношение элитарного и эгалитарного образования исследуют М. Вебер и К. Мангейм.⁵ Развитие прагматических идей в образовании мы видим в работах С. Хука и Д. Дьюи.⁶

Либеральная концепция образования, концептуализированная в работах Ф. Шлейермахера, В. Гумбольдта, Дж. Ньюмена, по новому осмысливается в рамках либеральной модели образования по модели свободных искусств и наук М.С. Росом, Контовски, Дж. Беккер, Н. С. Авдониной.⁷ Перспективы реализации идей коммунитаризма в образовании, одним из идеологов которого является А.

современного образования: условия и перспективы профессионального роста // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2. С. 63-72.; Садовничий В.А. Университеты, общество и будущее человечества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2019. №2. С. 3-20.

³ Кант И. Сочинения в шести томах. М.: "Мысль", 1966. Т. 6. 743 с.; Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. Санкт-Петербург: Наука, 2009. 352с.; Шлейермахер Ф. Об отношении научного объединения к государству. О школах, университетах и академиях // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 16. №2. С. 221-238.; Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1454 (Дата обращения: 01.01.2023); Ньюмен Дж. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 208с.

³ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск: БГУ, 2005. 104 с.; Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 159 с.; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Москва: Канон, 1995. 352 с.; Вебер М. Избранные произведения. Москва: Прогресс, 1990. 808 с.; Мангейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. Москва: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. 744 с.; Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 159 с.; Хатчинс Р.М. Идея колледжа. URL: <http://www.ditext.com/hutchins/1950.html>; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва: Academia, 2004. 788 с.; Hook S. Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/sidney-hook/> (Дата обращения: 01.01.2023).

⁴ Барнетт Р. Осмысление университета. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> (Дата обращения: 01.01.2023).; Kerr C.A. The uses of the University. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. V. IX. 204 p.; Altbach P.G. Leadership for World-Class Universities : Challenges for Developing Countries. N.Y. Routledge, 2010. 272 p.; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. Москва: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. С. 494-513.; Лиотар Ж.Ф. Знание в постиндустриальном обществе // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2008. № 4. С. 54-56.

⁵ Вебер М. Избранные произведения. Москва: Прогресс, 1990. 808 с.; Мангейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. Москва: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. 744 с.

⁶ Дьюи Дж. Демократия и образование. Москва: Педагогика пресс, 2000. 382 с.; Дьюи Дж. От ребенка – к миру, от мира – к ребенку. Москва: Карпуз, 2009. 352 с.; Hook S. Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/sidney-hook/> (Дата обращения: 01.01.2023).

⁷ Контовски Д. Парадокс «практических либеральных искусств». Пример Вагнер-колледжа и его значение для либерального образования в Восточной Европе // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 80-109.; Авдониной Н.С. Ценности либерального образования // Ценности и смыслы. 2019. № 2 (60). С. 63–75.; Беккер Дж. Образование по системе свободных искусств и наук: ответ на вызовы XXI в. // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 33-61.

Макинтайр, представлены в работах Е.В. Ореховской, О.Б. Давыдова, А.В. Молчанова.⁸

Кризисное состояние классического университета, связанное с переходом в постиндустриальную эпоху, является темой исследований Ж.-Ф. Лиотара, Б. Ридинга, Ю. Хабермаса, Р. Барнетта, а также современных авторов Г.И. Петровой, Л.И. Ямпольской, Е.В. Строгоецкой.⁹

Развитие моделей неклассических или постклассических университетов разрабатывается в сочинениях К. Керра, Р. Барнетта, Б. Кларка. Возникновение университетов нового типа описывается в работах Р. Флорида, Б. Кларка, К. Керра, Ф. Альтбаха, Й. Виссема.¹⁰

Теория «тройной спирали» Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа, концепция «второго типа» производства знаний М. Гиббонса, идея «общественного понимания науки» У. Бодмера представляют осмысление новой роли университетов в развитии общества на постклассическом этапе.¹¹

Идея гуманитарного предназначения образования берет свое начало в античной философии, где образование как освоение знания и поиск истины рассматривалось как путь к совершенствованию идеального (интеллектуального и

⁸ Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.; Ореховская Е.В. Развитие локальных сообществ в постиндустриальном обществе в свете теории коммунитаризма // Новые идеи в философии: материалы IV Междунар. науч. конф (г. Санкт-Петербург, июль, 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. 24 с.; Молчанов А.В. Коммунитаризм как альтернатива классическим идеологиям // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2017. № 1(17). С. 51-57.; Давыдов О.Б. Очевидность блага: этика коммунитаризма // Вопросы философии. 2017. №4. С. 18-25.

⁹ Лиотар Ж.Ф. Знание в постиндустриальном обществе // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2008. № 4. С. 54-56.; Ридинг Б. Университет в руинах. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. 304 с.; Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». Москва: Праксис, 2007. 208 с.; Барнетт Р. Осмысление университета. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> (Дата обращения: 01.06.2023).; Петрова Г. И. Классический университет в неклассическое время. Томск: Томск, 2010. 198 с.; Петрова Г.И. Исследовательский университет versus университет классический? // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 386. С. 59–63.; Ямпольская Л.И. Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте. Томск: STT, 2014. 228 с.; Строгоецкая Е.В. Идея и миссия современного университета (теоретические и прикладные исследования) // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67–81.

¹⁰ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI, 2007. 412 с.; Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 240 с.; Kerr C.A. The uses of the University. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. V. IX. 204 p.; Altbach P.G. Leadership for World-Class Universities : Challenges for Developing Countries. N.Y.;Routledge, 2010. 272 p.; Виссема Й. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: перевод с английского. Москва: Сбербанк : Олимп-Бизнес, 2016. 422 с.

¹¹ Ицковиц Г. Тройная спираль: университеты-предприятия-государство : инновации в действии. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 237 с.; Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. L.: Sage, 1994. 179 p. URL: https://archive.org/details/mode1_2/page/n173/mode/2up (Дата обращения: 01.06.2023)

морального) начала в человеке (Платон, Аристотель).¹² В зарубежной философии и социологии проблемами гуманитаризации занимались такие мыслители как В. Гумбольдт, Д. Дьюи, Э. Дюркгейм, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс. К осмыслению гуманитаризации образования обращаются в своих работах отечественные исследователи Г.И. Герасимов, О.И. Долженко, Н.С. Бирюкова, Г.В. Ильин, А.Ф. Филиппов.¹³

Несмотря на широкий спектр поднимаемых проблем, существует пробел в изучении миссии университета и ее гуманитарной компоненты в современном социально-культурном контексте.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на изучение миссии университета в рамках предметов конкретных наук и отсутствие системного подхода в рассмотрении миссии в определенных социокультурных условиях, которые порождают специфическое содержание существования университета.

Работы современных зарубежных и отечественных исследователей посвящены изучению этапов развития университета, его идеи и миссии (В.М. Родачин, А.Ю. Андреев, Н.Б. Крылова, Н.С. Ладыжец, Л.И. Ямпольская, И.В. Захарова, Е.С. Ляхович, А.Г. Геринг, Г.Л. Ильин, В.Д. Повзун, И.А. Огородникова, Е.В. Строгеецкая, Н.М. Панькова, Л.А. Фадеева, К.А. Пунина, А.Ю. Карпенко, М.А. Гусаковский, Ю.А. Сазонова).¹⁴ Новые типы и модели

¹² Платон. Государство. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. Москва: Мысль, 1994. 654 с.; Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. - Москва: Мысль, 1983. С. 376–644.

¹³ Герасимов Г.И. Гуманитарность и гуманитаризация образования // Гуманитарий Юга России. 2012. №1. С. 129-139.; Долженко О.И. Очерки по философии образовани. Москва: Владос, 2006. 239 с.; Бирюкова Н.С. Гуманитаризация современного образования: философский аспект // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 125-128.; Ильин Г.Л. Понятие и специфика современного гуманитарного образования // Наука и школа. 2013. № 6. С. 11-15.; Филиппов А.Ф. Апория гуманитарного образования // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 53–62.

¹⁴ Родачин В.М. Эволюция миссии вузов и вузовской науки: история и современность // Universum: Общественные науки. 2017. № 4(34). С. 68-73.; Андреев А.Ю. Лекции по истории Московского университета 1755-1855. М.: Издательство МГУ, 2001. 240 с.; Крылова Н.Б. Культурные модели образования с позиции постмодернистской педагогики // Новые ценности образования: культурные модели школ. Выпуск №7. Москва: Инноватор. Bennett college, 1997. С. 185-204.; Ямпольская Л.И. Концептуализация классической “идеи университета” в неклассическом варианте. Томск: STT, 2014. 228 с.; Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. Москва: Фонд Новое тысячелетие, 1994. 239 с.; Повзун В.Д. Миссия университета – история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 1. С. 13-21.; Огородникова И.А. Идея университета — проект воплощения идеальной образовательной формы // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4. С. 77–80.; Строгеецкая Е.В. Идея и миссия современного университета (теоретические и прикладные исследования) // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67–81.; Панькова Н.М. Идея университета в современной образовательной парадигме // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 311. № 7. С. 171-173.; Фадеева Л.А., Пунина К.А. Социальная миссия и социальная ответственность университета в современном мире [Электронный ресурс] // ARS ADMINISTRANDI. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-missiya-i-sotsialnaya-otvetstvennost-universiteta-v-sovremennom-mire> (Дата обращения 13.09.2023); Карпенко А.Ю. Социальная миссия университета в условиях многомерности и поливариантности развития высшего образования: дисс. ...канд. фил. наук. Ростов-на-Дону, 2018. 150 с.

университета исследуют А.О. Карпов, Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин, Н.В. Головкин, О.В. Зиневич, Е.А. Рузанкина, Е.В. Неборский, С.Р. Филонович, Л.В. Кобзева, Л.Е. Никифорова и В.В. Маковеева, Г.В. Майер, М.И. Барабанова, С.А. Смирнов.¹⁵ «Третья миссия» университета, ее характеристики и компоненты являются предметом исследования М. Мархла и А. Паусиста, К. Монтенсинос, Д. Кэрот, Э. Мартинез и Ф. Мора, О.В. Перфильевой, А. Нагорновой, Г.И. Петровой, А.А. Аузан, Е.Г. Гребенщикова, М.М. Лебедевой, О.Н. Барабановой, Н.Е. Покровского, А.А. Черниковой, М.Б. Видревич, Р. Laredo, M. Gaisch, D. Noemeyer, R. Aichinger, J. Henke, P. Pasternack, S. Schmid, R. Pinheiro, I. Roessler,

¹⁵ Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Модели трансформации российских университетов: факторы выбора // *Философия образования*. 2019. Т. 19. № 3. С. 14–30.; Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Модель исследовательского университета: реализация «третьей миссии» (зарубежные практики и российский опыт) // *Ценности и смыслы*. 2020. № 1(65). С. 26–40.; Карпов А.О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // *Вопросы экономики*. 2017. № 3. С. 58–76.; Карпов А.О. Будущее образования / А.О. Карпов // *Общественные науки и современность*. 2018. № 5. С.115–124.; Карпов А.О. Возможен ли Университет 3.0 в России? // *Социологические исследования*. 2018. № 9. С. 59–70.; Головкин Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Университет третьего поколения: Б. Кларк и Й. Уиссема // *Высшее образование в России*. 2016. № 8–9. С. 41–47.; Неборский Е.В. Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 // *Интернет-журнал «Мир науки»*. 2017. Т. 5. № 4. С. 17–28.; Малаховская М.В., Павлова И.А., Кобзева Л.В. Университетская инфраструктура инноваций: в поисках коллаборативных моделей // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018; 22(5). С. 32–42.; Майер Г.В. Исследовательский университет: принципы, среда, инновации, традиции. Исторический аспект // *Университетское управление: практика и анализ*. 2021. Т. 25. № 2. С. 6–12.; Барабанова М.И. Цифровая экономика и "университет 4.0" // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2018. № 1. С. 178–184.

В. Jongbloed.¹⁶ Связь миссии университета с устойчивым развитием общества анализируют А.Ю. Сагомонов, Т.Н. Гаврильева, И.В.Краковецкая.¹⁷

Несмотря на значительный объем эмпирических исследований, посвященных региональному вектору выполнения миссии (В. Jongbloed, Р. Benneworth, R. Pinheiro, K. Thorn, J. Goddard, M. Gaisch, Y. Lebeau, A. Cochrane, Л.Ф. Савиновой, К.А. Пуниной, Л.П. Реутовой, Г.И. Герасимова, Ю. Пахомовой, В.В. Лизунова, Л.А. Фадеевой, С.В. Голубева, В.А. Смирнова, Н.Г. Скворцова)¹⁸, а также реализации «третьей миссии» в отечественном высшем

¹⁶ Мархл М., Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1. URL: <http://i1121.petrus.ru/journal/article.php?id=1949> (Дата обращения: 21.01.2023); Montesinos P., Carot J., Mora F. Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research // Higher Education in Europe. 2008. Vol. 33 (2–3). Pp. 195–199; Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. № 1(32). С. 133–144.; Петрова Г.И. Исследовательский университет versus университет классический? // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 386. С. 59–63.; Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 17–24.; Видревич М.Б. Зачем России европейский опыт встраивания университетов в социум // Управленец. 2018. Т. 9. № 2. С. 26–30.; Laredo Ph. Toward a third mission for Universities. Main transformations, challenges and emerging patterns in Higher Education Systems // UNESCO research seminar for the Regional Scientific Committee for Europe and North America, 2007. URL: http://portal.unesco.org/education/fr/files/53913/11858787305Towards_a_third_Mission_universities.pdf (Дата обращения: 22.09.2023); Gaisch M., Noemeyer D., Aichinger R. Third Mission Activities at Austrian Universities of Applied Sciences: Results from an Expert Survey // Publications. 2019. URL: www.mdpi.com/journal/publications (Дата обращения: 22.09.2023); Henke J., Pasternack P., Schmid S. Viele Stimmen, kein Kanon. Konzept und Kommunikation der Third Mission von Hochschulen. Institut für Hochschulforschung (HoF) an der Martin Luther Universität, Halle Wittenberg. 2015. 107 S.; Pinheiro R., Benneworth P., Jones Glen A. Understanding Regions and the Institutionalization of Universities. Routledge. 2012.; Roessler I. Universities compared. Regionales Engagement und Wissenstransfer von Hochschulen im internationalen Vergleich // die Hochschule. 2016. №1. s. 52–62.; Jongbloed B., Enders J., Salerno C. Higher education and its communities: Interconnections, interdependencies and a research agenda // Higher Education. 2008. Pp. 303–324.

¹⁷ Сагомонов А.Ю. «Устойчивый университет» (миссия, смыслы, программы, кейсы) // Ведомости прикладной этики. 2016. С. 151–170.; Сагомонов А.Ю. Устойчивый университет (образы будущего, актуальные проблемы и тренды) // Ведомости прикладной этики. Вып. 50. Тюмень: НИИ ПЭ, 2017. С. 117–133.; Гаврильева Т.Н. Устойчивое развитие университетов: мировые и российские практики // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 52–65.; Краковецкая И.В., Воробьева Е.С., Далибожко А.И. Устойчивое развитие университетов: концепции и подходы к оценке. Часть 1. Теоретические аспекты // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 2. С. 207–224.

¹⁸ Jongbloed B. Seven Indicator for mapping university regional interactions // ENID PRIME Conference in Oslo, 26–28 May 2008.; Benneworth P., Pinheiro R. Regional upgrading in the periphery. 2014. URL: [file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/Benneworth_Pinheiro_Regional_Upgrading_version_1_11122013-libre%20\(1\).pdf](file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/Benneworth_Pinheiro_Regional_Upgrading_version_1_11122013-libre%20(1).pdf) (Дата обращения: 13.10.2023); Goddar J. The engagement of higher educational institutions in regional development: an overview of the opportunities and challenge. Globally Competitive, Locally Engaged Higher Education and Regions - OECD/IMHE International Conference. 19–21 September 2007. Valencia, Spain.; Gaisch M., Noemeyer D., Aichinger R. Third Mission Activities at Austrian Universities of Applied Sciences: Results from an Expert Survey // Publications 2019. URL: www.mdpi.com/journal/publications (Дата обращения: 13.10.2023); Савинова Л.Ф., Реутова Л.П. Миссия классического университета в регионе // Педагогика. 2018. № 2. С. 26–33.; Лизунов В.В. Роль современных университетов в развитии регионов. Третья миссия университета // Национальные приоритеты России. 2021. № 1 (40). С. 66–75.; Университет как социально ответственный партнер территории: (по материалам проекта "Университет и сообщество") Москва: Новая Евразия,

образовании (В.А. Садовничий, Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин), результатам внедрения программы опорных вузов (Н.Д. Цхадая, С.А. Иванов, Э.Н. Сокол-Номоконов, Н.Э.Овчинникова)¹⁹, недостаток их заключается в ограниченности исследования либо рамками одного конкретного университета, либо принадлежностью одной стране или региону.

Гуманитарность университетского образования является предметом дискуссий в разных предметных областях. Пишут о значимости гуманитарных наук в системе высшего образования (М.М. Бахтин, М. Эпштейн)²⁰, о «доле» гуманитарного образования в естественнонаучном и техническом профессиональном образовании (М.А. Назарова, А.С. Акопьянц, А.Л. Зорин)²¹. Исследования, в которых гуманитаризация рассматривается в педагогическом ключе: как формирование ценностных ориентаций студенчества в ходе воспитательной работы (Г.И. Петрова, В.Н. Дмитриева, А.А. Корниенко, И.В. Брылина)²²; воспитание моральной, ответственной личности, ориентированной на творчество и на общественное благо (О.А. Волкова, Е.П. Шеболкина)²³ занимают значительное место. Осмыслению образования как интенции к достижению, формированию определенных ценностей, содержанию ценностно-целевой ориентированности университетского образования посвящены работы Н.С.

2011. 96 с.; Скворцов Н.Г. Роль современного университета в развитии региона: социально-гуманитарные аспекты // Гуманитарий Юга России. 2015. №3. С. 28-35.

¹⁹ Иванов С.А., Сокол-Номоконов Э.Н. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219). С. 19-30.; Овчинникова Н.Э. Формирование опорных университетов как драйверов развития территорий // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 41-52.; Цхадая Н.Д., Безгодков Д.Н. Актуальные вопросы ценностно-акцентированного инженерно-технического образования // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 115-126.; Цхадая Н.Д., Безгодков Д.Н., Беляева О.И. Когнитивный тренд в реализации третьей миссии университета // Высшее образование в России. 2018. Т. 28. № 2. С. 117-133.

²⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 361–373.; Эпштейн М. Будущее гуманитарных наук. Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века. Москва: Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019. 239 с.

²¹ Назарова М.А., Акопьянц А.С. Гуманитарные дисциплины как инструмент формирования учебно-профессиональной самостоятельности студентов негуманитарных вузов // Профессиональное образование в современном мире. 2019. 9(4). С. 3234-3244.; Зорин А. Л. Гуманитарные дисциплины в системе негуманитарного образования // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 106-113.

²² Петрова Г.И., Корниенко А.А., Брылина И.В. Гуманитаризация – «невидимый флюид» духовной жизни» университета // Власть. 2015. № 11. С. 110-115.; Петрова Г.И., Ковальчук Ф.А. Образование в информационном обществе: решение проблемы формирования человека успешного // Вестник алтайской академии экономики и права. 2010. № 3-1(16). С. 105-110.; Дмитриева В.Н. Становление ценностного потенциала личности в условиях гуманитаризации образования // Известия ВГПУ. 2011. С. 4-7.

²³ Волкова О.А., Шеболкина Е.П. Возможности формирования, диагностики и мониторинга ценностно-смыслового компонента компетенций студентов технического вуза // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 127-140.

Розова, Л.В. Басовой, Ю.И. Рубинского, Н.Д. Цхадая, О.А. Волковой, О.И. Беляевой, В.А.Мукина, Н.А. Иванищевой.²⁴

В документах и научных дискуссиях российских ученых о высшем образовании говорится о значении гуманитаризации, но на практике гуманитарная компонента как важнейший элемент выполнения университетом своей миссии по отношению к человеку и обществу явно недооценивается.

Существующие социально-философские труды не позволяют представить гуманитарность как аксиологическое основание существования университетской институции в изменяющихся социально-политических условиях. И что немаловажно, нет целостного представления о том, как реализуется миссия в ее гуманитарном измерении для реализации новой образовательной политики и решения социально-политических задач в университетах на глобальном и региональном уровнях.

Объект исследования - миссия университета в контексте социокультурно определяемых целей и ценностей университетского образования.

Предметом исследования является социально-философский анализ гуманитарной компоненты миссии университета в условиях социокультурных и социально-политических трансформаций.

Цель исследования – выявить социокультурные и социально-политические основания трансформации и способы реализации гуманитарной компоненты миссии университета как социального института.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Исследовать гуманитарные аспекты миссии университета в ракурсе социальной онтологии, т.е. как соотношение сущего и должного в развитии коллективных форм человеческой деятельности в глобальном и локальном социокультурном контексте.

²⁴ Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998. 228 с.; Басова Л.В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории: монография. Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. 275 с.; Рубинский Ю.И. Ценностные ориентиры Европы. М.: Ин-т Европы РАН, 2013. 56 с.; Цхадая Н.Д. Ценности в стратегическом управлении современным российским университетом // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 105-112.; Цхадая Н.Д. Актуальные вопросы ценностно-акцентированного инженерно-технического образования // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 115-126.; Беляева О.И. «Большие вызовы» и региональный технический университет: ценности и действия // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 105-114.; Иванищева Н.А. Обогащение содержания высшего образования гуманитарными ценностями и смыслами [Электронный ресурс] // Вестник оренбургского государственного педагогического университета. URL: <http://www.vestospu.ru> (Дата обращения: 20.11.2023); Мукин В.А. Жизненные ценности, формируемые в университетском пространстве/ В. А. Мукин //Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 2. С. 36-40.

2. Раскрыть в рамках социально-философских подходов идею блага, ее экспликацию в идее университета в различных социокультурных контекстах и образовательной политике государств.

3. Рассмотреть гуманитарные основания идейных парадигм - либеральная, утилитарная и коммунитарная - в теории и практиках современного университетского образования.

4. Выявить социокультурные и социально-политические особенности реализации гуманитарной компоненты миссии в моделях и дискурсах университета 3.0.

5. Проанализировать особенности «третьей» миссии университета в условиях глобализации и социокультурную и социально-политическую специфику регионализации миссии университета.

6. Показать потенциал практик «социального участия» - безвозмездного участия субъектов образовательной деятельности в осуществлении «третьей миссии» - для реализации образовательной политики, развития социальной и культурной сферы общества.

Научная новизна:

1. Показано, что гуманитарная компонента миссии является системообразующим идейным основанием для развития и функционирования университета, ориентированного на генерирование и трансляцию ценностей и культурных кодов.

2. Установлены подходы к пониманию блага, которое формулировалось и использовалось в создании университетов и образовательной политике государств в различных социокультурных контекстах.

3. Выявлены историческая обусловленность, динамика и взаимовлияние гуманитарного основания в либеральной, утилитарной и коммунитарной идейных парадигмах, а также роль идей коммунитаризма для современного высшего образования.

4. Установлены различия в понимании и реализации гуманитарной компоненты миссии университета 3.0 как ключевой или второстепенной ценности в зависимости от модели университета и образовательной политики государства.

5. Сделан вывод о зависимости реализации гуманитарной компоненты миссии университета 3.0 как проницаемой и экосистемной институции от глобального и регионального уровня «встроенности» университета в социально-политическое пространство.

6. Выявлен потенциал «социального участия» как значимой компоненты «третьей миссии», необходимой для решения задач образовательной политики государства, с точки зрения сохранения и продвижения гуманитарных ценностей,

воспитания социально ответственной личности, создания доступной образовательной среды.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что обоснование гуманитарной компоненты миссии университета как системообразующего идейного основания для его развития и функционирования может послужить базисом для дальнейшего изучения миссии университета в меняющихся социально-политических условиях. Выявленные различия в реализации гуманитарной компоненты миссии в университетах Европы (на примере ФРГ) и США показывают рамки применимости (ограниченности) различных идейных оснований в образовательной политике, а также особенности институциональной перестройки системы высшего образования для достижения глобальных и региональных целей.

Результаты изучения реализации гуманитарной компоненты миссии университетов Российской Федерации могут найти применение в дальнейшей разработке программных мер образовательной политики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования результатов исследования внедрения и реализации современных университетских внеаудиторных практик, анализа проектной деятельности, не связанной с получением материального вознаграждения (социальные проекты) при разработке программ образовательной политики. Результаты исследования могут быть интегрированы в курсы по образовательным программам «Зарубежное регионоведение» и «Российское регионоведение».

Методология и методы диссертационного исследования.

Обращение к ряду подходов и рассмотрение феномена миссии университета в междисциплинарном контексте социальной философии, философии культуры и философии образования продиктовано сложностью и многоаспектностью предмета исследования.

Методологической основой исследования является системный подход, который позволяет рассматривать университет в качестве целостной, институционально организованной подсистемы общества, призванной к генерации и трансляции знаний и к взаимодействию с другими его подсистемами. В онтологическом ключе университет рассматривается с позиций субстанциально-деятельностного и деятельностного подходов, согласно которым виды социальной деятельности (обучение, научное исследование, воспитание и др.) представляются как деятельностная субстанция с заложенными в ней идеями и идеалами и ориентирующаяся на высшие моральные ценности.

Осмысление значения идейных оснований существования университета, оказывающих влияние на гуманитарное содержание его миссии, осуществлялось с

позиций социокультурного подхода, который позволил рассматривать университетскую корпорацию как коллективный субъект образовательной, научной и других видов деятельности, ориентированных на ценности общественного и личного блага. Социокультурный подход охватывает, в том числе, институциональный анализ, в котором идеальная компонента (идея, высшая цель) рассматривается как необходимый институтообразующий элемент (Норт) в процессе образования и трансформации социальных институтов.

В работе использовался также сравнительный подход, который позволил увидеть конкретно-исторические и социокультурные различия в реализации миссии университета, выявить национальные особенности реализации гуманитарной компоненты миссии в моделях и дискурсах университета 3.0.

В ходе работы применялись общенаучные методы: анализ, сравнение, аналогия. Автором был осуществлен социально-философский анализ данных прикладных изысканий отечественных и зарубежных исследователей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институциональная трансформация университета в условиях развития шестого экономического уклада, который не только транслирует и производит новые знания, но и непосредственно участвует в экономической, социальной и культурной жизни общества, влечет за собой трансформацию миссии университета. Гуманитарная компонента миссии, заключающаяся в ориентации на достижение блага для общества и человека через генерацию и трансляцию знаний, и через формирование субъекта блага (моральной личности), который получает, транслирует и использует эти знания, также подвергается трансформации. Гуманитарная компонента миссии университета, являясь системообразующим идейным основанием для развития и деятельности университетской институции, позволяет университету изменяться и сохраняться, быть в становлении и быть проницаемым, но при этом оставаться устойчивым.

2. Гуманитарная ориентация включает в себе идею достижения блага как стратегическую цель в выполнении гуманитарной миссии. Направленность на благо, как гуманитарная ориентация, наполняется разными смыслами и акцентами: идея свободного развития человека (либеральная концепция); идея полезности для общества (утилитарная концепция); идея достижения коллективного блага (коммунитарная концепция). Концепции могут сочетаться в зависимости от типа общества. В концепции коммунитаризма право человека на собственную свободу и самоидентичность неотделимо от понятия общего блага. Концепция коммунитаризма не только синтезирует либеральные и утилитарные идеи, но и позволяет органично включить в идею миссии устойчивые культурные коды общества, воспитание приверженности традиционным национальным

ценностям, которые придают устойчивость институтам в определённом социокультурном контексте.

3. Исторически, либеральная модель университетов формировалась на европейском континенте. Утилитарная модель присуща американской идее университета. В процессе своего развития и в Европе и в США стала преобладать комплементарная модель университета, в которой тесно переплетаются либеральные и утилитарные идеи. В отечественном образовании актуальными могут стать идеи коммунитаризма, как отвечающие задачам по сохранению культурного багажа общества, его культурных кодов и традиционных ценностей, а также задачам образовательной политики по воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности.

4. На практике, в моделях современного университета (университет 3.0), гуманитарность имеет разное содержание. В зависимости от модели, социально-политических условий существования университета и содержания образовательной политики изменяется содержание его миссии. Значение реализации гуманитарной компоненты прослеживается через анализ дискурсов миссий различных университетов – от второстепенной до ключевой ценности формирования личности профессионала и гражданина.

5. Основной характеристикой постклассического университета становится его «проницаемость» и экосистемность, которая характеризуется изменениями форм и способов взаимодействия университета с обществом. Необходимость участия в решении новых социально-политических задач в сочетании с требованиями социально-экономического развития региона определяет «проактивную» деятельность вуза.

6. «Социальное участие» открывает широкие возможности для университетов реализовать свою миссию в гуманитарном измерении, транслируя ценности, определяющие цели образования для общества и государства, осуществляя свой вклад в развитие местных сообществ, участвуя в формировании городской среды, просвещения, продвигая гуманитарные ценности и способствуя формированию гуманитарно грамотной личности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 13 научных работах, из них в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации 6 работ, в том числе 3 научные работы - в научных изданиях, индексируемых базой Scopus.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Балмасова, Т.А. Философия коммунитаризма в миссии устойчивого университета / Т.А. Балмасова // Дискурс. - 2023. -Т. 9. - № 1. - С. 43-52.
2. Балмасова, Т.А. Миссия университета в гуманитарном измерении: к постановке проблемы /Т.А. Балмасова, О.В. Зиневич // Идеи и идеалы. -2021. - Т.13. - №3. - Ч. 1. - С. 116-132.
3. Балмасова, Т.А. На пути модернизации: миссия университета в региональном развитии / Т.А. Балмасова, О.В. Зиневич // Профессиональное образование в современном мире. - 2018. - Т. 8 .- № 3. - С. 2000-2010.
4. Балмасова, Т.А. Гуманитаризация университета и миссия социального участия /Т.А. Балмасова, О.В. Зиневич // Высшее образование в России. - 2021. - Т. 30. - № 11. - С. 51–61. (входит в Scopus).
5. Балмасова, Т.А. «Новая регионализация»: модернизация российских вузов и опыт Германии // Высшее образование в России. - 2019. - Т. 28. - № 6. - С. 86-96. (входит в Scopus).
- 6 Балмасова, Т.А. «Третья миссия» университета - новый вектор развития? // Высшее образование в России. - 2016. - № 8-9. - С. 48-55. (входит в Scopus).

Научные результаты диссертации отражены также в других научных изданиях:

6. Балмасова, Т. А. Миссия университета в концепции устойчивого развития// Сборник материалов V Центрально-Азиатского международного форума «Обеспечение качества высшего образования: мировые тенденции и региональные аспекты», посвященного 10-летию IAAR -2 октября 2021 года.
7. Balmasova, T. “Active Regionalism” as a Way to Implement a “Third Mission” of Universities / T. Balmasova, O. Zinevich // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. - 2019. - Vol. 333: Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects (HSSNPP 2019). - P. 667-670.
8. Балмасова, Т.А. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы/ Т.А. Балмасова, О.В. Зиневич // Власть. - 2015. - № 6. - С. 67-72.
9. Балмасова, Т.А. Социальная миссия университета: региональный аспект // В сборнике: Актуальные вопросы региональных и международных исследований. Сборник научных трудов к юбилею кафедры международных отношений и регионоведения./ под ред. О. В. Зиневич, С.С. Колышкиной/ – Новосибирск: Изд-во НГТУ. - 2016. - С. 51-56.
10. Балмасова, Т.А. Третья миссия университета в условиях модернизации российского образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. - 2015. - № 55. - С. 36-41.

11. Балмасова, Т. А. Проект "Service Learning" и социальная миссия университета // Электронный научный журнал. - 2015. - № 3 (3). - С. 125-128.
12. Балмасова, Т.А. Университет и регион: особенности взаимодействия // В сборнике: Наука, образование, общество: актуальные вопросы и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. - ООО «АР-Консалт». - 2015. - С. 42-45.
13. Балмасова, Т.А. Миссия университета: социально-философский аспект // В сборнике: Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 8 частях. - ООО "АР-Консалт". - 2015. - С. 67-72.

Апробация результатов диссертационного исследования прошла на следующих научных конференциях, форумах:

1. Пленарный доклад на Научной сессии факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета, 3 марта 2022 г. НГТУ, Новосибирск.
2. V Центрально-Азиатский Международный форум «Обеспечение качества высшего образования: мировые тенденции и региональные аспекты», 1- 2 октября 2021г., г. Нур-Султан (Республика Казахстан).
3. Научная сессия Новосибирского государственного технического университета, Пленарное заседание факультета гуманитарного образования НГТУ. 5 марта 2021 г., Новосибирск.
4. Международная научно-практическая конференция «Сибирь в новой экономике: проблемы экономики, права и образования». 9 декабря 2020 года. СГУПС, Новосибирск.
5. XII Всероссийская научная конференция молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации. НТИ – 2019», 2–6 декабря 2019 года, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск.
6. Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, общество: актуальные вопросы и перспективы развития». 30 мая 2015 года, г. Москва.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Глава 1. Миссия университета в ракурсе социальной онтологии

В первой главе анализируется гуманитарная составляющая миссии университета в ракурсе социальной онтологии. Показано, что в основе миссии университета лежит конкретно-историческая интерпретация значения для социума, деятельности субъектов, образующих социальный институт: ориентированность на становление «человечного человека» во благо общества и его членов, овладение тезаурусом ценностей в их общечеловеческой и конкретно-исторической формах. Миссию необходимо рассматривать в гуманитарном аспекте как приверженность субъектов, образующих социальный институт, определённым ценностям, идеологиям, этосу. В таком ключе миссия понимается как высшая цель и идеальный ориентир для осуществления конкретно-исторических практик университетского образования по формированию и трансляции человеческих ценностей, необходимых для существования человека и человечества.

1.1 Гуманитарная ориентация идеи и миссии университета как социально-философский дискурс

Обращение к проблеме идейного содержания и ценностных ориентиров современного университета продиктовано социальными, политическими, экологическими вызовами, перед которыми оказался университет. В условиях трансформации в ответ на внешние вызовы, когда сама идея университета подвергается сомнению, возникает вопрос о сохранении его институциональной идентичности. Университет, подверженный влиянию рынка, его запросам на продукты университетской деятельности, а также зависимый от внешних экспертных оценок и рейтингов, теряет свою институциональную самодостаточность, становится проницаемым. Миссия университета в своем гуманитарном предназначении – достижение блага для общества, человека и для

собственного существования как социального института утрачивает свою историческую актуальность.

Этимология термина «миссия» имеет широкую трактовку: это «посланничество, выполнение поручений, распространение данной религии среди людей, придерживающихся иного вероисповедания»²⁵, «делегация, посылаемая в другую страну с определенным поручением»²⁶, «дипломатическая делегация специального назначения»²⁷, «ответственное задание, поручение»²⁸. Очевидно, что все интерпретации подчеркивают ее особое, важное значение. В значении этого слова превалирует, с одной стороны, идеальной элемент (предназначение - то, что еще не случилось) и нормативный, с другой, (стремление к тому, «как должно быть»).

В рамках конкретно-научных дисциплин «миссия» трактуется по-разному. Например, в менеджменте под миссией понимается «стратегическая (генеральная) цель, выражающая смысл существования, общепризнанное предназначение организации»²⁹, или «четко выраженная причина ее (организации) существования»³⁰. Широкая трактовка термина «миссия» предполагает включение в него ценностей и принципов, которыми руководствуются организации в достижении своих целей. Узкая трактовка связана с определением целеполагания, для чего она (организация) существует и чем отличается от других.

²⁵ Философский словарь. Энциклопедия философских терминов онлайн. Режим доступа: <https://www.dicsonline.ru/slovary/filosofskiy-slovar/m/missiya>

²⁶ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Москва: Советская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Фонд "Ленингр. галерея", 2002. 1628 с.

²⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

²⁸ Большой толковый словарь русского языка. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

²⁹ Гительман Л.Д. Преобразующий менеджмент. Лидерам реорганизации и консультантам по управлению: Учеб. пособие для эконом. спец. вузов. М.: Дело, 1999. 495 с. С. 105

³⁰ Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента/пер. с англ. М.: Дело, 1997. С. 609

В контексте высшего образования «миссия» может трактоваться очень узко и выражать основную концепцию его развития, а также приемы и тактики, необходимые для достижения заявленной стратегической цели³¹.

Научный дискурс о миссии содержит теоретически и методологически значимый для отдельных предметных областей знания потенциал, но имеет, на наш взгляд, ограниченные возможности для междисциплинарных исследований, для которых необходим межпредметный понятийно-терминологический консенсус. Необходим социально-философский анализ: исследование миссии университета как предельного идеального (духовного) основания конструирования моделей университета субъектами в различных национальных контекстах.

Для изучения гуманитарной ориентации университетской миссии, необходимо рассмотреть университет как социальный институт. Концепт «социального института» имеет множество междисциплинарных интерпретаций. Необходимо определить его в социально-онтологическом ключе как феномен социальной реальности и отметить значимые аспекты для изучения миссии университета.

Исходя из основных задач социальной онтологии, понимаемой как «онтологии социального мира», рассмотрение университета как социального института предполагает необходимость «постичь фундаментальное строение социальной реальности, определить ее базисные элементы», а также «тематизировать временное измерение постигаемых реальностей, объяснить механизмы изменчивости и изменения этих реальностей»³².

Общество представляет собой сложную социальную систему, фундаментальными элементами которого являются «институциональные структуры и человеческая «агентность», индивидуальная и коллективная, как

³¹ Фадеева Л.А., Пунина К.А. Социальная миссия и социальная ответственность университета в современном мире // ARS ADMINISTRANDI. 2014. №3. С. 106-113. URL: <http://ars-administrandi.com/index.php/arsadm/article/view/174> (Дата обращения 13.09.2023)

³² Кимелев Ю.А. Современная философская онтология: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отд. философии; Отв. ред. Хлебников Г.В. М., 2015. 99 с. С.63.

способность человека создавать, поддерживать и изменять институциональные структуры»³³. Деятельность («агентность») подразумевает взаимодействие с другими людьми, в процессе которого и люди и социальная среда оказывают влияние друг на друга. Анализ отношений между социальными структурами и социальной деятельностью является важным элементом онтологического анализа социальной реальности. В центре внимания должен находиться человек как субъект деятельности, создатель и ключевое функциональное звено социальной реальности как таковой.

Социальное действие, лежащее в основе любой социальной системы, благодаря которому и в процессе которого происходит взаимодействие индивидов, способствует выработке целей, ценностей и норм, которые в дальнейшем закрепляются институционально. Деятельность познания мира, которая включает в себя образовательную и научную, организуется в институт образования.

Необходимость развернуть социально-онтологическую теорию университетского образования и рассмотреть систему в совокупности ее элементов, свойств и характерных свойств целого объясняет применение системного подхода в исследовании университета³⁴. Опора на системный подход позволяет рассматривать университет в качестве целостной, институционально организованной подсистемы общества, призванной к генерации и трансляции знаний и взаимодействующей с другими его подсистемами.

Институт образования (Университет), с позиций системного подхода Т. Парсонса, представляет собой «особый ценностно-нормативный комплекс институционализированных ролей»³⁵, который регулирует поведение индивидов, и при этом является устойчивой конфигурацией, задающей статусно-ролевую структуру общества. А институционально-образующими элементами социального

³³ Там же.

³⁴ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. Издательство «Наука». Москва, 1973. С.17.

³⁵ Parsons T. The Social System. N.Y., 1951. URL: <https://archive.org/details/socialsystem00pars> (Дата обращения 13.09.2023)

института являются нормы и правила, образцы и модели. Идеальный компонент деятельности – цели, идеалы, ценности - формируются как идея университета и его миссия.

С позиций субстанциально-деятельностного подхода (К.Х. Момджян, Э. Ильенков), общество представляет собой субстанциальную систему, в основе которой структура и сильные системные связи. Целостность и всеобщность общественной жизни необходимо рассматривать, анализируя деятельность, которая образует субстанцию общественной жизни. Субстанциальная деятельность – это то, что формирует образ жизни, структурирует общество и определяет процессы его (общества) развития и изменения. Это деятельность, которая создает «из себя и для себя» все формообразования общественной жизни, ее субъектные, объектные, организационные, атрибутивные и иные проявления³⁶.

С позиций системно-деятельностного подхода высшее образование представляет собой систему социальной деятельности, существующую для удовлетворения потребностей общества в профессионалах и интеллектуально развитой личности. «Субстанциальной основой» социальной деятельности университета, как социальной институции, является деятельность по созданию, сохранению и передаче знаний³⁷.

Структура деятельности образовательной институции складывается из субъектов образовательной деятельности, к которым относятся преподаватели и студенты. Основными видами деятельности являются образовательная, исследовательская, воспитательная и др. В зависимости от видов деятельности выбираются способы и средства. Внутренними факторами образовательной деятельности выступают потребности и цели, ценности и мотивы субъектов образовательной организации. К внешним факторам относятся условия внешней среды.

³⁶ Момджян К.Х. Субстанциальный подход в теоретическом обществознании, его необходимость и принципы // Вопросы философии. 2022. № 2. С. 71–82.

³⁷ Фофанов В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение. Новосибирск: Наука, 1984. 190 с.

Высшее образование, являясь системой социальной деятельности и подсистемой общества, которое организовано в социальный институт и основным институтом которого является университет, не может не испытывать на себе влияния внешней среды. Он сам часть этой среды. Внешние факторы образовательной деятельности, задающиеся извне, побуждают университет рефлексировать потребности и цели и перерабатывать их. Процесс трансформации по превращению «чужого» в «свое» происходит путем ассимиляции «во множество присущих системе специализированных частей, обретающих эмерджентные свойства в поле системного взаимодействия»³⁸. Переработанные условия внешней среды становятся основанием для преподавания, обучения, исследования и «третьей миссии», или деятельности по вкладу в экономическое, социальное, культурное и иное развитие общества, т.е. потребности общества и есть ответ, который затем формулируется в миссии университета.

Деятельность организуется институционально. Институт – способ организации деятельности и отношений между людьми. Социальный институт – это люди, которые вступают в деятельность; правила, по которым осуществляется взаимодействие людей; цель, для чего они это делают; идеал, к которому они стремятся. Институты воплощают мировоззренческие комплексы. Мировоззренческий комплекс содержит не только нормы и ожидания, но и ключевые ценности. Важным свойством социального института является его идеальная природа, исследование которой отражено в различных концептуальных подходах.

Д. Норт исследует природу институциональных изменений с позиций институционально-когнитивного подхода. Изучая идеальную природу социального института, Норт указывает на значение идеального – человеческой ментальности, которая наряду с идеей, содержит указание на правила и нормы,

³⁸ Там же. С. 76.

назначение которых придать структуру человеческой деятельности, взаимодействию между людьми³⁹.

Образование институтов Финн Коллин обозначил как «процесс конструирования путем идеализации»⁴⁰. Образование институтов не происходит по договорённости между отдельными людьми или по указанию кого-то свыше. Институциональные предписания и возникновение идеи о том, каким должен быть социальный институт, происходит стихийно, как результат процессов идеализации и проектирования, которые сами по себе выходят за пределы актуальной социальной практики.

И.А. Шмерлина осуществляет исследование социального института с позиций семиотики. Она высказывает предположение о том, что существует некий институциональный концепт, под которым понимается «сгусток идей и потенциалов, в котором заданы не просто базовые элементы, но и правила дальнейшего роста и преобразований социального института»⁴¹. Это то, что образует «идеальное ядро института». Следовательно, институт может самостоятельно выстраивать траекторию своего развития и оказывать влияние на то, что происходит в сфере человеческих взаимоотношений. «Так рождается социальная реальность, которая видоспецифична для человека и может рассматриваться как антропологический прорыв в социальной эволюции»⁴², - заключает И.А. Шмерлина.

На основании этого можно утверждать, что в исторических трансформациях развития университета значимая роль принадлежит идеализации и проектированию. В связи с чем, детального изучения требуют идея и миссия университета, как ключевые характеристики ценностно-ориентированной институционально организованной деятельности.

³⁹ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS, 1993. вып. 2. С. 73.

⁴⁰ Collin F. Social Reality. London: Routledge, 1997 // Сессия «Теоретическая социология» (3–30 июня 2004 г.): Методические материалы / Национальный фонд подготовки кадров, Институт социологии РАН, Российский университет Дружбы народов. М.: Федеральный центр переподготовки преподавателей социологии, 2004. С. 347.

⁴¹ Шмерлина И.А. Социальный институт в перспективе семиотического анализа // Россия реформирующаяся. 2010. № 9. С. 83.

⁴² Там же.

Миссия университета складывается в процессе создания социального института и в процессе теоретического осмысления в идее университета. Воплощение университетской идеи происходит в деятельности, которая может складываться с разным уровнем успешности.

Исходя из этого, можно констатировать, что конструирование и организация совместной деятельности индивидов имеют основное значение для успешного функционирования и развития университета. Индивиды, участвующие в этой деятельности, объединенные общими идеями и ценностями, образуют коллективный субъект университетской корпорации. Миссия определяет смысл этой деятельности и выражает идеальный образ университета.

Дискурс миссии университета содержит указание на стратегические цели его деятельности, а также ценность этой деятельности для общества и человека. Институциональные практики очень часто существенно отличаются от идеального образа университета⁴³.

Социальный институт и организация институциональной деятельности – понятия, которые требуют пояснения. Так, в частности, Д. Норт разделяет эти два понятия. Институты, по Норту, создают возможности и «задают правила игры», а организации используют эти возможности и принимают правила⁴⁴. При этом, организации, стремящиеся к достижению своих целей, могут оказывать сильное влияние на институты и трансформировать их, выступая «агентами институциональных изменений»⁴⁵.

Считаем необходимым указать на тот факт, что «в социально-онтологическом ключе социальный институт и организация институциональной деятельности представляется двумя взаимообусловленными сторонами одного и того же феномена. Социальный институт - это и бытие идеального (идеи

⁴³ Ильинский И.М. О «Правильном образовании» для России XXI века // Знание. Понимание. Умение. 2016. №3. С. 5-31. Пушкарёва Е.А., Пушкарёв Ю.В. Ценностный потенциал развития современного образования: условия и перспективы профессионального роста // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2. С. 63-72.

⁴⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 23.

⁴⁵ Там же. С. 20.

университета и сложившихся в обыденных практиках ментальных паттернов мотивационно-нормативного регулирования), и функционирование воплощенного идеального в формализованных структурах с заданным легитимированным функционалом и системой управления. Университетская организация переносит идею университета в легитимированную деятельность университетской корпорации ученых, преподавателей, студентов и функционирует во взаимодействии с иными социальными институтами»⁴⁶.

Следовательно, университет выступает как «организационное воплощение идеального - ментального комплекса, включающего в себя ключевые для данного общества ценности, идеологии и поведенческий этос. При этом сложившиеся в ходе образовательных практик идеальные компоненты паттернов социального взаимодействия в большей или меньшей мере соответствуют (или создают видимость соответствия) легитимированным идеальным целевым и поведенческим ориентирам»⁴⁷.

Институциональные взаимодействия испытывают на себе влияние властных отношений. Это может происходить как на макро-, так и на микроуровне, как между отдельными институтами, так и внутри одного института. Внутри институциональное пространство управляется определенными правилами, формами и системами контроля и регулирования. В истории университета немало примеров, когда университет вынужден был отстаивать свои права на автономию от государства, его властных структур и церкви⁴⁸.

Э. Агацци объясняет идеальную компоненту социального института с помощью понятия «интенциональности человеческой деятельности». Интенции, с позиций ученого, это то, что управляет и направляет человеческие действия к некоему образцу, к тому, как «должно быть». Человеческие действия, с точки зрения Э. Агацци, ценностно ориентированы. Воплощая свои цели в

⁴⁶ Зиневич О.В., Балмасова Т.А. Миссия университета в гуманитарном измерении: к постановке проблемы // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 3. ч. 1. С. 116–132.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Никольский В. Университетская автономия и академическая свобода (критический взгляд на взаимосвязь традиционных ценностей)// Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 147-155.

действительность, человек руководствуется «определенными критериями совершенства в достижении данной цели»⁴⁹.

Образцом человеческих действий, считает Э. Агацци, должны выступать моральные действия. В основе моральных действий лежат правила и нормы, где правила «конститутивны», а нормы «прескриптивны». При этом нормы не содержат указания действовать каким-то определенным образом для достижения заданной цели, но принимаются как «безусловное благо, как ценность в себе и для себя»⁵⁰.

Интенциональность как органически присущий компонент человеческого действия помогает определить институциональную специфику университета в онтологическом ключе. «Университет производит и транслирует знания таким образом, что оформляет сам процесс становления «знаниевого» субъекта, иными словами, саму интенцию коллективного субъекта к достижению социально значимого результата, но уже не только в определённой форме произведенных знаний, но в форме становления (образования) человека, умеющего генерировать, транслировать и использовать знания во благо общества и для собственного самосовершенствования»⁵¹.

М. Мамардашвили описывает процесс становления человека как его «предназначение ... исполниться по образу и подобию Божьему»⁵². Становление же человека – процесс непрерывный. «А его непрерывная создаваемость и задана для него в зеркальном отражении самого себя символом «образ и подобие Божье»⁵³.

Если образование – это стремление к достижению блага общества и человека, то субъекты образовательной деятельности должны ориентироваться на общие для всех представления о благе, т.е. некий общий тезаурус ценностей. Но

⁴⁹ Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. № 2. Стр. 24-35.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Зиневич О.В., Балмасова Т.А. Миссия университета в гуманитарном измерении: к постановке проблемы // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 3. Ч. 1. С. 116–132.

⁵² Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1992. 418 с.

⁵³ Там же. С. 59.

тезаурус ценностей меняется в зависимости от исторического развития общества и ориентируется на разные картины мира. В связи с чем возникает вопрос о ценностном содержании университетского образования.

Если «безусловное благо» опирается на общечеловеческие ценности, то какие ценности необходимо принимать как общечеловеческие? Вопрос об общечеловеческих ценностях приобретает особую актуальность в свете дискуссий о кризисе «европейских ценностей»⁵⁴.

Э. Агацци уверен в существовании общечеловеческих ценностей. И более того, в условиях перехода к обществу знаний они приобретают особую значимость. В качестве доказательства он приводит пример экономического кризиса, случившегося во многих странах Азии, в США и в странах Европы. Основной причиной кризиса стали совсем не экономические факторы, а то, что крупные финансовые управленцы утратили чувство личной ответственности и моральной устойчивости⁵⁵.

По убеждению Э. Агацци, «внутреннюю сущность» и «глобальную цельность» составляют «ценности, нравственные принципы, идеалы, модели того, каким должен быть хороший гражданин, справедливое общество, равномерное распределение благ и возможностей, стандарт жизни, совместимый с человеческим достоинством, уважение к фундаментальным правам человека, которые невозможно вместить в рамки каких-либо технологических инструкций»⁵⁶.

Позиция Э. Агацци находит свое эмпирическое подтверждение в исследовании Н.Л. Смакотиной, А.Т. Гаспаршвили, И.А. Алешковского, содержащем анализ субъективных взглядов экспертов на глобальные ценности. В проекте участвовали представители различных экспертных научных сообществ России и зарубежных стран (эксперты из стран БРИКС, представители

⁵⁴ Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории: монография.- Астрахань, 2004. 275 с., Рубинский Ю.И. Ценностные ориентиры Европы. М.: Ин-т Европы РАН, 2013. 56 с.

⁵⁵ Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 3-20.

⁵⁶ Там же.

Международного консорциума "Global Studies", эксперты в области международного сотрудничества из стран Западной Европы и США, известные российские ученые-обществоведы). В ходе исследования были выявлены глобальные и универсальные ценности, такие как: «безопасность», «свобода», «справедливость», «ответственность», «прогресс», «образование», «человеколюбие», «равенство», «патриотизм»⁵⁷.

В высшей школе формирование общечеловеческих ценностей осложняется тенденциями технократизма. Когда главными становятся технологии, а не человек, со своими стремлениями, ценностями и идеалами. Тенденция к сокращению количества гуманитарных циклов дисциплин, как неважных и «непродуктивных», представляет реальную опасность. Беспольные на первый взгляд, с точки зрения прагматики, гуманитарные знания, «драгоценны и неопределимы с более общей точки зрения лучшего общества для нас и наших потомков»⁵⁸. Агацци видит в процессе «дегуманитаризации» прямую угрозу для существования общества. Общество жизнеспособно только если в нем присутствуют общественные и личные ценности. Отсутствие этих ценностей может лишить жизнь всякого смысла.

Э. Агацци понимает под гуманитарностью приоритет гуманитарного познания в образовании. Только благодаря гуманитарному подходу возможно «сформировать модус человеческого (не животного и не роботизированного) действия».

Но мы считаем, что понятие «гуманитарность» характеризует также онтологический феномен - интенциональность человека. То, что М. Мамардашвили назвал стремлением «исполниться в качестве Человека. Стать Человеком»⁵⁹. Человек должен овладеть «тезаурусом общечеловеческих ценностей» и следовать им в жизни.

⁵⁷ Смакотина Н.Л., Гаспаришвили А.Т., Алешковский И.А. Анализ субъективных взглядов экспертов глобальных ценностей // Ценности и смыслы. 2018. № 6 (58). С. 6-21.

⁵⁸ Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 3-20.

⁵⁹ Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1992. С. 58.

Понимание миссии университета для определения назначения, роли, задач университета в обществе, соотносится с классическим понятием «идея университета».

Дж. Ньюмен полагал, что целью университетского образования не должно быть изучение научных дисциплин с целью простого приумножения знания. Идея университета, по мнению Дж. Ньюмена, через интеллектуальное становление, приобщение к процессу поиска истины, готовить джентльменов-интеллектуалов. Высокое знание не являлось самоцелью, но служило образовательным и воспитательным целям, так как в процессе познания формируются и интеллектуальные привычки и личностные характеристики.

Идеи Дж. Ньюмена были продолжены В. Гумбольдтом. В основе концепции университета В. Гумбольдта заложены три принципа: отрицание узко понимаемой пользы знания, приоритет эмпирической науки в ущерб фундаментальной, как основы интеллектуального образования, из которого вытекает единство фундаментального и гуманитарного знания. По мнению В. Гумбольдта, без гуманитарного образования нет образованной личности.

Новый этап осмысления идеи университета пришелся на конец XIX– начало XX в. и был связан с проблемой элитарности и эгалитарности в образовании. Массовизация стала камнем преткновения в спорах тех, кто отстаивал классические идеалы образования, высокие академические ориентиры, и тех, кто выступал за большую включенность университета в общественную жизнь.

Э. Дюркгейм не видел угрозы в специализации и массовизации и возлагал надежду на формирование массовой нравственности⁶⁰. Для М. Вебера личность, формируемая в стенах университета, должна «соответствовать «требованию дня» - как человечески, так и профессионально»⁶¹, поэтому речь не должна идти о приоритетности либо человека-специалиста, либо образованного человека. К. Мангейм, остро переживая влияние идей фашизма, связывал идею университета с

⁶⁰ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.

⁶¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 735.

идеей воспитания для жизни социально активной личности, которая способна, осознавая происходящее, отстаивать свою точку зрения⁶². Для Х. Ортега-и-Гассет идея университета заключается в передаче культуры как системы идей о мире и человеке⁶³. К. Ясперс характеризует идею университета как «воспитание разума» и «духовного формирования человека в целом»⁶⁴.

Вторая половина XX – начало XXI в ознаменовались разделением подходов к осмыслению идеи университета. Некоторые исследователи, например М. Хатчинс, Р. Барнетт, Б. Ридингс, Ю. Хабермас утверждали об утопичности идеи университета, о его кризисе и упадке, о «крушении идеи университета». Другие же, напротив, увидели новые возможности поиска идеи университета в условиях постиндустриального общества, в продолжающейся трансформации университета (Д. Белл, Б. Кларк, К. Керр).

История вопроса свидетельствует о двух тенденциях в понимании идеи университета – воспитание интеллектуальной и моральной личности или профессиональная подготовка. Перевес в ту или иную сторону зависит от социально-экономических потребностей в национальном контексте. Дискуссии о гибели или «смерти» университета возникают именно тогда, когда одна из тенденций начинает преобладать в зависимости от социально-экономических потребностей в национальном контексте.

В условиях экономических, политических, культурных и социальных вызовов идея университета трансформируется через изменение его миссии. Трансформация университета связана с изменениями в характере знания. Знание и истина мыслятся сегодня не только в гносеологическом аспекте, но входят в социально-экономические отношения и приобретают характеристики товара или услуги, а университет превращается в продавца, торгующего образовательными услугами. Классическое понимание университета, истины и знания становится

⁶² Мангейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. 744 с.

⁶³ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет. - Минск: БГУ, 2005. 104 с.

⁶⁴ Ясперс К. Идея университета. Пер. с нем. Т. В. Тягуновой; ред. перевода О. Н. Шпарага; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск : БГУ, 2006. 159 с.

невозможным. Массовизация и коммерциализация, возрастающая практичность знания размывают границы деятельности университета. В эпоху постмодерна, когда все течет и меняется, университет также определяется понятиями «неопределенность», «беспорядок», «хрупкость». В таких условиях идея университета требует переосмысления.

Университет, являя собой научно-образовательный институт, располагается в пространстве культуры, культуры духовной. Но для раскрытия сущности идеи и миссии университета в обществе необходим понятийный аппарат, лежащий в области «духовного производства». Духовное производство является особым подразделением среди материальных и внутренних благ. Духовное производство фиксирует социальный характер деятельности институтов высшего образования, направленный на производство субъектов идей, а также создание и распространение знания в экономических, политических и иных условиях. В том числе и в условиях господства определённых культурных кодов, среди которых есть «устойчивые» несущие национальные традиции и новые, связанные с процессами глобализации и модернизации национальных систем образования.

В условиях, когда создаются разнообразные по своей структуре и содержанию институции по производству и распространению знаний (онлайн-университеты, онлайн-школы, курсы), основное назначение которых приносить прибыль, особое значение приобретает деятельность, обеспечивающая формирование сознания, основы для взаимодействия и общения между людьми.

Неопределенность и неустойчивость условий существования университета вызвали волну дискуссии о предназначении университета, о смысле его деятельности. Многими современными исследователями отмечается тот факт, что миссия характеризует смысл деятельности субъектов, образующих университетскую корпорацию. Миссия университета – это то, «ради чего» и «во имя чего» он существует. Миссия ценностно ориентирована. В трактовке В. Д. Повзуна, миссия - это «совокупность представлений об основополагающих ценностях, целях и пространстве развития образовательного учреждения, о том,

что он несет, производит вовне, зачем он нужен обществу, государству, людям»⁶⁵. «Миссия - это смыслообразующее ядро университетской идеи»⁶⁶, - заключает В. Д. Повзун. В трактовке И. А. Огородниковой и А. Г. Геринг университет представляет собой единство людей, связанных духовно, понимающих свое особое предназначение. Идея университета «мыслится в координатах должного, максимального, совершенного»⁶⁷. А Университет осознает свою высокую миссию и заряжен на «идеалотворчество»⁶⁸.

Иными словами, в миссии не только отражены предназначение университета и высшая цель его существования в обществе, но в миссии заложены также нормативность и интенциональность, то, каким должен быть университет и к чему он должен стремиться, в чем смысл его деятельности. А предназначение университета заключается в его деятельности на благо общества. В этом суть его существования.

Очевидно, миссия университета содержит в себе идею, идеал. Но в то же время, миссия практична и содержит руководство к действию. В следствие чего, дискурсы миссий современных университетов основываются на представлениях об идеальном университете, его сущности и содержат указание на его пользу для общества.

Анализ университета и его миссии предполагает и анализ той реальности, в которой он существует, где происходит циркуляция знания, его трансляция и генерирование, а также осмысление тех эффектов, которые оно производит в обществе. Реальность, с которой мы имеем дело, неопределенна и неустойчива – это бытие как становление, изменение. Согласно подходу Н. Лумана, устойчивость определяется относительной замкнутостью системы, в которой с внешней стороны – природный и социальный мир, т.е. все, что окружает систему, а внутренняя сторона – это «комплекс операций, непрерывно осуществляемых и

⁶⁵ Повзун В.Д. Миссия университета – история и современность// Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 1. С.13.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Огородникова И. А., Геринг А. Г. Идея университета — проект воплощения идеальной образовательной формы // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4. С. 77–80.

⁶⁸ Там же.

возобновляемых». Взаимодействие системы с внешним миром, ее развитие происходит через «механизм структурного сопряжения». Когда система, сталкиваясь с «нарушениями» из внешнего мира, осмысливает их и перерабатывает. При этом что-то может интегрироваться в систему, а что-то исключаться. Но «то, что оказывает прямое каузальное воздействие на систему будет исключительно деструктивным»⁶⁹. Нарушения могут влиять на систему, если «не нарушается атопойезис»⁷⁰.

Миссия университета в том, чтобы сталкиваясь с новыми внешними вызовами, преобразуя внешнее воздействие, университет мог изменяться и развиваться. И здесь важно, что университет в процессе своего развития не просто «восстанавливает равновесие», а «находит другое равновесие»⁷¹. Благодаря этому свойству, и несмотря на постоянное движение и изменение, университет сохраняется⁷².

Исторические трансформации миссии отражены в концепции «трех миссий» университета. Периодизация образовательных эпох, типов и моделей университетов, соответствующих своему времени, по-разному отражается в научной литературе. А. Ю. Андреев рассматривает три типа университетов: доклассический, классический и постклассический⁷³. Н. Б. Крылова связывает модели университета с культурно-историческими эпохами образования: университет эпохи Просвещения, эпохи Модерна и Постмодерна⁷⁴.

В своем исследовании мы будем опираться на типологию университетов, предложенную Йоханом Виссема, который выделяет три поколения университетов – средневековый университет (университет первого поколения или

⁶⁹ Луман Н. Введение в системную теорию / Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. С. 125.

⁷⁰ Там же. С. 131

⁷¹ Луман Н. Общество как социальная система. М.: Издательство "Логос", 2004. 232 с.

⁷² Ивахненко Е.Н. Отечественное образование как система и объект управления // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 13-14.

⁷³ Андреев А. Ю. Лекции по истории Московского университета 1755-1855. М.: Издательство МГУ, 2001. 240 с.

⁷⁴ Крылова Н. Б. Культурные модели образования с позиции постмодернистской педагогики // Новые ценности образования: культурные модели школ. Выпуск №7. М.: Инноватор - Bennett college, 1997. С. 185-204.

1.0), гумбольдтская модель университета (университет второго поколения или 2.0) и университет третьего поколения (университет 3.0)⁷⁵.

Условия существования университета – антропологические, социальные и культурные меняются на протяжении всей истории университета. Исторический обзор университетов и анализ миссий в соответствии с выбранной периодизацией позволит понять изменения, происходившие на каждом этапе перехода от одной модели к другой.

В социокультурном плане университеты возникли из тех культурных нужд, которые заявили о себе в это время. Университеты должны были отвечать на нужды Церкви, Города, Государства. Университеты пришедшие на смену монастырским школам должны были не только сохранять культуру, но и транслировать ее через образование другим поколениям. Университет представлял собой мир культуры, культуры духовной, в пространстве которого создавалась атмосфера интеллекта. Е. В. Строгеецкая, исследуя идеи и миссии современного университета в исторической ретроспективе, отмечает тесную связь образования с культурными ценностями общества и указывает на «воспитание активного субъекта культуры, человека с особыми социальными ориентирами и соответствующим мировосприятием»⁷⁶, и указывает на это как основную задачу средневекового университета. «Университет, как явление средневековой европейской культуры, был продуктом своего времени»⁷⁷, - пишет также В. Роуг.

Церковь была заинтересована в подготовке грамотных идеологов, способных поддержать ее превосходство. Город интересовали квалифицированные медики и юристы. Государству нужны были образованные люди⁷⁸. Юридическое образование способствовало стабильности государства, теологическое – стабильности Церкви. «Защита мудрости прошлого и обучение

⁷⁵ Виссема Й. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: перевод с английского / Йохан Г. Виссема. М.: Сбербанк: Олимп-Бизнес, 2016. 422 с.

⁷⁶ Строгеецкая Е. В. Идея и миссия современного университета (теоретические и прикладные исследования) // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 68.

⁷⁷ Роуг В. Университет как явление средневековой культуры // Вестник высшей школы. М. 1991. № 7. С. 97-109.

⁷⁸ Карпенко А. Ю. Социальная миссия университета в условиях многомерности и поливариантности развития высшего образования. Ростов-на-Дону, 2018. 150 с.

повиновению догматам Церкви - вот основная задача средневекового университета»⁷⁹, - пишет Й. Виссема. Это было объединение способных, талантливых людей, которые хотели научить, и молодых людей, которые хотели научиться. Но Университет не был центром обучения в чистом виде, скорее, духовным, высоко интеллектуализированным сообществом.

Универсальность университетского образования представала в его открытости и пространственно-географической доступности. Университетское сословие не знало кастовых различий. «Благородство» их не определялось более сословным происхождением, но зависело от наработанного культурного багажа. Появился новый смысл понятий «благородство» («nobilitas») и «утонченность» («gentilitas») в значении аристократизма ума и поведения, тонкости психики и рафинированности вкуса»⁸⁰.

Университеты сочетали в себе много противоречивых черт: внешняя привилегированность, элитность и внутренний демократизм, единство текстов и возможность включения в студенты представителей разных национальностей, сознательное неучастие в практическом использовании знания, исповедование тезиса о ценности чисто теоретического знания и тем не менее через гуманистический характер образования опосредованное участие в социально-экономической и социально-политической жизни.

Таким образом, основной миссией средневекового университета (университет первого поколения) было распространение универсального знания, образование высокого интеллекта, подготовка элиты в сферах медицины, религии, права, а также хранение и передача достижений мировой культуры.

Эпоха Возрождения характеризуется появлением института науки, которая заявила о себе как о силе, способной освободить человека от его зависимости от природных стихий путем приобщения его к знанию. Образование поддерживало такие отношения человека с миром. Проблема идентичности личности, ее

⁷⁹ Виссема Й. Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: перевод с английского / Йохан Г. Виссема. М.: Сбербанк: Олимп-Бизнес, 2016. 422 с.

⁸⁰ Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург: Изд-во Пневма, 2003. С. 483.

определения решалась путем восхождения через образование к абсолютному идеалу: от того, что он есть, к тому, каким он должен быть. Образование было предсказуемо в своем результате. Дальнейшее развитие идеи происходило в этом направлении. Идеи универсальности и гуманистичности знания, обусловленные классическим стилем философского мышления, его ориентацией на мир универсалий – эйдосов, т.е. на мир всеобщего и закономерного, обеспечивающего познание сущностей, сообщающих человеку одновременно добро и красоту, жили и живут всю историю университета, вплоть до наших дней. Они и сформировали понятие классического университета как особый универсум высокого знания в его всеобщем содержании, гуманизирующем человека, составляющем среду, в которой человек образуется – становится через восхождение и приобщение к своей субстанциальной сущности. Универсум классического университета – это особый дух высокой культуры, мир эйдосов, где истина является самоценной, не претендующей на необходимость быть практически используемой. В таком виде и качестве Истина предстает одновременно Добром и Красотой.

Наука, возникшая как социокультурный институт, оформляется теоретически (аналитическая геометрия Р. Декарта, математическая логика И. Ньютона), появляются география, анатомия, алгебра. Университет становится местом универсального обучения и создания атмосферы интеллекта.

Создание университета В. Гумбольдта, который впоследствии получил определение «классического университета», ознаменовало переход к новой модели университета с миссиями обучения и исследований. В Университете произошла эволюция от передачи готового знания к научному поиску в процессе обучения и развития творческого мышления. В процессе непрерывающегося научного поиска новых знаний, в общении с передовой наукой, способной влиять на характер, происходит совершенствование личности, ее воспитание⁸¹. Совершенствование личности было необходимо не только государству, но и человечеству, «заинтересованному не столько в науке и речах, сколько в

⁸¹ Давыдов Ю.С. Власть культуры в университете: Научное издание. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2004. 280 с.

характере и действии»⁸². Значимость университета и научных исследований для человека и общества Й. Виссема видел также в возможности извлекать из этого экономическую выгоду.

В. Гумбольдт, осуществляя реформу образования и создавая свой университет, закладывал в основание духовные принципы, представления о человеке и человечестве. Образование ориентировалось на развитие личности, творчество и стремление к совершенству. Свободная интеллектуальная деятельность была основополагающей. Гуманитарность не служила характеристикой какой-либо функции, а придавала смысл всей деятельности университета. Гумбольдт полагал, что формирование образованной личности без гуманитарных дисциплин невозможно.

Мы убеждены, что «идеи Гумбольдта имеют свою конкретно-историческую наполненность, но они пережили свое время именно потому, что в них получила выражение фундаментальная для существования университета гуманитарная идея, поскольку утрата гуманитарности грозит университету потерей онтологической определённости, основы для своего существования»⁸³.

Миссия университета второго поколения уже не ограничивается воспроизводством интеллектуальной культуры, передачей определенной картины мира и ценностных установок. Развитие и совершенствование личности, ее воспитание происходит в процессе научного поиска новых знаний и научных исследований. Миссия виделась в формировании социального слоя хорошо образованных людей для высококвалифицированной профессиональной деятельности и управления государством. Дж. Ньюмен и В. Гумбольдт, идеологи университетского образования, заложили в фундамент высшего образования идею воспитания гуманитарно образованной и гуманитарно ориентированной личности, ориентирующейся в своей деятельности на достижение блага

⁸² Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас 2002. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2002/2/o-vnutrennej-i-vneshnej-organizaczii-vysshih-nauchnyh-zavedenij-v-berline-1.html> (Дата обращения 13.01.2024)

⁸³ Зиневиц О.В., Балмасова Т.А. Миссия университета в гуманитарном измерении: к постановке проблемы // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 3. Ч. 1. С. 116–132.

общества. Классический университет выполнял гуманитарную миссию – миссию формирования человека, который должен был быть интеллектуально и морально развитой личностью, наряду с удовлетворением потребности общества в специалистах и управленцах.

Меняющиеся социокультурные условия, начавшийся рост индустриального производства ставили перед образованием новые задачи, требовали новых стратегических ориентаций. Новые этические ориентации класса буржуа на скорейшее получение прибыли, его инициативность и активность, исповедывание тезиса «время – деньги» допускают в науку и образование некий процесс легкости и доступности. Вера в прогресс знания, науки и разума позволяла надеяться на возможность скорейшего разумного совершенствования общественного устройства. Новые культурно-исторические, экономические и политические условия отразились на теории и практике развития университетов. Ценность образования как высокого знания, существующего ради самого себя, самоценность чистого знания, уходит, и оно включается в должностные, статусные отношения: государственный заказ выполняется профессионалами, специалистами, функционерами. Гуманистический характер университетского образования также меняется и оно теперь служит национальной культурной идентичности. Образование теряет элитность, элитное движение к высокой и абсолютной истине как к самоценности уходит на второй план по отношению к практическим национально-государственным интересам⁸⁴. Социокультурные основания университета базируются теперь не на общечеловеческих духовных интересах, а на интересах ведущего класса буржуа. Духовное единство распалось, университет стал служить культурной идентичности отдельных регионов. Общечеловеческий интеллектуальный универсум приобретал характер фрагментарности и разорванности, полинациональности, государственности и классовой иерархичности.

⁸⁴ Ямпольская Л.И. Концептуализация классической “идеи университета” в неклассическом варианте. Томск: STT, 2014. С. 55.

Новые технологии, возникшие в XXI веке и проникшие во все сферы деятельности, изменили характер экономики и производства. Появление новых продуктов, технологий, новых профессий и специальностей меняют реалии современного мира и бросают вызов системе университетского образования. Начиная с 60-70-х гг. прошлого века деятельность университета оценивается с точки зрения его пользы для общества.

В 1997г. в докладе правительству, который подготовил министр финансов Великобритании Гордон Браун, впервые прозвучало историческое заявление о «третьей миссии» университета, которая была обозначена как трансфер технологий для общественных нужд.

Признание за «третьей миссией» университета «создание ценностей для общества на основе созданных ими новых знаний»⁸⁵ означало конец единообразной модели университета второго поколения, которые основное внимание уделяли научному поиску и не интересовались практическим применением полученных результатов. Университеты третьего поколения занимаются не только производством научного знания, но и его коммерциализацией и внедрением результатов научных исследований⁸⁶. Но коммерциализация результатов исследований и стимулирование предпринимательской деятельности, с точки зрения Й. Виссема, не должны носить массовый характер и становиться приоритетным направлением деятельности университета в ущерб другим своим миссиям, так как университет это не «разновидность конструкторского бюро, в котором все направлено на максимизацию прибыли»⁸⁷.

Теоретическая актуализация вопроса о миссии университета происходит под влиянием практик трансформации университетов в постиндустриальном обществе и формирования его «третьей миссии». Микела Лой, Мария Кьяро ди

⁸⁵ Виссема Й. Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: перевод с английского / Йохан Г. Виссема. М.: Сбербанк: Олимп-Бизнес, 2016. 422 с.

⁸⁶ Ямпольская Л. И. Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте. Томск: STT, 2014. С. 121.

⁸⁷ Виссема Й. Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: перевод с английского / Йохан Г. Виссема. Москва: Сбербанк: Олимп-Бизнес, 2016. 422 с.

Гуардо дают следующее определение трех миссий: «Канонические миссии, связанные с исследованиями и преподаванием, объединяются с миссией, направленной на территориальное развитие»⁸⁸. Но это объединение не означает простого суммирования миссий. «Третья миссия» вызывает необходимость трансформации первой и второй миссии, поскольку привносит в университет новые виды деятельности. А.Зомер и Беннуорт пишут в своем исследовании: «Третья миссия» университетов относится к социальной, предпринимательской и инновационной деятельности университетов в дополнение к учебным и исследовательским задачам, которые осуществляют университеты»⁸⁹.

Микела Лой, Мария Кьяро ди Гуардо рассматривая в своем исследовании миссии университета третьего поколения, приходят к ряду значимых выводов: Миссии обучения и научных исследований остаются главными в деятельности университетов, но они претерпевают существенные изменения под влиянием новой стратегии, направленной преимущественно и непосредственно на удовлетворение внешних запросов. Драйвером изменений становится новая стратегия университета, которая определяет специфические активные форматы выполнения университетом своей миссии: трансфера технологий, развитие системы дополнительного образования (открытый трансфер знаний в общество) и вовлеченность в социальную и культурную жизнь. Связь между университетами и территорией осуществляется, главным образом, через коммерциализацию, что порождает конфликт между старыми (академическими) и новыми (предпринимательскими) ценностями⁹⁰.

Ввиду его сложности и многоаспектности, выработать однозначный подход к определению концепта «третьей миссии» достаточно сложно. Проанализировав имеющиеся, мы выделили три основных: С позиций первого подхода, «третья

⁸⁸ Loi M., Guardo M. Ch. The third mission of universities: An investigation of the espoused values.// Science and Public Policy.2015. Pp. 1–16.

⁸⁹ Zomer, A., Bennenworth, P. The rise of the university's third mission. In: Enders, J., Boer, H. F. de and Westerheijden, D. F. (eds) Reform of Higher Education in Europe. Rotterdam, the Netherlands: Sense Publishers. 2011. Pp. 81–101.

⁹⁰ Loi M., Guardo M. Ch. The third mission of universities: An investigation of the espoused values // Science and Public Policy. 2015. Pp. 1–16.

миссия» расценивается как действия, способствующие улучшению основных миссий – обучения и исследований. Представители второго подхода объединяют под «третьей миссией» любую деятельность, выходящую за пределы обучения и исследований. С позиций третьего подхода, «третья миссия» «объединяет деятельность по созданию и применению знаний и других университетских мощностей за пределами академического окружения»⁹¹.

В исследовательской литературе можно встретить достаточное количество работ по изучению концепции и компонентов (параметры, направления, составляющие) «третьей миссии». Один из наиболее известных подходов принадлежит М. Мархлу и А. Паусисту, которые выделили три составляющих «третьей миссии»: социальная, предпринимательская и инновационная. Другими словами, это деятельность, связанная с оказанием услуг обществу на добровольной основе, коммерциализация интеллектуальной собственности, патентная деятельность, т.е. «совокупность специфических услуг, основанных на действиях и возможностях, служащих для блага общества»⁹².

Ф. Ларедо в своей теории выделил восемь параметров «третьей миссии», которые содержательно отражают деятельность университета. Это передача знаний и технологий, участие в патентной деятельности, создание стартапов на базе университета, культурные и общественные проекты, участие в политической жизни общества⁹³.

В теории П. Бенневорта «третья миссия» объединяет четыре направления: исследования, применение знаний, оказание экспертных услуг и обучение, которые охватывают широкий круг деятельности. Это исследования по заказу

⁹¹ Jongbloed B. Seven Indicator for mapping university regional interactions // ENID PRIME Indicators Conference in Oslo, 26-28 May 2008.; Thorn K., Soo M. Latin American Universities and the Third Mission – Trends, Challenges and Policy Options. World Bank Policy Research Working Paper 4002. 2006. Pp. 1–23.

⁹² Мархл М., Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1. URL: <http://11121.petrsu.ru/journal/article.php?id=1949> (Дата обращения 13.09.2023)

⁹³ Laredo Ph. Main transformations, challenges and emerging patterns in Higher Education Systems // UNESCO research seminar for the Regional Scientific Committee for Europe and North America, 2007. URL: http://portal.unesco.org/education/fr/files/53913/11858787305Towards_a_third_Mission_universities.pdf/Towards_a_third_Mission_universities.pdf (Дата обращения 13.09.2023)

некоммерческих организаций, консультации, работа со СМИ, проведение общественных лекций, семинаров, повышение квалификации и многое другое⁹⁴.

Несмотря на разность подходов, очевидны основные сферы деятельности университета по реализации «третьей миссии». Это трансфер технологий и инноваций, продолженное обучение и социальное участие (социальная вовлеченность).

Социальная вовлеченность как важное гуманитарное направление, как основной элемент «третьей миссии» предполагает не только определенные технологии, а то, как они вписываются в социально-политический контекст. Цель всех без исключения практик, технологий социального участия - привлечь студентов к общественно-полезной деятельности и к решению социальных проблем общества, что в конечном итоге должно способствовать формированию активной гражданской позиции у молодежи, развитию креативности и критического мышления, приобретению навыков общения и сотрудничества.

Концепция «трех миссий» позволяет обосновать историческую преемственность в развитии университета, которая выражается одновременно в устойчивости и изменчивости его (университета) институциональной идентичности. В этой концепции сохранена идея преемственности в деятельности университетов, несмотря на исторические кардинальные изменения целей и ценностей университетского образования, структур и функции университета, характера управления, объёмов и способов финансирования, качественных и количественных характеристик контингента преподавателей и студентов, доступности образования для различных слоев населения.

Университеты третьего поколения занимаются не только производством научного знания, но и его коммерциализацией, внедрением результатов научных исследований. При этом ориентация на прагматику, извлечение прибыли ставит

⁹⁴ Benneworth P., Charles D., Conway C., Younger P. Characterising modes of university engagement with wider society: A literature review and survey of best practice. Final report. 10th June 2009. Newcastle: Office of the Pro-Vice-Chancellor (Engagement), Newcastle University, UK. URL: <file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/Characterisingmodesofuniversityengagementwithwidersociety.pdf> (Дата обращения 13.09.2023)

под угрозу реализацию миссии в ее гуманитарном значении, направленную на благо общества и человека. Одним из способов решения проблемы является реализация социальной (общественной) миссии. Социальная активность (социальное участие) приблизит университет к реалиям общественной жизни, обеспечит непрерывное обучение (life-long learning) и трансфер технологий и позволит более эффективно решать задачи образовательной политики, по формированию образованного Человека, его интеллектуального и морального развития, формирования этических основ профессиональной деятельности, развития надпрофессиональных компетенций.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Университет, являясь целостной, институционально организованной подсистемой общества, коллективным субъектом образовательной, научной, воспитательной и других видов деятельности, ориентирован на ценности общественного и личного блага. Сама деятельность с позиций субстанциально-деятельностного и деятельностного подходов является деятельностной субстанцией, в которой заложены идеи и идеалы и которая ориентируется на высшие моральные ценности, следовательно, является ценностноориентированной.

Рассмотрение университета в качестве социального института позволило представить его как бытие идеального, т.е. в контексте значения существования университета для человека и общества и связанных с этим ценностей и нормативных предписаний в деятельности университетской корпорации, что позволило высветить гуманитарный аспект существования университета – выражение приверженности субъектов, образующих социальный институт, определенным ценностям, идеологиям, этосу.

Таким образом, рассмотренное в социально-онтологическом ключе существование университетской институции есть воплощение идеи блага человека, где благо представлено как идеал, к которому следует стремиться. Идея блага эксплицируется в предназначении университета, его миссии и практиках ее реализации. В качестве идеального ориентира благо подразумевает образ самого

человека, в котором сочетаются и общечеловеческие ценности, и конкретно-исторические, практически-ориентированные ментальные представления о человеке и обществе в модусе их совершенства.

Исторические трансформации миссии университета, появление новой миссии университета, новое осмысление гуманитарности для университета означает не воспроизведение его исторической миссии и гуманитарности, а поиск новой гуманитарности, новых ценностных смыслов.

1.2 Концепт блага в идейных парадигмах университетского образования

Рассмотрение ключевых институциональных характеристик университета позволило выявить значение гуманитарной ориентированности институциональной миссии университета для его бытия как уникального социального института. Исходя из идеальности и интенциональности человеческих действий в функционировании образовательного института, что выражается в стремлении университетской корпорации ориентироваться на ценности, придающие позитивную социальную значимость ее деятельности и направленные на достижение блага, необходимо рассмотреть как эксплицируется идея блага в идее университета в контексте идейных парадигм - либеральной, утилитарной и коммунитарной.

Понимание того, что есть благо, отрефлексировано в философии в онтологическом, эпистемологическом, этическом аспектах и имеет историческую специфику. Концепт блага представлен достаточно емко: благо трансцендентно или имманентно материальному миру, едино или множественно, абсолютно или связано со становлением к предельному, идеальному состоянию. В эпистемологическом ключе достижение блага – это добродетельный путь к истине. Благо трактуется и как этическая категория – оно сопряжено с удовлетворением потребностей и желаний индивида, удовольствием, стремлением к счастью. Благо достижимо (или не достижимо) на протяжении

жизни одного человека или поколений людей; благо различается как общее или частное, индивидуальное или общественное, ограниченное или свободное и т.д.

С позиций социальной теории, изучающей бытие человека в социуме, благо можно рассматривать в качестве основного ориентира для человека как члена общества, дающего смысл существованию человека и, в то же время, ограничивающего его свободу во взаимодействии с другими людьми в ходе осуществления определённого вида деятельности. Один из самых важных и дискуссионных вопросов интерпретации блага в социально-онтологическом ключе – это соотносённость общего блага (блага общества или общественного блага) и частного (индивидуального, личностного) блага человека.

Зарождение вопроса произошло в Античности. К проблеме общего и частного блага обращаются в своих трудах Платон и Аристотель. Платон в «Законах» пишет: «истинное искусство государственного правления печётся не о частных, но об общих интересах – ведь эта общность связует, частные же интересы разрывают государство»⁹⁵. Очевидно, что Платон отдаёт приоритет общему благу, но только в том случае, если «общее устроено лучше, чем частное»⁹⁶. В то же время в «Государстве» цели государства выступают совокупностью интересов каждого, т.е. общее благо зависит от личного блага. При этом приоритет все же остается за государственным интересом, понимаемым как общее благо. Государство счастливо не тогда, когда кто-то счастлив, а когда оно счастливо «все в целом»⁹⁷.

Аристотель в своей работе «Политика», рассуждая о государстве и формах правления, утверждает: «Ясно, что государство при постоянно усиливающемся единстве перестанет быть государством. Ведь по своей природе государство представляется неким множеством»⁹⁸. Следовательно, общее благо нельзя трактовать как благо целого, а только как «векторную сумму» индивидуальных благ. Необходимо отметить, что Аристотель рассуждает о сущности блага как о

⁹⁵ Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 145.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. С. 148.

⁹⁸ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 454.

цели человеческой деятельности: для него каждое благо — есть цель, для достижения которой как раз и требуется стремление и какая-либо деятельность со стороны человека. В своей работе «Политика» Аристотель пишет о благе людей, как необходимом условии для общения: «Всякое общение организуется ради какого-то блага (ведь всякая деятельность имеет ввиду предполагаемое благо), очевидно, что всякие общения стремятся к тому или иному благу»⁹⁹. Аристотель подчеркивает важность идеи стремления к благу как стремлению к совершенству.

Достижение блага и у Платона и у Аристотеля возможно через образование (воспитание). У Платона достижение блага непосредственно связано с образованием и воспитанием, от которых «зависит вполне определенный и выраженный результат: либо благо, либо его противоположность»¹⁰⁰. При этом идея блага трактуется Платоном, как самое важное знание, благодаря которому возможно достижение и справедливости, а вот без нее даже обладание большим количеством знаний, не принесет большой пользы. Аристотель, признавая под общим благом сумму индивидуальных благ, и в образовании указывает на важность за целым видеть каждое. Государство, стремящееся к лучшему своему устройству должно заботиться о том, чтобы воспитать достойных детей и женщин, воспитание которых должно осуществляться «внедрением добрых нравов, философией и законами»¹⁰¹.

Распространение христианской религии изменило отношение к благу, возникло понимание блага как всестороннего, которое охватывает как собственное благо, так и благо другого. Благо отдельного человека зависит от его причастности к единому всеобщему божественному благу всего человечества. Следовательно, получить собственное благо человеку можно только (помимо множества прочих условий, которые определяются церковью) возлюбив ближнего, как самого себя: «Ибо весь закон в одном слове заключается: люби

⁹⁹ Там же. С. 376.

¹⁰⁰ Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. М. 1994 С. 195.

¹⁰¹ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 27.

ближнего твоего, как самого себя»¹⁰², т.е. через идею причастности верой, надеждой и любовью к Богу и человечеству.

Достижение блага возможно через причастность верой. Вера подчинена знанию. Но в концепции двух истин (Фома Аквинский) знанию придается большее значение. Истина постигается не только верой, но и знанием. Стремление к высшему благу посредством разума приветствуется. Церковь поддерживает университеты, в которых высшими факультетами были теологический, философский, медицинский, т.е. образовывали тех, кто заботится о душе и теле человека.

Идеологии возрожденческого гуманизма, которая основывалась на прославлении могущества человека и возвышении индивидуальности¹⁰³, противостояли концепции, где благо целого (государства) строилось на отрицании индивидуальности и являлось условием обеспечения одинакового для всех счастья. Примерами такого подхода можно считать идеальные государства Т. Мора и Т. Кампанеллы.

Идеальность государств Т. Мора и Т. Кампанеллы выразилась в отрицании социального неравенства, частной собственности, которая ведет к разобщенности людей, уравнительному подходу ко всему, что касается труда и отдыха, бытовых вопросов. Т. Кампанелла предлагает отказаться от частной собственности и упразднить моногамные семьи: «У жителей города – соляриев – жены общи и в деле услужения и в отношении ложа»¹⁰⁴.

И хотя, цель общества Утопии видится Т. Морю в свободном развитии, развитии интеллектуальных и артистических способностей, и совершенствовании

¹⁰² Послание к Галатам святого апостола Павла. URL: <http://pomoshch-pravoslaviyu.ru/wp-content/uploads/2019/05/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA-%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BC-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B0-%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B0.pdf> (Дата обращения 13.09.2023)

¹⁰³ Брагина Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV–XV веков / Л. М. Брагина. М.: Высшая школа, 1977. 303 с.; Горфункель А. Х. Философия Возрождения / А. Х. Горфункель. М.: Высшая школа, 1980. 368 с.

¹⁰⁴ Кампанелла Т. Город Солнца. URL: https://royallib.com/book/kampanella_tommazo/gorod_solntsa.htm (Дата обращения 13.09.2023)

знаний и умений человека, а счастье для Мора не в аскетизме, а в удовольствиях творческого, умственного, физических начал, в государстве Т. Мора признается приоритет общественного над индивидуальным. Государство целиком и полностью управляет человеком, и в вопросах воспитания. Индивидуальное развитие подчинено общему интересу, вплоть до потери индивидуальности, индивидуальных особенностей во имя общего дела¹⁰⁵.

В идеальных государствах Т. Мора и Т. Кампанеллы соединение общего блага с благом отдельного человека приводит к тому, что благо теряет свой гуманитарный смысл – человек не может развивать себя, совершенствоваться, он становится винтиком, функцией общества.

В философии XVI-XVII веков происходит разделение блага на частное и общественное. У Ф. Бэкона оно обретает политический смысл, так как ученый видел в стремлении человека сделаться самостоятельной личностью стремление к частному благу, а стремление стать частицей целого - стремление к общественному благу¹⁰⁶. Т. Гоббс наделяет общественное благо правовым смыслом, как стремление к безопасности граждан, а стремление к безопасности и миру закладывало основу государственности. «...в случае согласия на то других человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе»¹⁰⁷, - пишет Т. Гоббс в «Левиафане».

В образовании понимание блага связано с формированием двух ориентиров – либерального и утилитарного, которые закладываются в Европе в XVIII в. Гуманистическая идея развития человека (индивидуальности) как свободного, разумного и морального существа сохраняет свои позиции, но сочетается с идеей общественного блага. И здесь же, в Европе развиваются утилитаристские концепции, где делается попытка сочетать в равной мере личное и общественное

¹⁰⁵ Мор Т. Утопия. URL: https://royallib.com/read/tomas_mor/utopiya.html#0 (Дата обращения 13.09.2023)

¹⁰⁶ Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах. Том 2. М.: Издательство социально - экономической литературы «Мысль», 1972. 593 с.

¹⁰⁷ Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. С. 90.

благо без ущерба для того и другого. В либеральной образовательной концепции акцент делается на личность, индивидуальность, тогда как полезность обществу отстает утилитарной концепцией.

Центральная идея классического либерализма, основы которого были заложены Дж. Локком, получила свое дальнейшее развитие в трудах Дж. С. Милля и Г. Спенсера - идея свободы человека. Основная проблема – ограниченность свободы индивида свободой других. Концепция общественного договора – добровольного согласия ограничить свою свободу и делегировать свои права государству. Проблема в том, чтобы найти меру этих ограничений (что можно, а что нельзя ограничивать, какие права имеет человек и какие обязанности на себя возлагает).

С точки зрения Дж. Локка, равенство и свобода человека определяются законом природы. Закон выступает внутренним нравственным принципом, в соответствии с которым определяется поведение человека. Дж. Локк убежден, что закон «обязывает людей, ибо содержит в себе все, что формирует обязательство»¹⁰⁸. Равенство же людей не может быть абсолютным, так как оно определяется разными способностями и стремлениями. Говоря о равенстве, Локк имеет в виду равенство прав и обязанностей людей: «Каждый человек имеет право на свободу от ограничений со стороны других людей»¹⁰⁹. И в этом выражается формальное равенство всех людей. Но свобода должна иметь определенные границы, которые в свою очередь определяет закон природы. В итоге, человек может распоряжаться своими действиями, но его свобода в этом ограничивается рамками законов.

Для Ж.-Ж. Руссо, французского философа и педагога, понятия «свобода» и «человек» неотделимы. По мнению ученого, становление человека возможно только в том случае, если он свободен. И это право у него есть с рождения: «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах»¹¹⁰, - пишет мыслитель в

¹⁰⁸ Локк Дж. Опыты о законе природы // Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 5.

¹⁰⁹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 293.

¹¹⁰ Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2-х т. Том 1. Эмиль, или О воспитании/Под ред. Г. Н. Джибладзе, сост. А.Н. Джурицкий. М.: Педагогика, 1981. 656 с.

своем трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права». Поэтому человек должен стремиться к таким условиям, в которых у него будет право на свободу.

Цель человеческой жизни, по мнению Г. Спенсера, не в стремлении к общественному благу, а в развитии себя, своих личностных свойств и способностей. Но в своем стремлении к достижению целей люди должны соблюдать общие правила сосуществования и не мешать друг другу. Свобода индивида ограничивается свободой другого. Для того чтобы люди могли реализовать свои индивидуальные цели, общество должно гарантировать всем своим членам свободу и предоставить равные права. Г. Спенсер в своих рассуждениях приходит к выводу, что если интересы общества будут восприниматься как единство индивидуальных целей всех членов общества, то общество достигнет равновесия¹¹¹.

Для Дж. Милля, британского философа, социолога, свобода имеет два выражения - внутреннюю и внешнюю. К проявлениям внутренней свободы он относит свободу совести, свободу личного убеждения, свободу мысли и чувства, свободу выражения и распространения своего мнения. Внешняя же свобода проявляется в свободе личных наклонностей и занятий, образа жизни, выбора профессий, в свободе действий. Единственным ограничителем выступает требование – не навреди ближнему своему. В своем эссе «О свободе» Милль выступает в защиту индивидуальной свободы: Человек должен обладать полной свободой, и уметь действовать на свой страх и риск. Но главная цель его действий – стремление к благу других, а не только решение личных интересов. Способом убеждения в том, что есть благо, должны стать не кнут и пряник, а другие способы, в частности образование¹¹².

¹¹¹ Спенсер Г. Политические сочинения : сборник научных трудов : в 5 томах / Г. Спенсер. – 2-е изд., эл. – Москва, Челябинск : Социум, 2020. Том 1. Личность и государство. Опыты о государстве, обществе и свободе. 463 с.

¹¹² Милль Дж. О свободе. URL:

[https:// lib.sale/politicheskaya-filosofiya-knigi/predelah-vlasti-obschestva-nad-61877.html](https://lib.sale/politicheskaya-filosofiya-knigi/predelah-vlasti-obschestva-nad-61877.html) (Дата обращения 11.10.2023)

Следует признать, что идеи либерализма получают широкую трактовку: с одной стороны, ориентация на индивидуальное развитие, идея свободного развития человека, его самореализация; с другой, ориентация на общество через общественный договор, ограничение свободы индивида в пользу общества и государства. И хотя эти стремления к индивидуальному и общему благу взаимодополнительны, приоритет отдается личности.

С проблемой сочетания индивидуальной свободы с необходимостью ее ограничений связан вопрос об общем и индивидуальном благе. Если человек свободен по природе своей, то, как достичь блага каждого и, вместе с тем, блага всех? Ответ на этот вопрос находим у Бентама. Акцент переносится на этический аспект блага – счастье, а его достижение связывается со взаимной пользой, которую люди приносят друг другу. Бентам трактует принцип полезности, как принцип величайшего счастья. В его понимании, полезность - это «то свойство предмета, по которому он имеет стремление приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье (все это в настоящем случае сводится к одному), предупреждать вред, страдание, зло или несчастье той стороны, об интересе которой идет речь: если эта сторона есть целое общество, то счастье общества; если это отдельное лицо, то счастье этого отдельного лица»¹¹³. Идея свободы личности и личного блага переосмысливается в новом, утилитарном, контексте. При этом благо – категория не только измеряемая, но и подлежащая суммированию (уровень индивида - группы людей - все человечество - все живые существа). Приращение пользы способно сделать мир лучше. Резюме нормативной программы утилитаризма считается принцип, требующий содействовать наибольшему счастью (удовольствию, благосостоянию, удовлетворению предпочтений, реализации интересов) наибольшего количества людей¹¹⁴. Дж. С. Милль утверждал о взаимозависимости индивидуального и

¹¹³ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭ, 1998. 189 с.

¹¹⁴ Прокофьев А. Утилитаризм // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 193-194.

коллективного счастья. Человек не может быть счастливым, если его действия и его поступки мешают общему счастью¹¹⁵.

Взаимодополнительность в стремлении к достижению общего и личного блага мы находим у философов Нового времени в рассуждениях об образовании. Под влиянием философии Нового времени складывается либеральная концепция образования, где гуманитарная идея находит свое выражение в провозглашении главенства свободы, самореализации человека, но в то же время, ориентирована на определённый, востребованный в обществе тип личности: это идеал джентльмена, который должен был сменить идеал аристократа.

В философских сочинениях Ф. Бэкона и Дж. Локка нашли отражение основные принципы мира джентльмена и теория его воспитания, целью которого было формирование разума, характера и интеллекта.

Главным принципом воспитания у Дж. Локка является «принцип воспитания джентльмена». Джентльмен в понимании ученого - это человек, умеющий жить сам и при этом не мешающий жить другим. Принцип воспитания у Локка учитывает индивидуальные особенности, особенности психики, интересы ребенка. Педагог выражает заботу не только о внутренней стороне человека, но и о его «бренной оболочке»¹¹⁶. Концепция образования Дж. Локка направлена не только на формирование качеств свободного, разумного, нравственного человека, но и на полезность для общества. Для того чтобы будущий джентльмен мог успешно вести свои дела, образование должно быть практикоориентировано и направлено на окружающий мир человека. Сочетание общего и частного благ находит свое выражение в направленности воспитания на пользу для общества, но сочетается с пользой и для себя.

В своем «Рассуждении о науках и искусствах» Ж.-Ж. Руссо обличает такую систему воспитания, которая «изощрает наш ум и извращает наши суждения»¹¹⁷. В своих работах он выступал с критикой авторитарного воспитания, так как оно

¹¹⁵ Mill, J. S. Utilitarianism, fourth edition. Longmans, Green, Reader, and Dyer: London, 2010. С. 93-94.

¹¹⁶ Локк Дж. Мысли о воспитании. Что изучать джентльмену? // Локк Дж. Сочинения в трёх томах: Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.

¹¹⁷ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 23-25.

разрушает внутренний мир и хорошие качества, данные ему природой. В следствие этого оно неспособно создавать свободно мыслящих людей, способных сознательно действовать¹¹⁸. С точки зрения мыслителя, успех любого обучения должен заключаться в непосредственном интересе, в доверительных отношениях между воспитателем и воспитанником. Необходимо воспитывать гуманность, доброту и бескорыстие. Руссо был убежден, что в процессе воспитания создается свободная и счастливая личность, человек с большой буквы, гражданин и патриот. Признавая единство обучения и воспитания, Руссо считал, что ребенка нужно научить также и обязанностям. Идеалы свободы, доброты и гуманности сочетаются с пользой обществу и государству, идеей достижения социального равенства и самореализации. При этом Руссо требует от человека знания какого-нибудь ремесла, настоящего, подлинного. «Все приобретенное можно потерять, - лишь один труд дает нам счастье и оправдание жизни»¹¹⁹, - провозглашает мыслитель.

Благодаря идеологам Просвещения происходило развитие принципов утилитаризма в образовании. В созданной И. Бентамом «Хрестоматии» содержалось обоснование в необходимости реформы образования, чтобы оно обрело формат полезного и практикоориентированного обучения. Система воспитания Ж. Ж. Руссо направлена на воспитание личности полезной для общества, которая способна применить полученные знания на его благо¹²⁰.

Рассмотрение «начал» либеральной европейской мысли, где было заложено понимание человека как свободного, разумного и нравственного существа, позволяет увидеть, каким образом в классической либеральной мысли и в утилитарно ориентированных концепциях образования прослеживается направленность на благо, как гуманитарная ориентация. Но гуманитарная

¹¹⁸ Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2-х т. Том 1. Эмиль, или О воспитании / Под ред. Г. Н. Джибладзе, сост. А.Н. Джуринский. М.: Педагогика, 1981. С. 9.

¹¹⁹ Там же. С. 10.

¹²⁰ Itzkin Elissa S. Bentham's Chrestomathia: Utilitarian Legacy to English Education // Journal of the History of Ideas. 1978. Vol. 39. № 2. P. 303-316. URL: <https://libgen.net/book/27209926/2cc4a9> (Дата обращения 11.10.2023); Monroe P. A Brief Course in the History of Education. New York: The Macmillan Company, 1970. Pp. 296. URL: <https://archive.org/details/briefcourseinhis00monruoft> (Дата обращения 11.10.2023)

направленность не однородна, она наделена разными смыслами и акцентами: идея свободного развития человека; сочетание личностного (индивидуального) и общественного; ориентация на благо личности и общества. При этом либерально ориентированные концепции содержат идеи полезности, а утилитарные не исключают необходимости развития свободной личности.

В университетском образовании либеральные идеи нашли отражение в концепции университета Дж. Ньюмена. Католический университет Дж. Ньюмена ориентирован на воспитание свободного, энергичного, разносторонне развитого человека с гибким интеллектом. Это свободный и универсальный проект, цель которого быть образцом социального устройства. Но главной целью становится «воспитание духа», которое формирует также качества, присущие Джентльмену.

В своей книге «Идея университета» Дж. Ньюмен, рассуждая о пользе университетского образования для обучаемых, характеризует гуманитарность в миссии университета как «философскую привычку», «особый плод образования, воспитываемый Университетом», который «выражается в способности души, которая остается на всю жизнь, чертами которой оказываются свобода, справедливость, спокойствие, умеренность и мудрость»¹²¹.

Суть либерального образования, в трактовке Дж. Ньюмена, не в овладении профессией или стремлении посвятить себя науке, а в том, чтобы развивать интеллект «ради себя самого, ради самовосприятия и ради собственной высшей культуры»¹²². Как «упражнение души, рассудка, мысли»¹²³ - характеризовал Дж. Ньюмен либеральное образование.

Но либеральная цель не означает отказ от пользы обществу. М.А. Гусаковский в предисловии к изданию «Идея университета» Дж. Ньюмена подчеркивает важность воспитания высокоразвитой, либеральной личности для него самого и для общества: «Личность студента, оказываясь высокоразвитой

¹²¹ Там же. С. 98.

¹²² Коллини С. Зачем нужны университеты? / Перевод с английского Д. Кралечкина. Издательский дом Высшей школы экономики. Москва, 2016. С. 167.

¹²³ Ньюмен Дж. Идея университета. / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. С. 102.

благодаря университету, с неизбежностью становится локомотивом общественной жизни. Либеральная личность и есть то условие, благодаря которому достигается согласие социального и индивидуального интересов»¹²⁴. Университетское образование призвано дать не только общее образование (интеллектуальное и культурное развитие личности), но и научное, направленное на развитие интеллекта в профессии - занятиях наукой.

Таким образом, гуманитарные идеи в университете Дж. Ньюмена выдвигают понимание человека как цели образования с учетом ориентации на индивидуальное и общественное благо. А главная цель – «...развитие и укрепление в них определенных склонностей – нравственных и умственных»¹²⁵.

В XX веке к ньюменовскому идеалу университетского образования обращается Х. Ортега-и-Гассет. Университет Х. Ортега-и-Гассет - это центр элитарного образования, где основная миссия принадлежит культуре. Обращаясь к идеалу либерального образования, которое предложил Дж. Ньюмен, Х. Ортега – и-Гассет следовал следующей логике: По мнению Х. Ортега-и-Гассет, функция университета по обучению общей культуре практически полностью утратила первоначальный смысл. Система знаний о мире и человечестве, философия и искусство потеряли свое значение. Человек становится «средним». В понимании Х. Ортега-и-Гассет это «варвар», который отстал от своей эпохи и, который являясь профессионалом своего дела, будучи врачом, инженером или ученым, совершенно бескультурен. При этом его бескультурность выражается в отсутствии «жизненной системы представлений о мире и человеке, соответствующей времени»¹²⁶. Решение проблемы ученый видел в создании факультета культуры. Человек в процессе обучения должен получить видение о проблемах современности, научиться анализировать жизненно важные явления, чтобы стать подготовленным к изменяющейся социальной действительности.

¹²⁴ Там же. С. 8.

¹²⁵ Ньюмен Дж. Идея университета. / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. С. 11-12.

¹²⁶ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Мн.: БГУ, 2005. С. 33.

Университет должен объединить в своей целостности все, сочетая подготовку исследователей и научный поиск, обучение профессии и передачу культуры.

В Германии либеральная идея набирает силу и ложится в основу университета В. Гумбольдта, ставшего впоследствии образцом для развития университетского образования во многих странах. Идейным основанием университета В. Гумбольдта послужили исследования вопросов обучения, университетского образования и воспитания великих немецких мыслителей И. Канта, И. Фихте, Ф. Шлейермахера и других.

И. Кант в своей работе «Спор факультетов» (1798) представляет основную идею и институциональную структуру университета, и обосновывает принцип автономности, выражающийся в необходимости обеспечения свободы и независимости исследования от «социального заказа». Спор происходит между низшим – философским и тремя высшими факультетами – богословским, медицинским и юридическим. Принцип собственно разделения на факультеты объясняется тем, в интересах кого или чего они существуют. Высшие факультеты, ангажированные правительством, направляются практическим интересом, стремясь улучшить жизнь людей. И. Кант подвергает сомнению такое знание, которое подчиняется прагматическим общественным интересам и зависит от внешних условий и требований. Низший же факультет, благодаря своему статусу, не подчиняясь правительству, действует в интересах науки, цель которого - поиск истины. Тогда как высшим факультетам, вследствие их зависимости от общественного интереса, несмотря на реальную и осязаемую пользу для общества, было отказано в статусе научных заведений¹²⁷. Таким образом, университет И. Канта сочетал в себе научный поиск и общественно-полезную деятельность.

И. Г. Фихте (1762-1814) обосновывает идеи «национального воспитания», главной идеологией которого была идеализация немецкой нации, указание на превосходство немецкого народа над всем остальным миром. И если эти

¹²⁷ Кант И. Спор факультетов. Параллельный текст рус./нем. Серия: Stoa Kantiana/ И.Кант.– Калининград. 2002. 286 с.

утверждения звучат более чем противоречиво, то принципы его «нового воспитания», которое воспринимается как «искусство целиком и полностью образовывать человека в человеке»¹²⁸ свидетельствуют о его глубокой гуманитарной основе.

Ф. Шлейермахер (1768-1834), немецкий философ и теолог, соратник В. Гумбольдта, в своих педагогических сочинениях критиковал тогдашнее прусское государство в его стремлении использовать воспитание в политических целях, а не для воспитания гражданина, ратовал за доступность образования для всех сословий, свободу от контроля государства. Цель образования, с точки зрения Ф. Шлейермахера, заключается в саморазвитии субъекта. Широкое использование метода наглядности, способствующее развитию творческого мышления, активное участие в процессе обучения самих детей должны сопровождать процесс обучения¹²⁹. Оно не должно быть односторонним, ориентированным лишь на запросы буржуазного общества, и призвано развивать не только способность к мышлению, но также к творчеству. «Образование – это не учение, а приобретение способности к постоянно расширяющемуся познанию»¹³⁰, - характеризует ученый образование.

Рассуждая об особенностях университетского образования, о различии конечных целей в поиске знания, ученый приходит к выводу о стремлении университета к автономности от государства (о чем писал и И. Кант), так как государственные власти преследуют исключительно свои интересы, желая получить конкретные результаты, их не интересует поиск основания знания, к которому стремятся ученые.

Ф. Шлейермахер считал, что задача академий в служении науке. Гимназии должны заниматься образованием. Основная же идея университета, по мнению ученого в том, чтобы научить студентов «в любом размышлении осознавать и

¹²⁸ Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. Санкт-Петербург: «Наука», 2009. С. 95.

¹²⁹ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт. /Гл. ред. В.В. Давыдов. М.: «Большая Российская энциклопедия». 1999. Т. 2. С. 591.

¹³⁰ Канке В. История, философия и методология психологии и педагогики : учеб. пособие для магистров / В. А. Канке ; под ред. М. Н. Берулавы. М.: Издательство Юрайт, 2016. 487 с.

основоположения науки, и именно благодаря этому постепенно вырабатывать в себе саму данную способность исследования, открытия и изложения»¹³¹.

Идея автономности университета от государства И. Канта, ориентированность на гуманитарное основание университетского знания И. Фихте, стремление воспитывать творческих исследователей Ф. Шлейермахера находят отражение в университете В. Гумбольдта. Создавая университет, В. Гумбольдт стремился объединить потребности государства, общества и самой науки. Предназначение университета В. Гумбольдт видел в духовном и нравственном образовании через занятия наукой. Миссия университета по формированию интеллектуала и творческой личности была исключительно гуманитарной. Наука, в свою очередь, возникает не из накопления знаний и наблюдений, а в процессе научного поиска, который объединяет учителя и ученика в их стремлении к познанию и готовности служить науке, в процессе которого преобразуется и характер¹³².

Университет представлялся ученому не только местом культуры, но и развития индивида. Подготовка специалистов по определенным профессиям не являлась задачей первостепенной важности. Но она была поставлена и реализовывалась в другой форме - через воспитание интеллектуальной свободы исследователя.

В университете В. Гумбольдта либеральные идеи соединяются с идеями достижения общественного блага через развитие науки, полезной обществу и профессионализацию, прежде всего, в сфере науки.

Модели гумбольдтовского университета последовали европейские страны. Традиции свободного образования унаследовали многие американские университеты (Йельский, Принстонский, Гарвардский, Колумбийский). Здесь на базе классического образования происходило формирование мировоззрения и

¹³¹ Шлейермахер Ф. Об отношении научного объединения к государству. О школах, университетах и академиях // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 16. № 2. С. 232–233.

¹³² Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас 2002. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2002/2/o-vnutrennej-i-vneshnej-organizaczii-vysshih-nauchnyh-zavedenij-v-berline-1.html> (Дата обращения 10.12.2023)

развитие интеллекта обучающихся. Первые американские университеты и колледжи (первый колледж – Гарвардский) были классическими и ставили перед собой задачи не только предоставления знаний, но и развития личности. Университеты развивали интеллектуальные способности, но не давали профессионального образования. С развитием индустриального общества, возросшей потребностью в специалистах-профессионалах, университеты стали уделять внимание практическому, т.е. профессиональному обучению. Появление в конце XIX века сельскохозяйственных колледжей знаменовало начало нового пути в развитии американского университета, для которого характерным признаком становится единство образования, научных исследований и распространение научных знаний.¹³³ В этом была специфика американской системы, в которой реализовывались гуманистический европейский идеал, с одной стороны, и польза для общества, с другой.

Практическая ориентированность и профессиональная направленность в американском образовании привели к дискуссии о приоритете либо прикладной профессиональной ориентированности, либо общего развития интеллекта и науки ради самой науки. И здесь гуманитарная идея получает свое дальнейшее развитие. Понимание того, что важнее – общее или индивидуальное благо в идее университета связано с решением вопроса о полезности образования для человека и общества и роли профессионализации.

В работах американских философов, в частности Дж. Дьюи и С. Хука, получили развитие идеи утилитаризма. В США в конце XIX начале XX веков появляется утилитаристская концепция образования – дидактический утилитаризм, в ответ на неудовлетворенность формальным образованием. Идея принадлежала Дж. Дьюи, именовавшему ее «инструментализмом». Образование не должно восприниматься лишь как передача информации или обучение грамотности. Педагог считал, что для того чтобы человек мог достичь

¹³³ Каверина Э.Ю. Высшие учебные заведения США: структура и классификация (Полная публикация в журнале "США - Канада. Экономика, политика, культура". 2004. №7). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0169/analit05.php> (Дата обращения 10.12.2023)

определенных целей, его необходимо снабдить инструментами, т.е. сформировать у него такие способности, которые позволят ему достойно жить. Дж. Дьюи признает ценностью образования его гуманитарный эффект, то, какое влияние оно оказывает на сознание обучающегося. Если образование лишит этой гуманитарной ценности, то оно утратит «идентичность со всеми формами человеческих объединений, влияющих на человеческое сознание»¹³⁴.

Дж. Дьюи отмечал невозможность разделения профессионального и культурного образования. Образование должно быть прогрессивным. Человек не должен быть придатком машины, труд не должен быть механическим и рутинным, рабочий должен иметь представление о «научном процессе», лежащем в основе его деятельности. Кроме того, выступая за непрерывное образование, ученый отмечал необходимость соединения в нем социального, морального и научного контекстов.

Недостаток образования Дж. Дьюи видел в его оторванности от жизни и жизненного опыта, отсутствии взаимосвязи с практикой жизни. Полученные знания характеризуются им как специфические и поверхностные, которые не связаны с «привычными способами мышления и выражения мыслей»¹³⁵. Образование должно быть социально ориентировано. Ценность полученных знаний и навыков не в их сумме, а в их способности влиять на человека, на формирование у него определенных социальных установок.

Для того чтобы образование стало социально направленным, у учащегося должна быть возможность «участия в совместной деятельности, в которой человек осознанно использует материалы и инструменты, согласуя собственные действия с тем, какое применение находят своим возможностям и приспособлениям другие люди»¹³⁶. В результате достигается главная цель

¹³⁴ Дьюи Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи. М.: Педагогика пресс, 2000. 382 с. URL: https://docs.google.com/document/d/1k05BHtVPaBXhHi2q0RGOD1k1_FNHsv_eqOsyQFOjxGk/edit (Дата обращения 10.12.2023)

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

образования – осознание смысла жизни, понимание пользы образования для индивида и общества.

Для американской системы высшего образования были свойственны практическая ориентированность и демократичность (практика открытия земельных университетов). Ориентированность исключительно на полезность образования привела к дискуссии о значимости образования для развития человека, развития его человеческих качеств, важности сохранения свободы, развития интеллекта, воспитания нравственности.

Профессия – это лишь одна из функций человека образованного. Т. Веблен, экономист и социолог, анализируя положение университета в своей работе «Теория праздного класса», указывает на потребительские взгляды на знание, на обесценивание образования и наук. Ученый считал, что управление университетов по типу управления бизнес-предприятием и бюрократические методы управления приводят к краху всего университетского образования. Основными характеристиками университета становятся «режим конкурентной стратегии», со «стерилизацией академического интеллекта» и профессорами с «высокоодаренным чувством бизнеса»¹³⁷.

Модель идеального университета научно-исследовательского типа Т. Веблена представляет собой корпорацию ученой аристократии, призванной сохранять и расширять сферу познания. Основной задачей такого университета является поиск знания и передача исследовательских навыков молодежи. Описывая изменения, произошедшие в университете, Т. Веблен указывает на вытеснение из университета гуманитарных наук, «отраслей знания, которые способствуют поддержанию традиционной культуры, статуса, традиционных вкусов и идеалов, — теми более близкими к реальной действительности отраслями, которые делают человека полезным для производства и общества»¹³⁸. Приоритетное значение получают отрасли знания, связанные с эффективностью и производительностью.

¹³⁷ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. 367 с.

¹³⁸ Там же. С. 190.

В идее университета и дискуссиях о приоритете прикладной профессиональной ориентированности или общего развития интеллекта и науки ради самой науки – гуманитарная идея получает свое дальнейшее развитие.

Понимание того, что важнее – общее или индивидуальное благо в идее университета связано с решением вопроса о полезности образования для человека и общества и роли профессионализации. Но в профессионализации таится опасность «потерять» человека как личность, индивидуальность, поскольку профессия лишь одна из функций в жизни человека. Конфликт утилитарной и либеральной образовательных теорий нашел отражение в споре двух ярких представителей утилитаризма в лице С. Хука, с одной стороны, и либерализма Р. Хатчинса, с другой.

Р. Хатчинс предложил концепцию классического либерального образования, которое может привести к экономическому благополучию. Но для этого оно должно обладать некоторыми характеристиками, а именно: быть интересным само по себе, способным совершенствовать интеллектуальные способности обучающихся и не сводиться исключительно к профессиональной подготовке. «Человеку должно быть интересно учиться и жить «здесь и теперь», а не только готовиться к будущей деятельности»¹³⁹, - писал он в своей работе «Высшее образование в Америке». Ученый выступал за академическую свободу университета, которая служит гарантом свободного образования, способного сформировать обширную картину знаний о мире и человеке. Р. Хатчинс полагал, что триумф утилитаризма связан с неправильным пониманием прогресса, исчезновением из программы подготовки классики и свободных искусств, переориентацией миссии университета на служение любым возникающим в обществе целям. Нет смысла вооружать студента набором определённых фактов, так как мир постоянно меняется и знания устаревают. Главное, что они должны

¹³⁹ Hutchins R. The Higher Learning in America. Yale University Press, 1936. URL: <http://www.ditext.com/hutchins/huti.html> (Дата обращения 10.12.2023)

получить это «интеллектуальная сила», «сила понимания и суждения»¹⁴⁰. Миссию либерального университета Р. Хатчинс видел в гармонизации мира.

Представитель идеологии образовательного утилитаризма, С. Хук, выступил с критикой либерального образования, в частности критикуя программу Р. Хатчинса, в работе «Образование для современного человека», писал о невозможности для образования быть исключительно либеральным.

Противостояние «чистого либералиста» и «непреклонного практического человека», как назвал их С. Хук, ограничивает перспективы образования. В случае победы «либералиста», образование а вслед за ним и человек отрываются от реальности, пропадает взаимосвязь образования и общественных процессов. С победой «практика», выпадают моральные и социальные аспекты технического прогресса. Оба подхода в чистом виде несут реальную угрозу. Поэтому С. Хук убежден, что основная задача высшего образования «не научить человека жить, а научить видению перспективы – пониманию идей, ценностей и тенденций»¹⁴¹ и акцент необходимо сместить на воспитание свободного, способного самостоятельно и критически мыслить человека¹⁴².

Дискуссии о назначении университета направлены на то, чтобы отсечь крайности: университет не должен воспитывать бесполезных для общества людей, с одной стороны, или быть исключительно функционально полезным и «обслуживать» текущие потребности общества, с другой. Необходим синтез двух концепций - либерального и утилитарного образования. На что, в частности указывал Д. Белл, который считал, что польза либерального свободного образования не только в том, что оно ориентировано на изучение гуманитарных дисциплин, а в том, что оно учит мыслить и размышлять самостоятельно. А

¹⁴⁰ Хатчинс Р. М. Идея колледжа. URL: <http://www.ditext.com/hutchins/1950.html> (Дата обращения 10.12.2023)

¹⁴¹ Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университетов в европейской культуре. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994. С. 185.

¹⁴² Hook S. Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/sidney-hook/> (Дата обращения 10.12.2023)

предоставление знаний в готовом виде лишает и гуманитариев и «технарей» возможности поиска, реализации творческого подхода и свободы мысли¹⁴³.

В конце XX века вместе со сменой общественной формации, когда на смену постиндустриальному приходит информационное общество, изменяется характер знания, образуются новые социальные структуры и отношения.

Альтернативой либеральной и утилитарной теории выступает парадигма коммунитаризма, основные векторы дискуссии которой заложили А. Макинтайр и А. Этциони. Хотя зарождение идеи произошло еще в античной философии и получило продолжение в религиозно-философском осмыслении общества в Ветхом и Новом Завете.

В основе идеи коммунитаризма лежит признание того факта, что личность, имея право на собственную свободу и самоидентичность, неотделима от понятия общего блага. Признание важности общего блага, по мнению О. Б. Давыдова, в том, что оно «обладает значительным потенциалом для конструирования гармоничной социальной архитектуры современности»¹⁴⁴.

Особое место в работах ученых, теоретиков коммунитаризма, уделяется вопросам морали и ценностям, без которых невозможно достижение частных и общественных благ.

А. Макинтайр в своей работе «После добродетели» оценивает состояние современной морали и характеризует ее как «катастрофическое»¹⁴⁵. «Катастрофа морали» заключается в том, что многие современные люди лишены каких-либо моральных принципов и ценностей, даже тех, которые всегда казались непреложными и вечными. Ученый связывает это с изменением характера производства, когда в XVII-XVIII вв. произошел «выход продукции за пределы дома». Производство уже не ограничивалось потребностями только своей семьи или общины. Возникла практика приобретательства. Индивидуалистически

¹⁴³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.

¹⁴⁴ Давыдов О. Б. Очевидность блага: этика коммунитаризма // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 24.

¹⁴⁵ Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 383 с.

понимаемое благо, имеющее преимущественно материальное выражение, быстро вытесняло традиционные добродетели и ценности. Утилитарная концепция «максимального блага для максимально возможного числа людей» стала трактоваться безотносительно вопросов морали, позволяя суммировать блага разного качества и количества.

Кроме того, с «изобретением индивида», возникновением «Я» произошло изменение «традиционного социального устройства»¹⁴⁶. Такие традиционные надындивидуальные понятия, как «справедливость», «великодушие», «уважение», «долг» утрачивают свое значение для современных людей. По мнению Макинтайра, это связано с «утратой индивидом предустановленной социальной идентичности и коллективной цели»¹⁴⁷. Поступки и поведение человека обусловлены его принадлежностью к социальной группе. Если же индивид отрывается от коллектива, не имеет общей с ним цели, он конечно же имеет неограниченные возможности для самореализации и саморазвития, но с другой стороны, он становится более подверженным к навязываемому извне выбору и чужому влиянию¹⁴⁸. Поэтому А. Макинтайр считал коммунитарность необходимостью, которая способна компенсировать чрезмерный индивидуализм.

Основополагающим в теории коммунитаризма является понятие добродетели. Добродетели по А. Макинтайру – это те качества, «без которых человеческая жизнь не может достичь своей цели (telos)»¹⁴⁹. Опираясь на моральную концепцию Аристотеля, которую он изложил в «Политике», ученый приходит к заключению, что «Добродетели – это те блага, ссылкой на которые, <...> мы определяем наше отношение с теми людьми, с которыми мы разделяем наши цели и стандарты, наполняющие практику»¹⁵⁰. Следовательно, достижение

¹⁴⁶ Там же. С. 88.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Ореховская Е.В. Развитие локальных сообществ в постиндустриальном обществе в свете теории коммунитаризма // Новые идеи в философии: материалы IV Междунар. науч. конф (г. Санкт-Петербург, июль, 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. 24 с.

¹⁴⁹ Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 375.

¹⁵⁰ Там же. С. 261.

коллективных и личных благ возможно лишь через участие в общественной жизни.

Принцип коммунитарности в разное время развивали также отечественные ученые П.А. Кропоткин и Н.А. Бердяев. Мир «высокого» коммунитаризма П.А. Кропоткина – это мир, в котором общее благо, являясь высшим приоритетом, высшей целью должно быть согласовано с благом каждого человека. Н.А. Бердяев, развивая принцип коммунитарности, утверждал, что для того чтобы получить все что нужно для жизни, нужно служить другим, обществу. Стоит отметить, что понимаемые в таком ключе идеи коммунитаризма сопрягаются с идеями русской общинности. Что всегда была в духе традиций русской культуры и русской философии¹⁵¹.

Схожий подход характеризует концепцию «*sarability approach*», которая также основывается на развитии моральных качеств личности. Авторами и идеологами этой концепции считаются Амартия Сен и Марта Нассбаум. Основная идея данной теории – это идея полноценного функционирования человека. По мнению авторов концепции, основными параметрами человеческого бытия, именуемыми «функциональными векторами», выступают высоко ценимые людьми блага: здоровье (способность вести здоровую жизнь), образование (способность получить его), материальная обеспеченность, возможность участия в общественной и политической жизни, способность к социальному выбору и реализации своей стратегии жизни, нравственный потенциал личности¹⁵².

Существует прямая зависимость качества жизни человека от тех способностей и возможностей, какими она наполнена. Чем больше способностей и возможностей, тем, соответственно, выше ее качество. По мнению М. Нассбаум, положительные изменения в обществе могут быть достигнуты, если у людей будут достаточно развиты такие качества, как сострадание, справедливость, стремление к общности и взаимопомощи. М. Нассбаум убеждена в том, что цели

¹⁵¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с

¹⁵² Сен А. Развитие как свобода / пер. с англ. под ред. и с послеслов. Р.М. Нуреева. М.: Новое издательство. 2004. 432 с.

человеческой жизни не сводятся исключительно к личному обогащению, а понятие счастья не ограничивается суммой денег¹⁵³.

В образовании представители коммунитаризма отстаивают идеи национального и культурного своеобразия как основы консолидации общества.

Целью образования, с позиций коммунитарной теории, должно стать развитие таких способностей, которые позволят стать «субъектами конструктивного социального действия», способными мыслить и действовать самостоятельно, обладая «навыками социальной коммуникации», и воспитание таких добродетелей, которые способны привести к достижению личных и общественных благ¹⁵⁴.

Так, А. Этциони пишет об университете, как о «пространстве морального опыта», в котором «субъекты воспитательного пространства вырабатывают и культивируют «свои» традиции, кодекс поведения, включающий отношение к старшим и младшим, «своим» и «чужим», моральные заповеди»¹⁵⁵.

И включение в учебные планы предметов гуманитарного цикла, развитие студенческих движений и акций, волонтерского движения содействуют активизации деятельности на благо сообщества, выстраиванию успешной коммуникации с окружающим миром.

Таким образом, рассмотрение блага с позиций социальной теории, изучающей бытие человека в социуме, позволяет говорить о нем как о ценностной категории, которая определяет смысл существования человека. При этом необходимо понимание того, в какой мере соотносятся благо человека и благо общества.

¹⁵³ Nussbaum M. "Creating Capabilities: The Human Development Approach". Harvard University Press. 2013. 256 p.

¹⁵⁴ Сохраняева Т.В., Волкова Т.П. Проблема целей образования в контексте парадигмы коммунитаризма // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 45-48.; Кожевникова М. Н. Социальная общность: проблема и миссия образования // Социум и власть. 2015. № 6(56). С. 64-70.; Шалыгина И. В. Парадигма коммунитаризма для открытой образовательной среды вуза // Совет ректоров. 2012. № 9. С.37-40.

¹⁵⁵ Шалыгина И.В. Парадигма коммунитаризма для открытой образовательной среды вуза // Совет ректоров. 2012. № 9. С. 37-40.

Ориентация университета на благо придает ценностный смысл образовательной, научной, воспитательной и иной деятельности, осуществляемой университетским сообществом.

Изначально понимание блага в образовании было связано с формированием двух ориентиров в образовании – либерального и утилитарного. Рассмотрение «начал» либеральной европейской мысли, где было заложено понимание человека как свободного, разумного и нравственного существа, позволяет увидеть, каким образом в классической либеральной мысли и в утилитарно ориентированных концепциях образования прослеживается направленность на благо, как гуманитарная ориентация. При этом либеральные концепции не исключали идеи пользы обществу, а утилитаристские не отказывались от необходимости развития свободной личности.

Изучение вопроса позволяет говорить о том, что исторически либеральная и утилитаристская идеи образования сосуществовали друг с другом. Если в либеральной теории индивидуальное благо имело приоритетное значение, то в утилитарной парадигме была попытка уравновесить индивидуальное и общественное благо без ущерба для обоих. Позже понимание того, что важнее – общее или индивидуальное благо в идее университета связано с решением вопроса о полезности образования для человека и общества и роли профессионализации. Противостояние либерального и утилитарного подходов может привести к ограниченному назначению образования: или оно станет оторванным от реальности, или утратит моральные и социальные аспекты. Возможной альтернативной концепцией может выступить концепция коммунитаризма, как отвечающая новым задачам образовательной политики.

1.3 Гуманитарность как идейное ядро миссии современного университета: либерализм, утилитаризм, коммунитаризм

Как было показано, в основе миссии университета лежит конкретное, исторически и культурно специфицированное, институционально закрепленное содержание идеи «блага». Для того чтобы рассмотреть миссию университета в конкретно-историческом ракурсе, необходимо было проанализировать ее идейные основания - воплощаемые в ней интенцию к достижению блага в контексте трех идейных парадигм. (Что и было сделано во 2 параграфе). В третьем параграфе рассматривается «столкновение» идейных парадигм либерализма, утилитаризма и коммунитаризма в теории и практиках современного университетского образования. Различие этих парадигм, (а в крайних вариантах и противопоставление), не исключает их сосуществования и взаимодополнительности в том, каким гуманитарным смыслом университет наделяет свою миссию.

Исторически либеральная и утилитаристская идеи сосуществовали друг с другом. Приоритет либеральной ориентации означает переосмысление прагматики в духе либеральных установок, и напротив утилитаризм, отдавая приоритет прагматическим ценностям, не может обойтись без идей либерального толка. Можно согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что в современном обществе, благодаря развитию экономики знаний «в основе идеи университета лежит утилитаристское понимание блага»¹⁵⁶. Образование стало средством достижения индивидуального и/или всеобщего блага. Основная цель - это знания, умения, навыки, как инструменты для удовлетворения потребностей человека и общества.

Ссылаясь на труды Р. Барроу, Е. Яркова приходит к выводу, что основной целью утилитаризма является «производство» счастливых людей,

¹⁵⁶ Яркова Е. Н. Утилитаризм как философия образования / Образование и наука.2016. № 5 (134). С. 11-24.

способствующих счастью всего общества»¹⁵⁷. Образование служит инструментом достижения всеобщего и личного счастья, его главным ценностным принципом.

Е. Н. Яркова, исследуя современный утилитаризм, выделяет два вида – «узкий» и «широкомасштабный». Узкоутилитарный подход к образованию, которое подчиняется запросом рынка, характеризуется ориентацией на овладение узкими, профессиональными компетенциями. Миссией университета становится подготовка узкого специалиста, воспитание «одномерного человека», которое достигается путем исключения из учебных планов или отнесение к вариативной части «бесполезных» и «нерентабельных» гуманитарных наук¹⁵⁸.

Широкомасштабный утилитаризм, по мнению Е. Н. Ярковой, «нацеливает не только на удовлетворение существующих потребностей в образовательных услугах, но и на развитие таковых»¹⁵⁹. Полезность широкомасштабного утилитаризма видится в долгосрочной перспективе. Данный подход ориентирован на подготовку «креативных субъектов», не заикленных на одной узкопрофессиональной сфере, а значит, способных в будущем легко найти себя в другой профессии, у которых будут «возможности профессионального маневрирования». Узкий же утилитаризм «делает общество хуже, уменьшая индивидуальную полезность в долгосрочной перспективе»¹⁶⁰. Кроме того, широкомасштабный подход позволяет устанавливать формат диалога между образованием и рынком, а не просто следовать его законам и запросам. По этим признакам утилитаризм в широком смысле близок либеральным идеям о свободе и творческом потенциале индивидуального субъекта, соотносенными со свободой и деятельностью другого и закрепленные общественным договором.

В понимании утилитарных целей образования выделяют два ключевых направления. Первое направление связано с функциональным отношением к образованию, в котором знания являются экономическим ресурсом, а образование сферой услуг. В рамках второго направления образование рассматривается как

¹⁵⁷ Там же. С. 17.

¹⁵⁸ Яркова Е. Н. Утилитаризм как философия образования // Образование и наука. 2016. № 5 (134). С. 18.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Яркова Е. Н. Утилитаризм как философия образования // Образование и наука. 2016. № 5 (134). С. 19.

«принцип счастья», как достижение высшей ценности или «верховного ценностного принципа».

Современный утилитаризм – продукт исторического синтеза утилитаристских и либеральных идей. То, что Яркова, вслед за западными исследователями, трактует как «широкомасштабный утилитаризм» представляет собой, на наш взгляд, исторически сложившуюся модель утилитарного образования, вобравшего в себя либеральные идеи.

Концептуализация университетского образования в духе узкого утилитаризма отдает приоритет обучению профессии. В приведенной выше эвдемонистской трактовке широкого утилитаризма основное (если не единственное) условие обретения счастья может трактоваться достаточно узко, в основном, как профессиональная подготовка. Гипотетически узконаправленное образование через профессионализацию создает ситуацию, когда счастье объективно определяется успешностью продвижения по коридору инструментального образования. В этом случае эвдемонистская установка не является гарантией широкого утилитаризма: образование как средство удовлетворения потребностей общества и стремления человека к личному и общественному благу через обретение счастья все же не направляет по пути многостороннего развития творческой личности, потенциально могущего реализовать различные инструментальные компетенции.

Современные практики университетского образования возвращают теоретиков к главенству либеральных идей, поскольку именно в них гораздо более отчетливо артикулируется гуманитарная направленность университетского образования. И широкий и узкий утилитаризм следует рассматривать в контексте ключевого значения гуманитарной идеи, заложенной в основу университетского образования. Крайности утилитаризма (функциональная ориентация) разрушают гуманитарную цель образования – развитие человека как личности, индивидуальности, его интеллекта и творческого потенциала, его моральных качеств; очень широкое понимание развития личности, не учитывающее текущих потребностей общества (концепт «вечных истин») ведет к стагнации

университета, который должен развиваться вместе с обществом. В современном мире утилитарная идея (даже в ее «широкой» интерпретации) не является единственной, определяющей концепцию высшего образования. Распространение получает также практика либерального образования, ориентированного на профессию (например, инженерную).

Идеи университетского образования через развитие интеллекта и воспитание находят отклик и в современной действительности. Наряду с профессиональной подготовкой образование должно способствовать повышению «мотивации на непрерывное получение знаний и смысложизненного интереса в их реализации в широкой социальной практике»¹⁶¹, «развитию своей общей культуры; обеспечению гуманитарной грамотности студентов; выработке социальной ориентации и нравственного совершенствования»¹⁶².

Но главное – либеральное образование в синтезе с профессиональным, ориентировано на овладение ценностями и направлено на развитие личности в нескольких смыслах: 1. фундаментальность подготовки, дающая возможность выбора более узкого функционала, что предполагает профессионализацию и совершенствование в профессиональной сфере и после окончания университета; 2. личностное саморазвитие: образование «не заканчивается» - «я знаю, что я ничего не знаю...»; 3. интеллектуальная свобода (способность и право выбора системы образования); 4. внимание к этосу - профессиональному и личностному; 5. опора на «естественные права» личности (свобода, равные возможности); 6. воспитание неотделимо от обучения, а профессиональные ценности неотделимы от ценностей человеческого бытия.

Востребованность интеллектуальной творческой личности, свободной в своем выборе, ответственной за свое развитие привела к возрождению теории и

¹⁶¹ Петров А.Ю. Взаимосвязь элитной школы и вуза как фактор воспроизводства профессиональной элиты // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. С. 37-43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-ELITNOY-SHKOLY-I-VUZA-KAK-FAKTOR-VOZPROIZVODSTVA-professionalnoy-elity> (Дата обращения 10.12.2023)

¹⁶² Бирюкова Н. С. Гуманизация университетского образования – необходимое условие формирования элитного специалиста // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. № 6. С. 135-138.

практики либерального образования в концепции «практических либеральных искусств».

Основная идея концепции «практических либеральных искусств», которая сейчас набирает популярность и реализуется во многих странах, заключается в преодолении традиционного разделения образования на либеральное и профессионально-техническое. Приверженцы данной концепции отмечают, что через подготовку не только профессионала, но активной личности, имеющей свою гражданскую позицию, обладающей навыками критического мышления, способной решать проблемы и нацеленной на взаимодействие и коммуникацию становится возможным достижение индивидуального и общего блага. Авторы убеждены, что данная концепция может стать тем консенсусом, который уравнивает рыночную экономику, демократию, высшее образование и научный прогресс.

Рассмотрим в качестве примера кейс Вагнер-колледжа (Нью-Йорк, США), в котором пытаются воплотить в жизнь концепцию «практических либеральных искусств».

Концепция Вагнер-колледжа представляет собой триединство целей: обучение, вовлечение обучающихся в жизнь сообщества (через реализацию конкретных проектов) и профессиональную подготовку. Соединение теории с практикой, возможность практиковаться в применении полученных академических знаний, дает шанс принести реальную пользу своему сообществу.

«Практические свободные искусства» - это методика, которая появляется вследствие определенных трансформаций в либеральном образовании Америки. Основная идея данной методики в том, чтобы уйти от инструментальной, потребительской и индивидуалистической направленности образования и сделать процесс обучения экспериментальным, интерактивным и социально направленным.

Особое значение в концепции отводится общественной деятельности, которая закладывает основы гражданской ответственности личности. Вагнер-

колледж объединяет в своей работе учебную и общественную деятельности, профессиональную подготовку и изучение свободных искусств¹⁶³.

Миссия видится в подготовке человека к жизни, успешных профессионалов. Целью образования является развитие свободных личностей, которые могут самостоятельно и ответственно думать и размышлять. Но свобода, как основная ценность либерального образования, должна быть сопряжена с ответственностью.

Схожую концепцию, концепцию «свободных искусств и наук», предлагает Дж. Беккер. Образование по системе «свободных искусств и наук» должно «укреплять в студентах желание и способность учиться, критически и открыто мыслить, умело выражать свои мысли, а также готовить студентов к активному гражданскому участию в жизни общества»¹⁶⁴, - считает Дж. Беккер.

Защитники концепции уверены, что готовность жить в постоянно меняющемся мире, быть гибкими, умение адаптироваться, владение навыками эффективной коммуникации в современных условиях важнее, чем обладание определенной суммой знаний в какой-то области.

Несмотря на многие очевидные плюсы, у либерального подхода в образовании есть и слабые стороны. К основным недостаткам относится ориентированность на производство элиты; гипериндивидуализация, которая препятствует формированию социальных навыков; стремление к личному успеху на фоне расцвета предпринимательской деятельности университетов. Личный успех может быть ориентирован на разные сферы деятельности. Неолиберальная политика в отношении образования и науки, которая привела к академическому капитализму, резко усилила ориентацию на бизнес - ценности в узком их понимании – как ориентация на личный успех через получение максимальной прибыли и развития бизнес - предприятия. Поскольку бизнес – это профессия, можно предположить, что бизнес-ориентированность университетов возвращает университетский этос к узкопрофессиональному подходу, а цели образования,

¹⁶³ Контговски Д. Парадокс «практических либеральных искусств» // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 80-109.

¹⁶⁴ Беккер Дж. Образование по системе свободных искусств и наук: ответ на вызовы XXI в. // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 33-61.

связанные с социальными обязательствами и социальной ответственностью, а вместе с тем и нравственный аспект образования личности (необходимый для сочетания личного и общественного блага) становятся второстепенными. По-видимому, сегодня на первый план в либерально ориентированном образовании выходит проблема социальной ответственности¹⁶⁵.

Многими учеными фиксируется проблема социальной ответственности и в рамках широкого утилитаризма¹⁶⁶. Большинство моделей развития университета развиваются в рамках утилитарного подхода, т.е. в качестве миссии своей деятельности, наряду с обучением и исследованиями, они видят участие в выполнении задач социально-экономического развития.

Необходимость создания альтернативы крайним формам либерализма, спродуцировавшим появление «общества потребления», «потребления без моральных ограничителей», следствием чего стал демографический, экологический и экономический кризис, а также понимание целей образования как «инструментальных» и отрицание «неочевидных благ» - все это привело к поиску новой социальности, новых ценностных ориентиров¹⁶⁷.

Возможным решением оздоровления общества и развития образования выступает парадигма коммунитаризма, в основе которой стремление уравновесить индивидуальную свободу и ответственность перед обществом. Это может стать, по мнению Сохраняевой Т. В. и Волковой Т. П. «значительным потенциалом для конструирования гармоничной социальной архитектуры современности»¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Свободные искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования: Сборник статей / Под ред. Дж. Беккера, Ф. В. Федчина. СПб.: СПбГУ, 2014. 124 с.; Авдоница Н.С. Ценности либерального образования // Ценности и смыслы. 2019. № 2 (60). С. 63–75.; Беккер Дж. Образование по системе свободных искусств и наук: ответ на вызовы XXI в. // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 33–61.

¹⁶⁶ Бараблина С.В., Мехришвили Л.Л. Социальная ответственность: роль высших учебных заведений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. № 1. С. 203–218.

¹⁶⁷ Education in Morality / edited by J. Mark Halstead, Terence H. McLaughlin. Routledge International Studies in the Philosophy of Education – London and New York: Routledge, 1999. 288 p.

¹⁶⁸ Сохраняева Т.В., Волкова Т.П. Проблема целей образования в контексте парадигмы коммунитаризма // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 45–48.

Представители коммунитаризма выступают за толерантное отношение к другой культуре, преодоление предрассудков и предубеждений с целью достижения общего блага. Кроме того, коммунитаристы высказываются с критикой крайнего индивидуализма, отдают приоритет идеям общего блага и неутилитарного социального взаимодействия. Представители теории коммунитаризма выступают за воспитание «общих ценностей и обоюдной ответственности»¹⁶⁹.

Но существуют и другие точки зрения. Оппоненты коммунитаризма видят в нём угрозу для развития индивидуальности и свободы обучающихся¹⁷⁰.

На наш взгляд, практическое воплощение теории коммунитаризма происходит в странах Востока и Азии. Так авторы исследования «Перспективы коммунитаристского движения в странах Восточной Азии», указывают на модернизационный прорыв, произошедший в странах Восточной Азии (Корея, Сингапур, Япония) после 90-х годов. Они считают, что это связано с влиянием коммунитаристских идей, основывающихся на «азиатских ценностях»¹⁷¹. Именно господство азиатских ценностей и конфуцианской этики обеспечивало процветание странам, разделяющим общие ценности. Концепт «азиатские ценности», согласно премьер-министру Сингапура Го Чок Тонгу, - это «предпочтение общественных интересов личным, поддержка семьи как основной ячейки общества..., и установка на расовую и религиозную толерантность и гармонию»¹⁷².

Коммунитаристы считают, что общество будет стабильно в том случае, если будет существовать определенная моральная парадигма норм и ценностей, которые будут поддерживать все члены общества: «Хорошее общество требует

¹⁶⁹ Шалаева И. В. Парадигма коммунитаризма для открытой образовательной среды вуза // Совет ректоров. 2012. №9. С. 37-40.

¹⁷⁰ Кожевникова М. Н. Социальная общность: проблема и миссия образования // Социум и власть. 2015. № 6(56). С. 65.

¹⁷¹ Грановская О. Л., Давыдов О. Б., Ячин С. Е. Перспективы коммунитаристского движения в странах Восточной Азии // Ойкумена. 2018. №3. С. 18-26.

¹⁷² Там же.

такого порядка, который увязан с нравственными ценностями его членов»¹⁷³. При этом нравственные ценности на должны навязываться членам общества извне, а принимаются ими добровольно и осознаются как правильные. «Таким образом, снимается разногласие личного и общественного: личные ценности обретают социальный масштаб и предстают в качестве общественных»¹⁷⁴.

Сообщества будут стабильными, если их члены объединяются общими ценностями. Или, как писал Ф. Фукуяма «между их членами существует предварительный морально-нравственный консенсус как основа для взаимного доверия»¹⁷⁵.

Ли Куан Ю, Сингапурский политический деятель, один из создателей сингапурского «экономического чуда», утверждал: «Представители азиатской культуры без всяких сомнений считают, что общество, основанное на коммунитаристских ценностях, где общественные интересы выше личных, предпочтительнее индивидуалистского американского общества»¹⁷⁶.

Так Токийский университет в своем стремлении стать «всемирным Токийским университетом» намерен служить мировой общественности и японскому обществу в ответ на веру, доверенную ему японским народом. В процессе поиска истин и универсальных реалий университет стремится преодолевать национальные, этнические и языковые барьеры. Осуществляя образовательную и исследовательскую деятельность, Токийский университет видит свою миссию в том, чтобы внести свой вклад в мир во всем мире и благосостояние человека, мирное сосуществование человека с природой, создание безопасной окружающей среды, сбалансированное устойчивое региональное

¹⁷³ Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе. URL: https://iir-mp.narod.ru/books/inomezcev/page_1309.html (Дата обращения 10.12.2023)

¹⁷⁴ Молчанов А. В. Коммунитаризм как альтернатива классическим идеологиям // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2017. С. 54.

¹⁷⁵ Фукуяма Ф. Доверие: Социальные добродетели и сотворение благоденствия. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2001/2/doverie-soczialnye-dobrodeteli-i-sotvorenje-blagodenstviya.html> (Дата обращения 15.12.2023)

¹⁷⁶ Грановская О. Л., Давыдов О. Б., Ячин С. Е. Перспективы коммунитаристского движения в странах Восточной Азии // Ойкумена. 2018. №3. С. 18-26.

развитие, развитие науки и техники, критическую оценку традиционной культуры и создание новой культуры¹⁷⁷.

Сеульский национальный университет также ориентирован на социальное служение. Взаимодействуя с обществом и общинами, обучающиеся получают возможность участвовать в различных видах социальной деятельности. Они могут видеть действительную ценность волонтерской работы, важность развития гражданства и реализации прав человека¹⁷⁸. О важности социального служения, как направления в деятельности университета, говорит тот факт, что в 2011 году была учреждена премия "Служба обществу". Премия присуждается преподавателям, активно участвующим в социальных и культурных проектах, стремящимся помогать людям.

Сингапурский Национальный университет является старейшим и самым крупным (по количеству студентов и программ обучения) университетом в стране. Лейтмотивом взаимодействия университета с обществом можно считать утверждение на официальном сайте: «Знание в сочетании с сопереживанием преобразуется в действие для большего блага»¹⁷⁹. Важность развития для блага общества и взаимодействия с обществом, использование всех своих ресурсов во благо общества, ориентированность на общественное служение, поддержание и развитие культуры сотрудничества и партнерства, «стремление оставаться верными идеалу основания, создавая ценности для сообществ, которым мы служим» - подчеркивается во всех направлениях работы сингапурского университета.

Гуманитарная ориентация современного университета дифференцирована и основана на разных идейных парадигмах. Современный постклассический университет опирается на комплементарность либеральной и утилитарной идеи.

¹⁷⁷ Официальный сайт университета Токио. URL: <https://www.u-tokyo.ac.jp/ja/index.html> (Дата обращения 15.12.2023)

¹⁷⁸ Официальный сайт университета Сеула. URL: <https://en.snu.ac.kr/about/overview/vision> (Дата обращения 15.12.2023)

¹⁷⁹ Официальный сайт университета Сингапура. URL: <https://www.nus.edu.sg/impactreport/shaping-future-society.html> (Дата обращения 15.12.2023)

Рассмотрение утилитаризма и либерализма в контексте ключевого значения гуманитарной идеи, заложенной в основу университетского образования позволяет сделать следующие выводы: Утилитаризм в его крайних проявлениях (широкий и узкий) разрушает гуманитарную цель образования – развитие человека как личности, индивидуальности, его интеллекта и творческого потенциала, его моральных качеств. При этом очень широкое понимание развития личности, не учитывающее текущих потребностей общества (концепт «вечных истин») ведет к стагнации университета, который должен развиваться вместе с обществом. В современном мире утилитарная идея (даже в ее «широкой» интерпретации) не является единственной, определяющей концепцию высшего образования. Распространение либерального подхода в образовании, цель которого в первую очередь в развитии свободных личностей, несет риски по гипериндивидуализации и ориентированности на элитарность.

Но существует определенная тенденция в изучении современного образования, в пересмотре содержательного контекста формирования системы ценностей современного образования, в оценке его целей с точки зрения коммунитарного понимания ценностей общего блага и необходимости воспитания ответственных личностей в современном обществе. Идеи коммунитаризма наиболее точно отвечают новым целям образовательной политики, которые формулируют нацеленность на саморазвитие обучающихся, доступность и равенство в получении образования, гарантию социальных прав.

Краткие выводы по главе 1

В первой главе анализируется гуманитарная составляющая миссии университета как социального института в ракурсе социальной онтологии. Показано, что в основе миссии университета лежит конкретно-историческая интерпретация значения для социума, деятельности субъектов, образующих социальный институт: ориентированность на становление «человечного человека» во благо общества и его членов, овладение тезаурусом ценностей в их общечеловеческой и конкретно-исторической формах. Миссию необходимо

рассматривать в гуманитарном аспекте как приверженность субъектов, образующих социальный институт, определённым ценностям, идеологиям, этосу. В таком ключе *миссия понимается как высшая цель и идеальный ориентир для осуществления конкретно-исторических практик университетского образования по формированию и трансляции человеческих ценностей, необходимых для существования человека и человечества.*

Рассмотрение ключевых институциональных характеристик университета позволило установить значение гуманитарной ориентированности институциональной миссии университета для его бытия как уникального социального института. Идеальность и интенциональность человеческих действий в функционировании образовательного института свидетельствуют о «стремлении университетской корпорации ориентироваться на ценности, придающие позитивную социальную значимость ее деятельности и направленные на достижение блага»¹⁸⁰. Идея блага характерным образом эксплицируется в идее университета и практиках ее реализации в контексте идейных парадигм - либеральной, утилитарной и коммунитарной.

С позиций социальной теории, изучающей бытие человека в социуме, благо можно рассматривать в качестве основного ориентира для человека как члена общества, дающего смысл существованию человека и, в то же время, ограничивающего его свободу во взаимодействии с другими людьми в ходе осуществления определённого вида деятельности. Один из самых важных и дискуссионных вопросов интерпретации блага в социально-онтологическом ключе – это соотнесенность общего блага (блага общества или общественного блага) и частного (индивидуального, личностного) блага человека.

В образовании понимание блага связано с формированием двух ориентиров – либерального и утилитарного. Рассмотрение «начал» либеральной европейской мысли, где было заложено понимание человека как свободного, разумного и нравственного существа, позволяет увидеть, каким образом в классической

¹⁸⁰ Зиневич О.В., Балмасова Т.А. Миссия университета в гуманитарном измерении: к постановке проблемы // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 3. ч. 1. С. 116–132.

либеральной мысли и в утилитарно ориентированных концепциях образования прослеживается направленность на благо, как гуманитарная ориентация. Но гуманитарная направленность не однородна, она наделена разными смыслами и акцентами: идея свободного развития человека; сочетание личного (индивидуального) и общественного; ориентация на благо личности и общества. Понимание того, что важнее – общее или индивидуальное благо в идее университета связано с решением вопроса о полезности образования для человека и общества и роли профессионализации.

Исторически либеральная и утилитаристская идеи сосуществовали друг с другом. Приоритет либеральной ориентации означает переосмысление прагматики в духе либеральных установок, и напротив утилитаризм, отдавая приоритет прагматическим ценностям, не может обойтись без идей либерального толка. В современном обществе, благодаря развитию экономики знаний идея университета связана с утилитаристским пониманием блага.

Цель утилитаристского образования - наделить обучающегося знаниями, умениями и навыками, которых будет достаточно для удовлетворения его потребностей. Образование видится средством достижения блага, и индивидуального и общего.

Основной характеристикой узкоутилитарного подхода в образовании, ориентирующегося на запросы рынка, становится ориентация на овладение узкими, профессиональными компетенциями. Утилитарный подход в широком смысле направлен на формирование разносторонне развитой личности, способной креативно и творчески мыслить. По этим признакам утилитаризм «в широком смысле» близок либеральным идеям о свободе и творческом потенциале индивидуального субъекта, соотношенными со свободой и деятельностью другого и закрепленные общественным договором.

И широкий и узкий утилитаризм следует рассматривать в контексте ключевого значения гуманитарной идеи, заложенной в основу университетского образования. Крайности утилитаризма (функциональная ориентация) разрушают гуманитарную цель образования – развитие человека как личности,

индивидуальности, его интеллекта и творческого потенциала, его моральных качеств; очень широкое понимание развития личности, не учитывающее текущих потребностей общества (концепт «вечных истин») ведет к стагнации университета, который должен развиваться вместе с обществом.

В современном мире утилитарная идея (даже в ее «широкой» интерпретации) не является единственной, определяющей концепцию высшего образования. Распространение получает также практика либерального образования, ориентированного на профессию. Востребованность интеллектуальной творческой личности, свободной в своем выборе, ответственной за свое развитие привела к возрождению теории и практики либерального образования в концепции «практических либеральных искусств», Основная идея которой заключается в стремлении преодолеть разделение образования на либеральное и профессионально-техническое. Ориентированность на подготовку не только профессионала, но ответственной личности, способной решать проблемы и взаимодействовать, налаживать эффективную коммуникацию, творчески мыслить, создает возможность для достижения индивидуального и общественного блага.

«Столкновение» идейных парадигм либерализма, утилитаризма и коммунитаризма в теории и практиках современного университетского образования не исключает их сосуществование и взаимодополнительность в том, каким гуманитарным смыслом университет наделяет свою миссию. Значительную поддержку находят идеи коммунитаризма, как отвечающие новым задачам образовательной политики государства, стремящиеся объединить личностную идентичность и ориентированность на общее благо.

Гл.2 Гуманитарность в практиках реализации «третьей миссии» университета

В условиях глобальных экологических катастроф и экономических потрясений, которые ставят под угрозу возможности выживания человечества, «спасительным кругом» может стать гуманитаризация образования, призванная не только обеспечить трансляцию и производство знаний, но и сформировать ценностные ориентиры новых поколений в нравственном измерении.

Важность нравственного, духовного воспитания, гармоничного развития личности, передачи ценностей и смыслов, а не только знаний, умений и навыков провозглашается на самом высоком уровне. Университеты призваны играть значительную роль не только в достижении экономического благосостояния. Это не фабрики, которые должны «делать» науку и технику, выпускать специалистов. У университетов есть другие, более важные, культурные и интеллектуальные, задачи в обществе, которые являются ключевыми¹⁸¹.

В Германии, например, важность формирования социальных и персональных компетенций выпускников признается и в профессиональном образовании. Социальные и персональные компетенции – то, что сейчас принято называть «мягкие навыки» (soft skills). Это достаточно широкое понятие, включающее в себя готовность к социальному взаимодействию, умение адаптироваться к изменяющимся условиям, способность к дискуссии, умение находить консенсус, способность отвечать за результат своих действий, умение видеть перспективы для своего развития и оценивать свои сильные и слабые стороны, способность выстраивать траектории своего развития. К персональным

¹⁸¹ Болонский процесс: середина пути / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. - Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. Российский Новый Университет, 2005. 379 с.

компетенциям относятся «самостоятельность, способность к критике, уверенность в себе, надежность, чувство ответственности и долга»¹⁸².

Еще в 1997 году в докладе международной комиссии ЮНЕСКО по образованию было зафиксировано изменение образовательной парадигмы. На смену парадигме знаний, умений и навыков приходит «ориентация на вооружение личности готовностью и способностью к эффективной жизнедеятельности в широком поле различных контекстов на этапе возрастающей личностной автономии с высокими степенями свободы и обновленными смыслами и принципами гуманизма»¹⁸³. Перед высшими учебными заведениями стоят задачи по подготовке мотивированных, социально ответственных, способных критически мыслить и анализировать, искать пути решения проблем, стоящих перед обществом, специалистов.

Трансформации, которые происходят с университетом последние десятилетия, связаны с поиском новых смыслов его деятельности. Р. Барнетт в своей работе «Осмысление университета» приходит к выводу, что «понимание того, чему призван служить университет в современном мире, оказалось утерянным»¹⁸⁴ и для того, чтобы университет принял вызов времени, необходима «перестройка университета», т.е. переосмысление его миссии и новое определение его целей.

Изменение университетского функционала ясно отражается в идее и дискурсе «третьей миссии», в которой значительно усиливается ориентированность деятельности университетской институции на благо общества и человека.

¹⁸² Rahmenlehrplan für den Ausbildungsberuf Berufskraftfahrer/Berufskraftfahrerin. BIBB, 2000. URL: https://www.kmk.org/fileadmin/pdf/Bildung/BeruflicheBildung/rlp/Berufskraftfahrer_00-12-01idf17-09-15.pdf (Дата обращения 15.12.2023)

¹⁸³ Доклад международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище». М.: ЮНЕСКО, 1997. URL: <https://ifap.ru/library/book201.pdf> (Дата обращения 15.12.2023)

¹⁸⁴ Барнетт Р. Осмысление университета. В кн: Теоретические вопросы образования [Электронный ресурс] : хрестоматия / сост., под ред.: М. А. Гусаковского, А. А. Полонникова, А.М. Корбута. Минск: БГУ, 2013. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/104684/1/%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D1%82.pdf> (Дата обращения 15.12.2023)

Мы полагаем, что в условиях необходимости реализации «третьей миссии» значение гуманитарной направленности университетского образования существенно возрастает. Осознанная гуманитарность в деятельности университета, выраженная в его стратегических целях и сформулированная в дискурсе миссии, становится обязательным условием позиционирования университета в обществе как института по формированию «человечного человека» для устойчивого развития общества, другими словами формирования творческой и моральной, социально ориентированной личности, а не просто образованного профессионала.

2.1 Гуманитарная направленность миссии университета 3.0 в моделях и дискурсах университетов

Вопрос, на который мы попытаемся ответить в параграфе: что представляет собой университет модели 3.0. на практике с точки зрения сохранения и продвижения гуманитарности как ценностной компоненты миссии.

Поиски концепции гуманитарности университетского образования, отвечающей современным требованиям, осуществляются теоретиками и практиками образования. Дискуссии о значимости гуманитарных наук и гуманитарного образования ведутся уже более полувека – дискуссия физиков и лириков. (Начало было положено лекцией Ч. Сноу о двух культурах.) Рассуждая о разделении на гуманитариев и физиков, Ч. Сноу приходит к выводу, что «Поляризация культуры - очевидная потеря для всех нас. Для нас как народа и для нашего современного общества. Это практическая, моральная и творческая потеря, и я повторяю: напрасно было бы полагать, что эти три момента можно полностью отделить один от другого»¹⁸⁵. Разделение, с точки зрения Ч. Сноу,

¹⁸⁵ Сноу Ч. П. Две культуры и научная революция // Воспроизведено по изданию: Ч.П. Сноу, Портреты и размышления. М.: Изд. "Прогресс", 1985. С. 195-226. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/SNOW/TWOCULT.HTM>

двух культур чревато тем, что чем быстрее и глубже технический прогресс, тем больше моральные потери.

Технократический и гуманитарный подходы отличают принципиальные характеристики. Технократический подход выражается в безликости, единообразии как в промышленном производстве, так и в образовании, результатом которого становится массовизация сознания будущего поколения с соответствующими ценностными установками, или их отсутствием, и соответствующим мировоззрением. Гуманитарный же подход, в свою очередь, ориентирован на сохранение уникальности личности, ее неповторимости во всем.

Многообразие подходов к трактовке «гуманитаризации» характеризует ее актуальность. Г. И. Герасимов понимает под гуманитарностью «создание условий для выращивания подлинно гуманитарного, творящего Культуру, целостного Человека»¹⁸⁶. Н. С. Бирюкова видит в этом «условие обновления содержания образования современного университета»¹⁸⁷.

Сегодня необходимость гуманитарных наук и гуманитарного образования в образовательных и воспитательных целях, для спасения цивилизации и совершенствования мира не оспаривается, а напротив, всячески подчеркивается. Но, несмотря на важность гуманитарных предметов, формирующих «инициативность, дух предпринимательства и приспособляемость»¹⁸⁸, содержание гуманитарного образования не следует понимать узко и ограничивать только суммой гуманитарных дисциплин в курсе подготовки. В широком смысле содержание гуманитарного образования охватывает, с точки зрения Н. С. Бирюковой, «знания об обществе, умения и навыки социального взаимодействия,

¹⁸⁶ Сноу Ч. П. Две культуры и научная революция // Воспроизведено по изданию: Ч.П. Сноу, Портреты и размышления. М.: Изд. "Прогресс", 1985. С. 195-226. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/SNOW/TWOCULT.HTM> (Дата обращения 15.01.2024)

¹⁸⁷ Бирюкова Н. С. Современный университет: гуманизация и гуманитаризация — необходимое условие обновления содержания образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 159. С. 48-55.; Ильин Г. В. Понятие и специфика современного гуманитарного образования // Наука и школа. 2013. №6. С. 11-15.

¹⁸⁸ Болонский процесс: середина пути/ Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. Российский Новый Университет, 2005. С. 18.

знания, дающие возможность функционировать в условиях гражданского общества и высокотехнологизированного мира»¹⁸⁹.

Учеными отмечается тот факт, что гуманитаризации современного образования присуща актуальность в глобальном масштабе, которая выражается в стремлении осознанно и ответственно относиться к результатам научно-технической революции, бережно потреблять экологические ресурсы и стремиться к их восстановлению; воспитывать уважение к культурным ценностям своего народа и своей страны; «способствовать формированию социального заказа на новые знания»¹⁹⁰. Г. И. Петрова, А. А. Корниенко, И. В. Брылина характеризуют гуманитаризацию как «невидимый флюид» духовной жизни» и признают важность гуманитаризации в том, что она «не является параллельным сопровождением, но непосредственно включается в профессиональное образование, превращая любую профессиональную подготовку в деятельность, насыщенную гуманитарным смыслом»¹⁹¹.

Н.С. Розов определяет ценности гуманитарного образования как «ответственность за общезначимые ценности, свободное мировоззренческое самоопределение, общекультурную компетентность, личностную самоактуализацию в культуре и жизни»¹⁹². Н.С. Бирюкова видит его назначение в том, чтобы «дать возможность осознать человеку свое место в социуме, в системе общественных связей, свое предназначение»¹⁹³. О.И. Долженко оценивает гуманитаризацию как «возможность раскрыть миссию человека в

¹⁸⁹ Бирюкова Н. С. Современный университет: гуманизация и гуманитаризация — необходимое условие обновления содержания образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 159. С. 53.

¹⁹⁰ Бирюкова Н.С. Гуманитаризация современного образования: философский аспект. // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С.126.

¹⁹¹ Петрова Г. И., Корниенко А.А., Брылина И.В. Гуманитаризация – «невидимый флюид» духовной жизни» университета // Власть. 2015. № 11. С. 110.

¹⁹² Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998. С. 195.

¹⁹³ Бирюкова Н. С. Гуманитаризация современного образования: философский аспект // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С.126.

цивилизационном развитии общества как существа социального и духовного, наделенного даром внутренней свободы и нравственной ответственности»¹⁹⁴.

Г. И. Герасимов, занимаясь исследованием гуманитарного образования, приходит к выводу, что по настоящему образованной личности должно быть присуще гуманитарное мышление, с помощью которого возможно «понимать и осмысливать реалии мира в их «человеческом измерении», «наполнять объективированную картину смыслами и ценностями сущностного проявления человеческой природы»¹⁹⁵. Все это, по мнению Г. И. Герасимова, позволяет говорить о «гуманитарном пространстве образования как о пространстве становления и развития универсально оснащенной, креативной и динамичной личности, способной к познанию, конструированию и социальному взаимодействию»¹⁹⁶.

В таком ключе гуманитарность выступает основополагающим критерием сохранения университета в своей образовательной миссии. Отказ от реализации миссии в таком понимании означает отказ от университета как такового.

Следует согласиться с утверждением, которое выдвигает Л. Л. Любимов, по мнению которого, гуманитарность выступает «одним из главных инструментов реализации ценностнообразующей функции всей образовательной системы»¹⁹⁷, благодаря которой из поколения в поколение передается то, что называют «символом веры»¹⁹⁸.

Выпускники высших учебных заведений любых специальностей должны не только быть высококлассными специалистами, но быть «подлинно образованными и разумными людьми», «универсально образованными, а не

¹⁹⁴ Долженко О. И. Очерки по философии образования. М.: Владос, 2006. 239 с.

¹⁹⁵ Герасимов Г. И. Гуманитарность и гуманитаризация образования // Гуманитарий Юга России. 2012. №1. С. 129-139.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Любимов Л. Л. Самая непростая проблема российского образования // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 11.

¹⁹⁸ Там же.

просто натасканными на определенный навык»¹⁹⁹. Филиппов А. Ф. указывает на пользу подготовки развитой и образованной личности, способной улучшить общество и функционирование отрасли, для которой ее готовят. «Ценность с этой точки зрения не противоположна полезности, она представляет собой высший род полезности»²⁰⁰.

История образования свидетельствует о том, что оно было гуманитарным по своей сути. Целями образования являлось воспитание высокообразованного и культурного человека. С развитием естественных наук происходит все большее разделение гуманитарных и технических наук, которые обретают самостоятельность. С преобладанием технократического мышления в эпоху индустриализации становится очевидным перекося в сторону прагматических целей и ценностей. «Примат средства над целью, цели над смыслом и общечеловеческими интересами, смысла над бытием и реальностями современного мира, техники над человеком и его ценностями»²⁰¹ - вот основные характеристики технократического мышления того времени. Образование также приобрело прагматическую «окраску», ориентируясь на лозунги – «Больше! Быстрее! Эффективнее! Дешевле!»

Проанализировав имеющиеся подходы к пониманию гуманитаризации, можно сделать вывод, что неоднозначность ее трактовки связана с тем, какое место занимает гуманитарная направленность университета. Можно выделить три ключевых направления: подготовка специалистов негуманитарного профиля; развитие гуманитарного образования и наук (институциональный аспект – образовательные программы, финансирование гуманитарных исследований, журналы по гуманитарным наукам, в том числе рейтинговые); позиционирование университетом самого себя в обществе – выполнение своей современной миссии.

¹⁹⁹ Опарина О. Д. Гуманитаризация технического образования и университетская библиотека // Университетская библиотека: выбор пути: Матер. IV Всеросс. науч. _практ. конф. Екатеринбург. 2002. С. 73–77.

²⁰⁰ Филиппов А. Ф. Апория гуманитарного образования // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 54.

²⁰¹ Зинченко В. П. Образование. Мышление. Культура // Новое педагогическое мышление. М., 1989. С. 90.

В ключе этих поисков объектом философской и научной рефлексии становится Университет 3.0 и выполняемые им миссии.

Поскольку реализуемая современным университетом миссия социального и экономического развития, или как ее принято именовать, «третья миссия» «привязывается» исследователями к третьей исторически сформировавшейся модели университета, дадим краткую характеристику университету 3.0. как идеально-типическому концепту, позволяющему выделить существенные признаки, которые определяют разнообразие современных университетов, но вместе с тем, имеют общую черту - необходимость реализации «третьей миссии».

Концепт университета 3.0 объединяет несколько моделей университета. Это сетевой, креативный, инновационный и предпринимательский, а также мультикампусный университет.

Структура « сетевого университета » - это научно-образовательные партнерства, которые являясь инновационной средой, образуют « институциональный базис развития общества знаний »²⁰². Сетевые университеты видят свое предназначение в повышении качества жизни, способствуя получению экономических выгод от деятельности, которую осуществляют образовательные партнерства. Миссией такого университета становится создание « социально включенного богатства »²⁰³.

Являясь « творческой партнерской сетью », университет реализует принцип разнообразия в обучении, внедряет в обучение сетевые и виртуальные программы и платформы, использует технологии дистанционного обучения, сотрудничает с внешними специалистами и развивает междисциплинарный подход в обучении и исследовании.

« Креативный университет », как « система творческих пространств », является средой для привлечения талантов и связующим звеном между

²⁰² Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58-76.

²⁰³ Creativity in Higher Education. Report on the EUA Creativity Project 2006-2007. URL: <https://eua.eu/downloads/publications/creativity%20in%20higher%20education%20-%20report%20on%20the%20eua%20creativity%20project%202006-2007.pdf> (Дата обращения 15.01.2024)

экономикой и творчеством. Для организации познавательной деятельности в образовательную среду должны быть включены различные методы и формы креативного обучения, а также возможность для обучающихся самостоятельно выстраивать образовательную траекторию. Учебный процесс должен включать психолого-педагогические методы, способствующие развитию у студентов мотивации к творчеству в научной, исследовательской и профессиональной сфере. Творчество, креативность, как свойства и способности личности «лежат в основе системы производства знаний и глобального экономического роста»²⁰⁴. В докладе «Креативность в высшем образовании», представленном Ассоциацией европейских университетов, креативность определяется «как ключевой фактор для адекватного решения проблем», и как «основная движущая сила создания знаний и социально-экономического прогресса за счет развития общества, основанного на знаниях»²⁰⁵.

В инновационном университете превращение знания в инновации происходит через творчество. Участие университетов в социально-экономических проектах позволяет студентам расширить свои компетенции в этой сфере и попробовать себя в реальной деятельности, применить теоретические знания на практике.

Задачу предпринимательского университета Г. Ицковиц видел не только в том, чтобы снабдить обучающегося знаниями, обогатить новыми идеями, но и в том, чтобы развить у них «предпринимательский талант»²⁰⁶. Й. Виссема оценивает миссию предпринимательского университета «в создании конкретных ценностей для общества (в этом заключается третья цель его существования) путем поддержки техностартеров²⁰⁷ и получения доходов от прав

²⁰⁴ Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58—76.

²⁰⁵ Creativity in Higher Education. Report on the EUA Creativity Project 2006-2007. URL: <https://eua.eu/downloads/publications/creativity%20in%20higher%20education%20-%20report%20on%20the%20eua%20creativity%20project%202006-2007.pdf> (Дата обращения 15.01.2024)

²⁰⁶ Etzkowits H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. London: Routledge, 2008. 487 p.

²⁰⁷ Техностартерами могут быть студенты или преподаватели, которые основали собственные исследовательские или технологические предприятия. Основными качествами этих людей являются

интеллектуальной собственности. Предпринимательский университет призван также обучать студентов предпринимательству и формировать у них предпринимательскую культуру, так как для того, чтобы продвигать инновации и способствовать изменениям в окружающем мире, предприниматель должен быть думающим и дееспособным²⁰⁸.

Мультикампусные университеты с точки зрения поддержания мультидисциплинарного и кросс-институционального взаимодействия для решения актуальных социальных, экономических, экологических проблем представляет безусловный практический интерес.

Присутствие и важность гуманитарной компоненты в миссиях университетов, реализующих разные модели, отмечается отечественными и зарубежными исследователями²⁰⁹. Признается значимая роль университета не только в подготовке кадров и создании технологий, но и в воспитании специалистов нового типа, которые обладают необходимыми компетенциями и ценностями и способны к социальному взаимодействию²¹⁰.

Социальный вектор деятельности университета, который реализуется через «третью миссию» (миссию социального участия, общественную миссию),

инициативность, ответственность, готовность к оправданному риску. Они креативны в решении разнообразных проблем, и полны оптимизма, следуя принципу, приписываемому Уолту Диснею: «Нет ничего невозможного, если серьезно взяться за дело». «Они являются ходячими обучающимися организациями, создателями сетевых отношений, учась на своих ошибках и чужом опыте, анализируя причины своих успехов и неудач, интуитивно находят баланс между техническими возможностями и (скрытыми) потребностями рынка. Они обладают организаторскими способностями и являются хорошими рекрутерами; они могут быть харизматичными и одновременно критично настроенными к себе лидерами, и они обладают навыками построения сильной команды».

²⁰⁸ Виссема Й. Г. Университет третьего поколения / Й. Г. Виссема. «Олимп-Бизнес», 2009. С. 163.

²⁰⁹ Петрова Г. И., Ершова И. А., Зоткин А. О. Исследовательский университет versus университет классический? // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 386. С. 59–63.; Бирюкова Н. С. Гуманитаризация современного образования: философский аспект // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 3.; Филонович С. Р. Дискуссии о гуманитарном образовании за рубежом // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 200–207.; Петрова Г. И., Корниенко А. А., Брылина И. В. Гуманитаризация – «невидимый флюид духовной жизни» университета // Власть. 2015. №11. С. 110–115.; Каган Д. Гуманитарное и негуманитарное образование в Гарварде. Причины кризиса (пер. с англ. И. Фридмана) // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 231–239.; Зорин А. Л. Гуманитарные дисциплины в системе негуманитарного образования // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 106–113.

²¹⁰ Карпов А. О. Возможен ли Университет 3.0 в России? // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 59–70.; Lane J. E. Higher education system 3.0: Adding value to states and institutions. In: J. E. Lane, D. B. Johnstone (eds.). Higher education system 3.0: Harnessing systemness, delivering performance. Albany, NY: SUNY Press, 2013. Pp. 3—26.

позволяет говорить о включенности идей коммунитаризма с его идеями общего блага и ответственности.

Гуманитарная направленность университетского образования и науки, деятельность на благо общества находит свое отражение в дискурсах миссий ведущих университетов.

Рассмотрим миссии современных американских, европейских и российских университетов, входящих в топ – 20, изучив формулировки миссий на официальных сайтах и в официальных документах.

Так, в топ-20 немецких университетов вошли: университет им. Гумбольдта, Технологический институт Карлсруэ, Freie Uni Berlin, Гейдельбергский университет, Гумбургский университет, университет им. Гете во Франкфурте, Мюнхенский университет Людвига и Максимилиана, Георг-Август университет Геттингена, Бременский университет, Технический университет Мюнхена, Технический университет Дрездена, Кельнский университет, Берлинский технический университет, университет Фрайбурга, Геттингенский университет, Боннский университет, Тюбингенский университет, Технический университет Аахена, Вестфальский университет им. Вильгельма, университет Штуттгарта.

Сохранение образовательной и исследовательской функций в миссиях современных немецких университетов, как классических, так и технических, свидетельствует о приверженности традициям классического университетского образования. В подтверждение тому формулировка миссии одного из старейших университетов Германии - университета имени Гумбольдта в Берлине – звучит как «образование посредством науки»²¹¹.

Технологический институт Карлсруэ подчеркивает, что «Фирменным знаком академического образования является принцип обучения, ориентированного на исследования», кроме того «Ранний контакт с междисциплинарными исследовательскими проектами, участие в международных

²¹¹ Официальный сайт университета им. Гумбольдта. Humboldt-Universität zu Berlin. URL: <https://www.hu-berlin.de/de/ueberblick/humboldt-universitaet-zu-berlin/leitbild> (Дата обращения 15.01.2024)

командах и использование уникального исследовательского оборудования открывают для студентов особые перспективы развития»²¹².

В качестве пространства для интеллектуального сообщества и открытого дискурса Freie Universität Berlin видит свою высокую миссию в «объединении множественных исследовательских подходов и концепций обучения, а также широкого спектра знаний, чтобы обеспечить отличную науку»²¹³.

Один из старейших университетов Германии, Гейдельбергский университет стремится к «всестороннему увеличению и распространению знаний о людях и мире посредством исследований и обучения». Будучи привержен классическим университетским ценностям, он верен «свободе исследований и преподавания», а также признает свою ответственность перед людьми, обществом и природой²¹⁴.

Гамбургский университет видит себя «воротами в мир науки»²¹⁵. Миссия Университета им. Гете – «стремление к науке и знаниям вместе с обществом и для общества»²¹⁶. Мюнхенский университет имени Людвига и Максимилиана рассматривает себя как настоящий «университас», делает ставку на «всестороннее образование для наших студентов, которое включает в себя социальные навыки, а также критическое понимание ценностей и истории»²¹⁷.

Традиционно ведущий университет Просвещения, Георг-Август-Университет Геттингена видит свое высокое предназначение в «поддержании тесного союза исследований и обучения для их взаимного стимулирования», но при этом, критически рассматривает политические, социальные и коммерческие

²¹² Официальный сайт университета Карлсруэ. Karlsruher Institut für Technologie. URL: <https://www.kit.edu/kit/index.php> (Дата обращения 15.01.2024)

²¹³ Официальный сайт университета в Берлине. Freie Universität Berlin. URL: https://www.fu-berlin.de/en/sites/nachhaltigkeit/commitment/leitbild/Sustainability-Principles-of-Freie-Universitaet-Berlin_FINAL.pdf (Дата обращения 15.01.2024)

²¹⁴ Официальный сайт университета Гейдельберга. Heidelberg Universität. URL: https://www.uni-heidelberg.de/md/zentral/universitaet/leitbild_uni_2011.pdf (Дата обращения 15.01.2024)

²¹⁵ Официальный сайт университета Гамбурга. Universität Hamburg. URL: <https://www.uni-hamburg.de/uhh/profil/leitbild.html> (Дата обращения 15.01.2024)

²¹⁶ Официальный сайт университета им. Гете. Goethe-Universität Frankfurt am Main. URL: https://www.goethe-university-frankfurt.de/74310528/Third_Mission (Дата обращения 15.01.2024)

²¹⁷ Официальный сайт университета им. Людвига и Максимилиана. Ludwig-Maximilians-Universität(LMU). URL: https://www.uni-muenchen.de/ueber_die_lmuni/index.html (Дата обращения 15.01.2024)

интересы современности, чтобы «сохранить и защитить свободу исследований и независимость университета в области научного преподавания»²¹⁸.

Бременский университет стремится к постоянному развитию высококачественного обучения, разрабатывая «концепции преподавания в диалоге». Студенты осознают важность учебной деятельности, «активно формируя образовательный опыт и способствуя дальнейшему повышению качества обучения»²¹⁹.

Исследовательская миссия университетов приобретает прагматические тенденции, ориентируясь на передовые исследования. «Мы стремимся к социально отраженным инновациям и содействуем их экономическому использованию» - заявляет Мюнхенский университет. Но при этом утверждает, что придерживается принципа конкурентоспособности: «Мы привносим результаты фундаментальных и прикладных исследований в инновационные процессы, ориентированные на рынок, и продвигаем «дух предпринимательства» во всех сферах деятельности университета»²²⁰.

Технологический институт Карлсруэ нацелен на «разработку ориентированных на будущее технологий и их использование в бизнесе и обществе»²²¹.

Новым трендом в политике развития университета становится ориентирование на развитие региона присутствия: Университет Дрездена «способствует передаче знаний и исследований, повышению производительности предприятий и учреждений в регионе и за его пределами»²²².

²¹⁸ Официальный сайт университета Георг-Августа в Геттингене. Georg-August-Universität-Göttingen. URL: <https://www.uni-goettingen.de/> (Дата обращения 15.01.2024)

²¹⁹ Официальный сайт университета Бремена. Universität Bremen. URL: <https://www.uni-bremen.de/en/lehre-studium/mission-statement> (Дата обращения 15.01.2024)

²²⁰ Официальный сайт технического университета Мюнхена. Technische Universität München. URL: <https://www.tum.de/die-tum/die-universitaet/leitbild/> (Дата обращения 15.01.2024)

²²¹ Официальный сайт университета Карлсруэ. Karlsruher Institut für Technologie. URL: <https://www.kit.edu/kit/index.php> (Дата обращения 15.01.2024)

²²² Официальный сайт технического университета Дрездена. Technische Universität Dresden. URL: https://tu-dresden.de/tu-dresden/profil/leitbild-mission-statement?set_language=en (Дата обращения 15.01.2024)

Георг-Август-Университет Геттингена видит своей миссией «вклад в ответственное развитие своей региональной среды»²²³.

Гамбургский университет участвует в региональном развитии «посредством разнообразной сети научного и практического сотрудничества»²²⁴.

Freie Universität Berlin ориентирует свои исследования, обучение и управление на принципы устойчивого развития. Университет, осознающий свою социальную ответственность, видит свою миссию в создании пространства для размышлений и дискуссий, а также проектов, которые разрабатывают стратегии и подходы для решения глобальных проблем будущего²²⁵.

Прагматическая функция выражается в подготовке будущих специалистов, но не только в плане освоения профессиональных умений и получения знаний, но что немаловажно, сопрягается с темами подготовки к дальнейшей самостоятельной жизни, развитию самосознания и ответственности.

Профессиональная подготовка студентов по самому широкому профилю, поддержка выпускников, создание условий для обучения в течение всей жизни (концепция Life-Long-Learning) звучат в изложениях миссии многих университетов. Например, Мюнхенский университет видит своей целью формирование профессиональной компетентности и рассудительности, понимание других дисциплин и умение работать в команде, а также ярко выраженное чувство ответственности: «Когнитивная гибкость, культурная восприимчивость, космополитизм и социальная компетентность так же важны для нас, как и профессиональный суверенитет и предпринимательская смелость»²²⁶.

Немецкие вузы осознают свою высокую миссию в развитии духовной жизни общества, формировании личности, развитии чувства социальной

²²³ Официальный сайт университета Георг-Августа в Геттингене. Georg-August-Universität-Göttingen. URL: <https://www.uni-goettingen.de/> (Дата обращения 15.01.2024)

²²⁴ Официальный сайт университета Гамбурга. Universität Hamburg. URL: <https://www.uni-hamburg.de/uhh/profil/leitbild.html> (Дата обращения 15.01.2024)

²²⁵ Официальный сайт университета Берлина. Freie Universität Berlin. URL: https://www.fu-berlin.de/en/sites/nachhaltigkeit/commitment/leitbild/Sustainability-Principles-of-Freie-Universita_t-Berlin_FINAL.pdf (Дата обращения 15.01.2024)

²²⁶ Официальный сайт технического университета Мюнхена. Technische Universität München. URL: <https://www.tum.de/die-tum/die-universitaet/leitbild/> (Дата обращения 15.01.2024)

ответственности за будущее, формировании толерантного отношения к окружаемому миру.

Так, например, Гейдельбергский университет признает «свою ответственность перед человечеством, обществом и природой». Согласно своему девизу »Semper apertus« («Всегда открыт») «действуя в духе открытости и терпимости по отношению к людям и идеям, стремится генерировать и использовать знания и навыки на благо сегодняшнего и будущих поколений»²²⁷.

Кельнский университет реализует «третью миссию» через исследования, обучение и социальное взаимодействие²²⁸.

Университет им. Гумбольдта говорит об ответственности обучающихся за результаты своей деятельности: «Любой, кто здесь работает, должен иметь волю и способность расширять знания за счет собственной работы и обеспечивать их ответственное использование»²²⁹.

В миссиях немецких университетов акцент делается на обучение и исследования. Инновации и получение прибыли не являются первоочередными задачами немецких университетов, во всяком случае, не прослеживаются в качестве первоочередных в дискурсах миссии, но при этом практически во всех заявлениях о миссии говорится о междисциплинарных исследованиях и сотрудничестве с обществом, передаче знаний обществу, содействию в решении не только глобальных, но и региональных вопросов.

В рассмотренных миссиях немецких университетов гуманитарная компонента прослеживается, но прагматическая ориентация на профессионализацию лишь немного «выравнивается» заявлениями о воспитании у выпускников социальной ответственности. Лишь вскользь в миссиях некоторых

²²⁷ Официальный сайт университета Гейдельберга. Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg. URL: <https://www.uni-heidelberg.de/en/university/about-university/mission-statement-principles> (Дата обращения 15.01.2024)

²²⁸ Официальный сайт Кельнского университета. URL: <https://portal.uni-koeln.de/third-mission/handlungsfelder/gesellschaftliches-engagement> (Дата обращения 15.01.2024)

²²⁹ Официальный сайт университета им. Гумбольдта. Humboldt-Universität zu Berlin. URL: <https://www.hu-berlin.de/de/ueberblick/humboldt-universitaet-zu-berlin/leitbild> (Дата обращения 15.01.2024)

университетов говорится о необходимости и ценности воспитания (экологического, духовно-нравственного, патриотического).

В топ-20 американских университетов вошли такие университеты как: Принстонский ун-т, Корнеллский ун-т, университет Дюка, Нью-Йоркский ун-т, Йельский ун-т, Стэнфордский ун-т, Массачусетский ун-т, Гарвардский ун-т, Калифорнийский технологический институт, Чикагский ун-т, Калифорнийский университет в Беркли, Колумбийский ун-т, университет Дж.Хопкинса, Пенсильванский ун-т, Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, Мичиганский ун-т, Калифорнийский университет в Сан-Диего, Северо-Западный ун-т, Висконсинский университет в Мэдисоне, Вашингтонский университет.

Формулировки миссий американских университетов (заявленные в открытом доступе) существенно отличаются от миссий немецких университетов. В первую очередь, своей ориентацией на служение обществу, нации, миру: университет находится «на службе нации и служении человечеству»²³⁰; «стремится улучшить жизнь студентов, жителей Нью-Йорка и других людей по всему миру»²³¹; стремится «вносить разнообразный вклад в местное сообщество, государство, нацию и весь мир»²³²; демонстрирует «свою приверженность решению социальных проблем для создания лучшего общества»²³³; стремится «улучшить мир сегодня и для будущих поколений»²³⁴ и многие другие.

Еще одной отличительной чертой миссии американских университетов является ставка на креативность. Заявление Стэнфордского университета - «расширять границы знаний, стимулировать творчество и решать реальные

²³⁰ Официальный сайт Принстонского университета. Princeton University. URL: <https://www.princeton.edu/meet-princeton/service-humanity> (Дата обращения 15.01.2024)

²³¹ Официальный сайт Корнеллского университета. Cornell University. URL: <https://www.cornell.edu/about/mission.cfm> (Дата обращения 15.01.2024)

²³² Официальный сайт университета Дюка. Duke University. URL: <https://trustees.duke.edu/governing-documents/mission-statement> (Дата обращения 15.01.2024)

²³³ Официальный сайт Нью-Йоркского университета. New York University. URL: <https://mission-statement.com/nyu/#:~:text=NYU's%20mission%20statement%20is%20%E2%80%9Cto,life%20through%20research%20and%20teaching.> (Дата обращения 15.01.2024)

²³⁴ Официальный сайт Йельского университета. Yale University. URL: <https://www.yale.edu/about-yale/mission-statement#:~:text=Yale%20is%20committed%20to%20improving,serve%20all%20sectors%20of%20society.> (Дата обращения 15.01.2024)

проблемы, готовить студентов к широкому, глубокому и критическому мышлению и вносить свой вклад в мир, а также использовать сильные стороны Стэнфорда на благо нашего региона, страны и мира»²³⁵ - является явным свидетельством того, что ориентир в деятельности университета – это исполнение трех основных миссий: исследования, образования и служения обществу Кроме того, университет позиционирует себя как ведущий исследовательский университет, который привержен основным устоям классического высшего учебного заведения. При этом, в процессе исследований у студентов есть возможность оценить свой потенциал и улучшить себя: «Университет дарит миру творческие умы с лидерскими качествами и может внести в него конструктивный вклад»²³⁶.

Массачусетский университет поддерживает необходимость развития у студентов творческого начала. Университет стремится к тому, чтобы каждый выпускник имел «способность и страсть работать мудро, творчески и эффективно на благо человечества»²³⁷.

Анализ миссий ведущих американских университетов показал, что основными ценностями университетов являются: свободное и открытое исследование и самовыражение; изменение жизни через участие и уважение к окружающей среде; творческое и инновационное мышление и обучение, признание достоинства и уникальных талантов всех людей; личная, профессиональная и академическая честность; лидерство, благотворительность, социальная справедливость; непрерывное обучение; этичность; эффективное обучение; равенство; разнообразие и инклюзивность.

В топ-20 отечественных вузов (по итогам 2020 года) входят Московский государственный ун-т имени М.В.Ломоносова, Московский государственный

²³⁵ Официальный сайт университета Стенфорда. Stanford University. URL: <https://mission-statement.com/stanford/#:~:text=Stanford%20University%20mission%20statement%20is,%2C%20and%20world.%E2%80%9D%20The%20statement> (Дата обращения 15.01.2024)

²³⁶ Официальный сайт университета Стенфорда. Stanford University. URL: <https://mission-statement.com/stanford/#:~:text=Stanford%20University%20mission%20statement%20is,%2C%20and%20world.%E2%80%9D%20The%20statement> (Дата обращения 15.01.2024)

²³⁷ Официальный сайт Массачусетского университета. Massachusetts Institute of Technology (MIT). URL: <http://mitstory.mit.edu/> (Дата обращения 15.01.2024)

технический университет имени Н.Э. Баумана, Национальный исследовательский ядерный ун-т, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Санкт-Петербургский государственный ун-т, Московский физико-технический институт (государственный университет), Новосибирский национальный исследовательский государственный ун-т, Национальный исследовательский Томский политехнический ун-т, Национальный исследовательский Томский государственный ун-т, Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, Южный федеральный ун-т, Финансовый университет при Правительстве РФ, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" имени В.И.Ульянова, Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Московский государственный институт международных отношений (университет).

В миссиях отечественных университетов выделяется направление на формирование конкурентоспособного университета и выпускника. Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина оценивает свою миссию как «повышение международной конкурентоспособности своего региона», «наращивание человеческого и научно-технического потенциала»²³⁸. Миссия Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики — «открывать возможности для гармоничного развития конкурентоспособной личности и вдохновлять на решение глобальных задач»²³⁹.

²³⁸ Официальный сайт Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://urfu.ru/ru/about/today/mission/> (Дата обращения 15.01.2024)

²³⁹ Официальный сайт Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. URL: https://itmo.ru/file/pages/171/Presentation_2027.pdf (Дата обращения 15.01.2024)

Многие университеты заявляют о приоритетности подготовки «лидеров в науке и технологиях, способных решать ключевые научно-технические проблемы, и которые определяют успех страны и человечества в XXI веке»²⁴⁰, «высококвалифицированных инженерных кадров, владеющих передовыми мировыми технологиями, способных решать новые комплексные задачи»²⁴¹.

Фундаментом в подготовке высококачественных кадров является образовательная и научная деятельность, что подтверждает приверженность традициям классического университетского образования. Казанский федеральный университет стремится к «опережающей подготовке интеллектуальной элиты общества, способной действовать в условиях быстро меняющегося мира и обеспечивать ускоренное развитие науки и технологий на основе интеграции учебного процесса и фундаментальных научных исследований»²⁴². Но с некоторым отступлением, касательно обучающей деятельности. Поскольку обучение стало утилитарно ориентированным, направленным на получение профессионально значимых знаний и умений, то на первый план выходит профессионализация, как необходимость соответствовать современным требованиям рынка труда по подготовке не только широко образованного, но профессионально подготовленного специалиста.

Лишь в миссиях некоторых университетов указывается на важность формирования системы ценностей выпускников. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» ориентируется на «создание условий для всестороннего интеллектуального, культурного и нравственного развития личности»²⁴³. К «гармоничному развитию личности и подготовке высококлассных, ориентированных на лидерство в своей области,

²⁴⁰ Официальный сайт Московского физико-технического института. URL: <https://mipt.ru/about/general/strategy2015-2025.php> (Дата обращения 15.01.2024)

²⁴¹ Официальный сайт Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. URL: <https://www.spbstu.ru/university/about-the-university/mission-and-values/> (Дата обращения 15.01.2024)

²⁴² Официальный сайт Казанского (Приволжского) федерального университета. URL: https://kpfu.ru/about_university/missiya-universiteta (Дата обращения 15.01.2024)

²⁴³ Официальный сайт Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». URL: <https://mephi.ru/system/politica> (Дата обращения 15.01.2024)

специалистов»²⁴⁴ стремится Национальный исследовательский Томский государственный университет. О необходимости «воспитания у обучающихся необходимых гражданских и нравственных качеств, уважения к истории развития России» заявляет Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" имени В.И. Ульянова (Ленина).²⁴⁵ О «сохранении и приумножении духовных ценностей человечества» заявляет Национальный исследовательский Томский государственный университет через «стремление к воспитанию свободно и широко мыслящей творческой личности, способной к самостоятельным научным и мировоззренческим решениям»²⁴⁶. Национальный исследовательский Томский политехнический университет, видит свою высокую миссию в подготовке инженерной элиты, обладающей «мягкими навыками». В этическом кодексе ТПУ декларируются основные ценности, которые университет поддерживает и старается прививать своим студентам. Это стремление к учебе и самосовершенствованию, желание мечтать и воплощать мечты в реальность, умение работать в команде, слышать и слушать, стремление к взаимопомощи и синергии, желание тренировать навыки коммуникации, творческого подхода к решению любых задач, проявлять уважение и терпимость к чужим точкам зрения²⁴⁷.

Московский государственный университет им. Ломоносова заявляет о «расширении сфер социальной активности университета, основываясь на «высоких гуманитарных стандартах, ценностях и демократических традициях в целях утверждения культурно нравственных доминант общества»²⁴⁸.

²⁴⁴ Официальный сайт Национального исследовательского Томского государственного университета. URL: <https://www.tsu.ru/university/mission.php> (Дата обращения 15.01.2024)

²⁴⁵ Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ" имени В.И. Ульянова (Ленина). URL: <https://etu.ru/ru/universitet/nash-universitet/missiya-universiteta> (Дата обращения 15.01.2024)

²⁴⁶ Официальный сайт Национального исследовательского Томского государственного университета. URL: <https://www.tsu.ru/university/mission.php> (Дата обращения 15.01.2024)

²⁴⁷ Официальный сайт Национального исследовательского Томского политехнического университета. URL: <https://tpu.ru/university/mission/> (Дата обращения 15.01.2024)

²⁴⁸ Официальный сайт Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. URL: <https://www.msu.ru/projects/pr2020/docs/slovo.pdf#:~:text=Миссия%20Московского%20университета%20Храня%20верность,в%20историческом%20контексте%20XXI%20века> (Дата обращения 15.01.2024)

Только два университета, из двадцати рассмотренных, формулируют свою «третью миссию» - Южный федеральный университет и Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". Южный федеральный университет стремится к «расширению границ образовательных и научных достижений и перенастройке в интересах общества»²⁴⁹. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", единственный вуз из списка, который ориентируется в своей деятельности на выполнение миссии социального развития общества, служения обществу, регионального развития, реализуя ряд программ и направлений. Университет позиционирует себя как «площадку для выстраивания общественного диалога и развития городских сообществ через вовлечение студентов и сотрудников», «открытый» университет для жителей и местных организаций. Свою миссию университет видит в «воспитании профессиональной и гражданской этики, понимании и поддержке общенациональных и корпоративных интересов и ценностей, ценностей взаимопомощи и поддержки»²⁵⁰.

Отзываясь на призыв к устойчивому развитию общества, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина видит свою миссию в «обеспечении устойчивого развития общества с формированием экосистемы подготовки и воспитания кадров, научных исследований»²⁵¹. Свою миссию Московский государственный университет им. Ломоносова, занимающий первую позицию в рейтинге, видит в формировании «пояса устойчивости» через вовлечение учащихся, выпускников и активных субъектов социально-общественной жизни в научно-образовательные процессы²⁵².

²⁴⁹ Официальный сайт Южного федерального университета. URL: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/2021/otchet_o_samoobsledovanii_2020.pdf (Дата обращения 15.01.2024)

²⁵⁰ Официальный сайт Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". URL: <https://www.hse.ru/prog2030/prog2#pagetop> (Дата обращения 15.01.2024)

²⁵¹ Официальный сайт Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина. URL: https://gubkin.ru/general/2030/programm.php?sphrase_id=10192602 (Дата обращения 15.01.2024)

²⁵² Официальный сайт Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. URL: <https://www.msu.ru/projects/pr2020/docs/slovo.pdf#:~:text=Миссия%20Московского%20университета%20Храня%20верность,в%20историческом%20контексте%20XXI%20века> (Дата обращения 15.01.2024)

Анализ миссий отечественных вузов позволяет сделать вывод о том, что университеты, также как немецкие и американские, нацелены на лучшее образование, фундаментальные исследования и востребованность выпускников. Фундаментом подготовки является образование и научные исследования. Одним из приоритетных направлений деятельности многих вузов является подготовка интеллектуальных лидеров. Также как и для немецких вузов приоритетной является прагматическая ориентация на профессиональную подготовку. Гуманитарная же компонента прослеживается неявно. Лишь некоторые вузы говорят о необходимости и значимости воспитания и духовного развития. О миссии служения обществу, которая в значительной степени характерна для американских университетов, заявляют лишь два университета. Важность формирования личности, воспитания чувства социальной ответственности, развития и трансляции духовных ценностей либо не осознается, либо не считается приоритетной для отечественных университетов.

Гуманитарный компонент в представленных миссиях университетов представлен по-разному, что имеет свои причины. Европейские университеты, и немецкие в частности, имеют длительную историю. Например, университет им. Гумбольдта (1810) возник как университет нового типа с акцентом на научные исследования и внедрение результатов в процесс обучения. Так себя университет позиционирует и сейчас, но при этом социальная функция и основанная на ней «третья миссия» реализуется, хотя и не декларируется как первостепенная. И, прежде всего, и сегодня (как и во времена Гумбольдта) сохраняется значимость гуманитарности – и в плане преподавания гуманитарных дисциплин, и в плане развития гуманитарных научных исследований и, что важно, ориентированности на воспитание творческой социально-ответственной личности. Программа «Open Humboldt» позиционируется как «третья миссия» университета. Университет, как и 200 лет назад видит себя местом «обмена и сотрудничества с обществом».

Стратегическая цель университета – «решение преобразующих задач 21 века» (изменение климата, кризис демократии и др.), которые можно решить не только в междисциплинарном сотрудничестве между исследователями, но

взаимодействуя с разными неуниверситетскими организациями, обществом. При этом важно, что именно «третья миссия» признается главной перед миссиями обучения и исследований: «Все новые формы производства знаний исследуются с точки зрения их эпистемологических, социальных и коммуникативных аспектов»²⁵³.

Отстаивая гуманитарность миссии университета, президент университета, Сабина Кунст, говорит: «Сознательно отвечая на вопросы общества и культуры, мы квалифицируем Университет Гумбольдта как место для дискуссий, слушания, разрешения конфликтов или вопросов и проверки возможных решений. Члены нашего университета востребованы не только из-за их научных знаний, но и как граждане этого общества»²⁵⁴.

Дифференциация типов университетов на исследовательские (Universität) и специализированные высшие учебные заведения (Fachhochschule), для обозначения которых используется английское название University of Applied Sciences (Университет прикладных наук) привела к разному пониманию университетами своей миссии. Университеты классического типа становятся элитными исследовательскими центрами, специализированные, напротив, стремятся к активизации обмена с региональной экономикой и гражданским обществом, ориентированы в большей степени на практическую подготовку студентов, на передачу знаний, в то время как научно-исследовательская деятельность играет лишь второстепенную роль.

Существенным фактором, наложившим отпечаток на всю систему современного образования в Германии, стал Болонский процесс. Необходимость перехода к общеевропейской системе высшего образования вынуждает Германию искать баланс между своими многовековыми традициями, которые доказали свою целесообразность на протяжении веков и выстояли под влиянием глобализационных процессов. Болонский процесс привел к конфликту с

²⁵³ Официальный сайт университета им. Гумбольдта. URL: <https://open-humboldt.de/de/mission> (Дата обращения 15.01.2024)

²⁵⁴ Там же.

национальными особенностями системы образования Германия²⁵⁵. В первую очередь, это коммерциализация, превращение образования в предмет торговли, тогда как в Германии обучение всегда было бесплатным. Кроме того, идеи болонского процесса вызвали «внутренний конфликт с идеями Гумбольдта, когда университет превращается «в фабрику по производству рабочей силы с набором компетенций»²⁵⁶. Компетентностный подход и Болонский процесс предполагают «выработку универсальных для работника Европы трудовых навыков» а не создание уникальных, единичных личностей²⁵⁷. Германия пытается противостоять этим процессам, сохраняя традиционность подходов и гуманитарную составляющую университетской миссии.

В миссиях американских университетов, которые развивались по образцу европейских, «объединялись» целевые ориентиры европейских университетов, но с самого начала была сильна тенденция к тому, что университет являлся драйвером социально-экономического развития общества (исторически-земельные университеты). Классический дискурс о миссии американского университета «переработан» в утилитаристском ключе, и в то же время, ориентирован на сопряжение деятельности на благо личности и общества с нравственными императивами ответственности и справедливости. С появлением первых университетов в 1600-х в США высшее образование не оставалось неизменным, а благодаря «третьей миссии» все время трансформировалось, чтобы соответствовать меняющимся потребностям своего общества. Изначально миссия американских университетов виделась как служение обществу в 1800-х годах, в 1950-х ключевой становится исследовательская миссия, которая позже слилась с новой формой служения в конце двадцатого века. В процессе своего развития «однонаправленное обслуживание», когда университет предоставляет свои интеллектуальные продукты обществу, преобразовалось в «двунаправленное

²⁵⁵ Тагунова И. А. Развитие наднационального образования в контексте мирового образовательного пространства: дисс. докт. пед. наук. Москва. 2007. 280 с.

²⁵⁶ Неборский Е. В. Высшее образование в немецкой традиции: опыт и современность// Высшее образование в немецкой и русской традициях: коллективная монография / Под общей редакцией М.В. Богуславского. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 284 с.

²⁵⁷ Там же.

взаимодействие», которое строится на взаимодействии между университетом и обществом²⁵⁸.

До Второй мировой войны бесспорным лидером на образовательном рынке была Германия. Сейчас лидерство принадлежит США. Это имеет свои экономические и политические причины. Введение гуманитарного компонента в высшее образование, не будучи связанного с будущей специализацией, тем не менее «чрезвычайно значимого для формирования типа человека, способного ориентироваться в современном обществе и отвечать на запросы быстро меняющегося рынка труда» позволяет университетам занимать и удерживать лидирующие позиции²⁵⁹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: Университет 3.0 находится в процессе становления. Нет единого «шаблона» для университета 3.0 – возможны разные модели для его становления. Содержание «третьей миссии» также варьируется в зависимости от страны, в которой расположен университет, исторических условий формирования и развития университета и его модели.

Гуманитарная составляющая может пониматься как ключевая или второстепенная ценность. В дискурсах миссии гуманитарность приобретает широкий диапазон: создание «социально включенного богатства» (сетевой университет), драйвер развития общества и партнер в решении социально-экономических проблем (креативный университет), преобразование общества через социально-экономические инициативы (инновационный и предпринимательский университет).

Тенденции к усилению развития творческих функций мышления, принятие ценностных установок и этоса научного сообщества, воспитание творческой личности, которое возможно осуществить в «творческом пространстве университета» наряду с развитием личности, изменением ее ценностных

²⁵⁸ Carolyn D. Roper, Marilyn A. Hirth. A History of Change in the Third Mission of Higher Education: The Evolution of One-way Service to Interactive Engagement// Journal of Higher Education, Outreach and Engagement. 2005. Vol. 10. № 3. Pp. 3-21.

²⁵⁹ Зорин А.Л. Гуманитарные дисциплины в системе негуманитарного образования // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 112.

ориентиров свидетельствуют о сочетаемости и взаимодополнительности в ценностном основании университета 3.0 утилитарного и либерального подходов. Творческая функция современного университета расценивается в глобальном масштабе как «ключевой институциональный фактор развития общества»²⁶⁰.

Применение новых видов обучающих практик, таких как междисциплинарное проектное обучение, коворкинг, организация «творческих пространств», «генеративное обучение»²⁶¹, способствующих развитию критического мышления, креативности, сопряженными с ответственностью перед обществом, позволяет реализовать гуманитарную компоненту миссии университета.

2.2 «Третья миссия» университета: глобальный и региональный вектор

Университет третьего поколения (университет 3.0) в научной литературе рассматривается с разных точек зрения. Один из подходов анализирует университет третьего поколения в исторической ретроспективе, в привязке к эпохам. В этом случае университет 3.0 является современником эпохи постиндустриализма. Другим немаловажным критерием выступает смена образовательных парадигм: эволюция от университета обучающего, через исследовательский, к инновационному и предпринимательскому университету.

Еще одним фактором трансформации университета, по мнению Й. Виссема, становится «пространственная ориентация». Так, если университет первого поколения был ориентирован на всеобщность, то университет второго поколения меняет свой вектор деятельности на национальный, а для университета третьего поколения свойственен глобальный характер²⁶².

²⁶⁰ Карпов А. О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств // Вопросы философии. 2018. №1. С. 17.

²⁶¹ Там же. С. 23.

²⁶² Виссема Й. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: перевод с английского / Йохан Г. Виссема. Москва: Сбербанк: Олимп-Бизнес, 2016. 422 с.

Глобальный характер существования университета, глобальные вызовы, глобальные проблемы обуславливают контекст деятельности университета. К глобальным проблемам или, как их именует М. Кроу, «трендам современной эпохи» относятся «глобализация и развитие информационных технологий». Университеты переживают не лучшие времена, связанные со «снижением прямой финансовой поддержки государством, внедрением квазирыночных механизмов, ростом влияния рейтингов, внедрением модульного и проектного обучения»²⁶³.

Еще одним проблемным полем выступает контекст функционирования университета: осуществляя свою деятельность на территории какого-то города, региона, страны, они являются частями и международной системы знаний, взаимодействуют с другими и иностранными вузами и рожденными в них идеями.

Требования к университету непосредственно участвовать в национальном развитии и в международной системе сочетаются с вопросами внешней и внутренней ориентации университета. Ф. Д. Альтбах, исследуя глобальные перспективы высшего образования, основывает свои заключения на идее о центре и периферии. Применяемая для различных социетальных отношений концепция центра и периферии используется в образовании сравнительно недавно, в частности, применительно к национальной и международной роли университетов.

Что представляет собой центр? Это «вершины академической системы» - немногочисленные университеты - флагманы, определяющие вектора исследований. Такие университеты, как правило, находятся в высокоразвитых странах и имеют давнюю академическую историю, развитую инфраструктуру и являются частью международной системы. Такие университеты чаще всего возглавляют глобальные рейтинги (Так, например, в 2013-2014 гг. в мировых рейтингах Times Higher Education университеты из Северной Америки, Западной Европы, Японии и Австралии занимали 175 из первых 200 мест).

В сравнении с центральными университетами периферийные в большинстве своем являются распространителями знаний, в основном посредством обучения

²⁶³ Кроу М. Модель Нового американского университета / М. Кроу. «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2015. 420 с.

студентов и воспроизведения уже осуществленных ранее исследований. Эти вузы очень сильно зависят от центральных институций с точки зрения инноваций и направлений развития. Кроме того, они отмечаются слабой материальной базой, низким уровнем престижа для преподавателей и студентов. По мнению Ф. Д. Альтбаха, центральные и периферийные вузы существуют не только в международном контексте, но такие понятия релевантны и в рамках одного государства.

Для примера: в США из 3200 университетов только 250 относятся к центральным исследовательским, задающим академический тон, институциям. Возникает вопрос: может ли периферийный университет занять центральное положение в международном контексте? Принимая во внимание изоморфизм, как «стремление системы в целом следовать за университетами, занимающими высшие места в иерархии»²⁶⁴, Ф. Д. Альтбах со ссылкой на Махатму Ганди, Джулиса Ньерре и Ивана Иллича, настаивает на том, что высшее образование не должно вступать в международную конкуренцию по правилам, навязанным развитым миром. Вместо этого следует находить новые пути развития и служения национальным интересам. Очевидно, что являясь периферийным в глобальном масштабе, университет может играть центральную роль на национальном уровне с точки зрения обучения, прикладных исследований и распространения знаний. Такой периферийный вуз лучше готовит кадры, необходимые для решения специфических национальных задач, и быстро откликается на нужды развития, он в большей степени склонен к активному участию в решении насущных проблем общества. И здесь возникает конфликт требований: с одной стороны, требования стать частью международного академического сообщества, следовать зарубежным моделям и нормам, с другой стороны, требования местных правительственных органов в подготовке персонала и проведении исследований, имеющих практическое значение.

²⁶⁴ Альтбах Ф. Д. Глобальные перспективы высшего образования. Изд-во: «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2018. 552 с.

Сложные, переплетающиеся вызовы и задачи, стоящие перед университетом, объединяет концепт «третьей миссии», нацеленный на общественный вклад либо в отношении преподавания, обучения, прикладной или фундаментальной исследовательской деятельности, либо в отношении социальной ответственности.

Ввиду его сложности и многоаспектности, выработать однозначный подход к определению концепта «третьей миссии» достаточно проблематично. Проанализировав имеющиеся, мы выделили три основных: С позиций первого подхода, «третья миссия» расценивается как действия, способствующие улучшению основных миссий – обучения и исследований. Сторонники второго подхода включают в «третью миссию» всю деятельность, выходящую за пределы обучения и исследований. Представители третьего подхода полагают, что «третья миссия» «объединяет деятельность по созданию и применению знаний и других университетских мощностей за пределами академического окружения»²⁶⁵.

В научной литературе можно встретить достаточное количество исследований, в которых ученые представляют свои концепции компонентов «третьей миссии», именуя их параметрами, направлениями, составляющими. Один из наиболее известных подходов принадлежит М. Мархлу и А. Паусисту, которые выделили три составляющих «третьей миссии». Социальная составляющая означает оказание услуг обществу на добровольной основе. Предпринимательская составляющая – это коммерциализация интеллектуальной собственности. Инновационная составляющая – это внедрение патентов, консультирование и др. Таким образом, под «третьей миссией» они понимают «совокупность специфических услуг, основанных на действиях и возможностях, служащих для блага общества»²⁶⁶.

²⁶⁵ Jongbloed B. Seven Indicator for mapping university regional interactions //ENID PRIME Indicators Conference in Oslo, 26-28 May 2008. Pp. 32-56.; Thorn K., Soo M. Latin American Universities and the Third Mission – Trends, Challenges and Policy Options. World Bank Policy Research Working Paper 4002. 2006. Pp. 1–23.

²⁶⁶ Мархл М., Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1. URL: <https://i1121.petrsu.ru/journal/article.php?id=1949> (Дата обращения 15.01.2024)

Идея «третьей миссии» присутствует во многих концепциях, но имеет разную степень включенности. В ряде концепций («предпринимательский университет», концепция «тройной спирали», концепция «науки второго рода»), которые в первую очередь опираются на обучение и исследования, придают им более широкий горизонт, «третья миссия» имеет опосредованное значение. Другие концепции (вовлеченные университеты, «устойчивые университеты») формулируют новые задачи высшей школы, которые включают не только традиционные миссии, но и переходят в направлении общественно полезного участия, оказываясь в самом центре исполнения «третьей миссии».

Концепции отличаются также по чисто экономическим аспектам: стоит ли во главе угла исключительно экономический подход («предпринимательский университет», концепция «тройной спирали», концепция «науки второго рода») или преимущественно аспекты неэкономического воздействия (вовлеченные университеты, «устойчивые университеты») ²⁶⁷.

В основе концепции «предпринимательского университета», предложенной Б. Кларком, лежит коммерциализация производимых университетом продуктов, знаниевых продуктов, которые находят применение в обществе знаний и могут быть превращены в денежную прибыль. Но предпринимательский - это не просто экономический. Предпринимательский университет участвует в инновационном развитии экономического и социального окружения университета и в региональном развитии. Основными характеристиками «предпринимательского университета», которые сформулировал Б. Кларк, являются сильное управленческое ядро; расширенные связи с группами и организациями за пределами вуза; различные источники финансирования; высокая предпринимательская активность подразделений вуза; повышение всеобъемлющей предпринимательской культуры ²⁶⁸.

²⁶⁷ Henke J., Pasternack P., Schmid S.: Viele Stimmen, kein Kanon. Konzept und Kommunikation der Third Mission von Hochschulen (HoFArbeitsbericht 2'15), Institut für Hochschulforschung (HoF) an der Martin-Luther-Universität, Halle-Wittenberg. 2015. 107 S.

²⁶⁸ Кларк Б. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: ГУ ВШЭ, 2011. С. 19-20.

У Б. Кларка «предпринимательский» происходит от слова «предприятие», бизнес, со свойственными ему характеристиками: «принятие новых рисков при освоении новых практик», «стремление к инновациям», «стремление к изменению характера деятельности», «предпринимательский характер деятельности»²⁶⁹. Некоторое время определения «предпринимательский» и «инновационный» использовались как взаимозаменяемые. При этом «инновационный» считается более привлекательным, так как не указывает на агрессивный характер бизнеса, целью которого является максимизация прибыли. Схожую модель предлагает Г. Каррье, называя его «прагматическим» университетом²⁷⁰.

Опасность увлечения предпринимательским подходом в прямом смысле слова, т.е. для зарабатывания денег, в том, что такая модель ведет к гибели университета, как социального института, так как утрачиваются традиционные академические ценности²⁷¹, а «задачи воспроизводства культуры, продуцирование духовных ценностей и поиска истины отходят на второй план»²⁷².

М. Гиббонс, автор концепции «науки второго рода» описывает изменения в производстве знания, где существенную роль играют университеты²⁷³. Традиционная форма производства знания, «наука первого рода», происходит внутри научной системы и при этом почти исключительно в университетах. Она (наука) иерархично структурирована, академична и закрыта для общественности. Кроме того, существует четкое операционное разделение между основной наукой в научных учреждениях и применением этого знания. «Наука второго рода» наоборот трансдисциплинарна и трансферориентирована. Главным для производства знания становится контекст его применения. Благодаря совместной деятельности университета, экономики, общества и политики знание движется в

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Каррье Г. Культурные модели университета // *Alma mater*. 1996. №3. С. 28-32.

²⁷¹ Кислов А. Г., Шмурыгина О. В. Идея университета: ретроспектива, версии и перспективы // *Образование и наука*. 2012. №8(97). С. 96-121.

²⁷² Каррье Г. Культурные модели университета // *Alma mater*. 1996. №3. С. 28-32.

²⁷³ Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. *The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies*. L.: Sage, 1994. URL: https://archive.org/details/mode1_2/page/n173/mode/2up (Дата обращения 17.12.2023)

разных направлениях. Границы между фундаментальной и прикладной наукой стираются, знания переносятся в новые контексты и там снова производятся.

Для нового процесса производства знаний характерными становятся необходимость учитывать социальные потребности при производстве знаний; расширение ниши специализированного знания; возрастание роли контроля качества и социальной ответственности через рефлексивную форму производства знаний и расширение круга участников; создание инновационных сетей и дифференцировки знаний из-за роста конкуренции и интенсификации международных конкурсов²⁷⁴.

Относительно новым направлением являются исследования, которые интерпретируют «третью миссию» как миссию «совместного творчества для большей устойчивости»²⁷⁵. Устойчивость означает, что современное поколение распоряжается доверенным ему интеллектуальным, социальным, экологическим и экономическим капиталом, который будет доступен и будущим поколениям²⁷⁶. В случае с университетом это означает, что они организуют исследования и обучение, опираясь на принцип устойчивости. Содержание исследований и обучения, а также концепции учебных курсов должны включать, по меньшей мере, три элемента: инновации, сохранение и дальнейшее развитие социальных ресурсов, и бережное обращение с природными экосистемами.

И хотя идея устойчивых университетов пока не заняла должного места в системе высшего образования, у университета есть возможности содействовать устойчивому развитию региона: Ученые, преподаватели вузов, оказывающие консультационные услуги населению, способствуют приданию знаниям, фактам и сведениям морального контекста. Через общественно-гражданский аспект обучения передаются ценности, знания и способы поведения, самосознание, которые «открывают глаза» выпускникам на устойчивое развитие и формируют у

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Trencher G., Yarime M., McCormick Kes B., Doll Christopher N. H., Kraines Steven B. Beyond the third mission: Exploring the emerging university function of co-creation for sustainability// Science and Public Policy. 2014. Pp. 151–179.

²⁷⁶ Schneidewind U. Die „Third Mission“ zur „First Mission“ machen? // die Hochschule. 2016. №1. S. 14-22.

них способность эффективно участвовать в процессах принятия решений. Выпускники несут эти ценности, знания, взгляды в общество, выражая и оправдывая потребности общества в контексте устойчивого развития и содействуя расширению последователей этой точки зрения.

Проект «общественного понимания науки», который прозвучал в докладе британского ученого У. Бодмера, представляет собой один из способов реализации «третьей миссии». Суть проекта в том, чтобы сформировать в обществе правильное отношение к науке и научному познанию²⁷⁷. Это должно быть такое отношение, которое при должной актуализации научного сознания позволит «не только пользоваться результатами, но и сознательно выбирать научно ориентированный тип восприятия реальности, сталкиваясь с проблемами как индивидуального, так и глобального характера»²⁷⁸. В ходе осуществления проекта можно также реализовать одну из не менее важных задач по воспитанию рационального критического и самостоятельного мышления.

«Экологический университет» Р. Барнетта является примером реализации «третьей миссии» в глобальном масштабе. Необходимость возникновения экологического университета, по мнению Р. Барнетта, связана не только с проблемами и рисками, вызванными условиями существования университета, но и с новыми возможностями для университета «играть роль во взаимодействии, содействии в расширении общественных сфер»²⁷⁹. Идея экологического университета выходит за рамки только лишь экологических проблем, но охватывает и социальный мир во всех его аспектах (экономический, эпистемологический, культурный, социальный). Взаимодействие экологического университета с миром объединяет семь экосистем – знания, социальные

²⁷⁷ The Royal Society (Hg.) The public understanding of science. Report of a royal society adhoc group endorsed by the council of the royal society. Luton, Bedfordshire UK: Inprint of luton limited, 1985. URL: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/1985/10700.pd (Дата обращения 17.12.2023)

²⁷⁸ Головкин Н. В., Рузанкина Е. А., Зиневич О. В. «Третья миссия» университета и проект общественного понимания науки: доклад Бодмера/ Философия образования. 2014. № 6(57). С. 82.

²⁷⁹ Барнетт Р. Экологический университет. Осуществимая утопия / науч. ред.: И. В. Черникова, О. Н. Калачикова; пер. с англ. Д. В. Черниковой. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 304 с.

институты, личности, экономика, обучение, культура и природная среда, которые экологический университет, осознавая свою ответственность и используя свои ресурсы, укрепляет, развивает и преобразует. При этом важность приобретают не только вопросы лидерства, управления знаниями и проведения исследований, но и ценности, которые университет транслирует миру.

Интересен в этом отношении пример США, где структура высшего образования представлена элитными исследовательскими университетами, университетами, обучающими массовым профессиям, и колледжами, дающими неполное высшее образование. Элитные исследовательские университеты стоят особняком, им чужды социальные и образовательные задачи массового университета, для остальных университетов связь с местным сообществом, как основной элемент «третьей миссии», всегда был и остается основополагающим.

Создание модели Нового американского университета в штате Аризона, которую осуществил Майкл Кроу, было попыткой изменить ситуацию. Был создан Университет как мировой образовательный и интеллектуальный центр с традиционными классическими миссиями обучения и исследований, а также максимальным вовлечением в жизнь общества. Ф. Альтбах дает ему такое определение: «Его модель – большой (это важно!), многокампусный, многопрофильный университет, работающий с самыми разными студентами, не только проводящий исследования, но и обеспечивающий подготовку по массовым прикладным профессиям, организующий инновационную деятельность, участвующий в программах социального развития территорий»²⁸⁰. Несмотря на то, что модель Нового университета возникла в ответ на потребности американского общества, она актуальна для вузов в любой точке мира. По мнению М. Кроу, актуальность его модели обоснована «триединством» осуществляемых миссий: обучающей и исследовательской (академические платформы развернуты к научным открытиям и производству знаний и связывают

²⁸⁰ Кроу М. Модель Нового американского университета / М. Кроу. «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2015. С. 9.

образование с исследованиями) а также общественной, связанной с максимизацией воздействия на общество и экономику²⁸¹.

Современный контекст функционирования университетов свидетельствует о том, что университеты не могут ограничиваться только исследованиями, несмотря на ту важную роль, которую они играют в экономике знаний. Они должны «оглядываться на более общий социальный контекст»²⁸². М. Кроу подчеркивает: «сочетая в своей миссии преподавание, исследования и служение обществу, исследовательские университеты имеют уникальную возможность более чутко настроить свои цели и задачи на благо общества»²⁸³. И продолжает: «Если исследовательским университетам суждено стать столь же полезными для общества, сколь они преуспели в научном плане, им потребуются целенаправленные усилия по интеграции «социально ответственных» задач в свою исследовательскую и инновационную деятельность»²⁸⁴.

Являясь глобальным явлением, «третья миссия» обладает и локальными особенностями. Осуществленный анализ миссий ведущих американских, немецких и отечественных вузов, выявил тот факт, что все университеты ищут свои собственные подходы. Их действия определяются социально-политическим контекстом своего существования. Глобальной и единообразной практики для реализации «третьей миссии» не существует. Под контекстом может пониматься широкий спектр факторов, влияющих на формы реализации «третьей миссии», например: объем финансирования университетов, политика государства в области образования, уровень развития высшего образования и др. В развивающихся странах «третья миссия» недостаточно финансируется, поскольку даже выполнение второй миссии является проблематичным из-за нехватки финансирования. Это, в свою очередь, сказывается на формах социального

²⁸¹ Там же. С. 13.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же. С. 1.

²⁸⁴ Там же. С. 36.

участия. И чем сильнее ориентация образования на практические цели, тем больше потенциал тесной связи между первой и третьей миссиями.²⁸⁵

Имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что важным направлением реализации «третьей миссии» является региональный аспект. Влияние региона и университета друг на друга взаимообусловлено. С одной стороны, политические, экономические и социальные условия влияют на осуществление университетом своей миссии, с другой стороны, университет сам влияет на регион, реализуя «третью миссию».

Шуберт и Кроль указывают на ряд экономических положительных влияний, которые оказывает университет, реализуя «третью миссию», а именно: увеличивается ВВП, снижается безработица, повышаются доходы от патентной деятельности²⁸⁶. Положительное влияние университетов на регион присутствия выражается не только в исключительно экономической выгоде для региона²⁸⁷, но и в содействии инновационному развитию. Обогащение регионального инновационного уровня происходит за счет привлечения студентов и ученых, а

²⁸⁵ E3M-Project. Green Paper. Fostering and Measuring Third Mission in Higher Education Institutions. 2012. URL:

https://www.researchgate.net/publication/308745768_Green_Paper_Fostering_and_Measuring_Third_Mission_in_Higher_Education_Institutions (Дата обращения 17.12.2023); Göransson B., Maharajh R., Schmoch U. New activities of universities in transfer and extension: multiple requirements and manifold solutions. //Science and Public Policy March. 2009. URL: <file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/Newactivitiesofuniversitiesintransferandextension.pdf> (Дата обращения 17.12.2023)

²⁸⁶ Schubert T., Kroll H. Endbericht zum Projekt "Hochschulen als regionaler Wirtschaftsfaktor", Im Auftrag von Stifterverband für die deutsche Wirtschaft. Karlsruhe. 2013. URL: http://www.stifterverband.de/wirtschaftsfaktorhochschule/regionale_bedeutung_von_hochschulen.pdf (Дата обращения 17.12.2023)

²⁸⁷ Gehrke B., Legler H., Schasse U. Regionale Verteilung von Innovationspotenzialen in Deutschland. Niedersächsisches Institut für Wirtschaftsordnung. Hannover. 2010. URL: http://www.niw.de/uploads/pdf/publikationen/StuDIS_2010_03_Regionale_Verteilung_Innovationspotenziale.pdf (Дата обращения 17.12.2023); Wirtschaftsfaktor Hochschule. Investitionen, ökonomische Erträge und regionale Effekte. Edition Stifterverband. Verwaltungsgesellschaft für Wissenschaftspflege mbH, Essen. 2013. URL: http://www.stifterverband.de/wirtschaftsfaktor-hochschule/wirtschaftsfaktor_hochschule.pdf (Дата обращения 17.12.2023); Schubert T., Kroll H. Endbericht zum Projekt "Hochschulen als regionaler Wirtschaftsfaktor". Karlsruhe, 2013. URL: http://www.stifterverband.de/wirtschaftsfaktorhochschule/regionale_bedeutung_von_hochschulen.pdf (Дата обращения 17.12.2023)

также частных инвестиций, оказание высокотехнологичных услуг и открытие спин-офф (Spin-off)²⁸⁸.

Но многие исследователи склонны видеть за «третьей миссией» больше «нерыночный подход», миссию социальной ответственности перед обществом, которая выходит за рамки экономической функции университета, с точки зрения передачи технологий, интеллектуальной собственности, отношений между университетом, промышленностью и правительством²⁸⁹.

Изменение социокультурных условий, условий стратегических действий университета повлекло изменение в понимании сущности взаимодействия университета и региона присутствия, вследствие чего в деятельности университета наметился переход от «пассивного» к «активному регионализму».

«Третья миссия» призвана изменить способ встраивания университетов в регионы и сообщества. Университеты и университетские системы по-разному реагируют на растущее социальное давление, связанное с региональным участием. Многие ученые убеждены в том, что это довольно сложный процесс, и, следовательно, региональная миссия представляет собой сложную миссию. Неспособность признать и объяснить эту сложность привела к упрощенным счетам и нормативным предписаниям (как политиками, так и учеными) о роли университетов в региональном развитии. Тот факт, что «университеты являются простыми, стратегическими субъектами, способными реагировать на четко

²⁸⁸ Fritsch M. Was können Hochschulen zur regionalen Entwicklung beitragen? // die Hochschule. 2009. №1. s. 39-53.

²⁸⁹ Venditti M., Reale E., Leydesdorff L. The Disclosure of University Research for Third Parties: A Non-Market Perspective on an Italian University // Science & Public Policy; Jongbloed B. Indicators for mapping university-regional interactions. Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS). University of Twente Enschede. The Netherlands. URL: file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/The_Disclosure_of_University_Research_for_Third_Pa.pdf (Дата обращения 17.12.2023); Berthold C., Meyer-Guckel V., Rohe W. Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis. Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft. 2010. 156 s.; Benneworth P., Pinheiro R. Regional upgrading in the periphery. 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/273798738_Regional_upgrading_in_the_periphery (Дата обращения 17.12.2023); Gaisch M., Noemeyer D., Aichinger R. Third Mission Activities at Austrian Universities of Applied Sciences: Results from an Expert Survey // Publications. 2019. №7. URL: www.mdpi.com/journal/publications (Дата обращения 17.12.2023); Berghaeuser H., Hoelscher M. Reinventing the third mission of higher education in Germany: political frameworks and universities' reactions. Tert Educ Manag. 2020. №6. Pp. 57–76.

сформулированный комплекс региональных потребностей»²⁹⁰ подвергается сомнению. В реальности «университеты чрезвычайно сложны»: сама идея университета основывается на его способности балансировать между различными «напряженностями» и удерживать различные группы таким образом, чтобы достигать нескольких целей.

Отличительными чертами регионального университета становятся: сильная профессиональная ориентация по выбранному числу дисциплинарных полей; важность, связанная с аспектами преподавания и обучения, и потребностями обучающихся; высокий уровень местной включенности; отношения на рынках труда; ориентация на служение, гражданское участие; демографический профиль студенческого населения; производство знаний.

Трансформацию деятельности университета в направлении активного взаимодействия, отказ от пассивного «регионализма» можно наблюдать в Германии. Долгий период своей истории университеты концентрировались на профессиональной подготовке и по необходимости участвовали в развитии региональной экономики. Само существование университета не требовало оправдания. Но с изменением внешних условий меняются и требования общества, правительства, представителей бизнеса к университету. Университет призывают готовить профессиональные кадры, исходя из потребностей региональной экономики, генерировать идеи региональных инновационных структур, принимать активное участие в социальной жизни, решать экологические проблемы на уровне региона²⁹¹. Многие региональные вузы используют это как реальный шанс изменить внутреннюю стратегию своей деятельности и занять более высокое положение наравне с ведущими исследовательскими университетами.

²⁹⁰ Pinheiro R., Benneworth P., Jones Glen A. Understanding Regions and the Institutionalization of Universities. Routledge. 2012. URL: file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/UniversitiesandRegionalDevelopment_FirstProof_Chp1.pdf (Дата обращения 17.12.2023)

²⁹¹ Pasternack P. Regional gekoppelte Hochschulen. Die Potenziale von Forschung und Lehre für demografisch herausgeforderte Regionen. Institut für Hochschulforschung. Halle-Wittenberg. 2013. 100 s.; Roessler I. Universities compared. Regionales Engagement und Wissenstransfer von Hochschulen im internationalen Vergleich// die Hochschule. 2016. №1. s. 52-62.

У. Шнайдевинд пишет о необходимости «рокировки» миссий²⁹². С точки зрения немецкого исследователя, «третья миссия» должна стать ведущей в деятельности университета, т.е. основные, традиционные миссии обучения и исследования необходимо рассматривать с точки зрения их «полезности». Насколько знания, полученные в ходе обучения и исследований могут быть применены для решения глобальных экологических, демографических и социальных проблем. Очевидно, что для решения этих проблем необходим трансдисциплинарный подход в исследованиях и переход на практико-ориентированное обучение.

В ответ на расширение своей целевой аудитории, с одной стороны, и изменение требований рынка труда к академической квалификации и способности к профессиональной маневренности, с другой, а также необходимость увеличения срока профессиональной пригодности вследствие демографических проблем, университеты предлагают программы продолженного (дополнительного) образования или повышения квалификации. Активное внедрение онлайн-технологий и дистанционного обучения в образование, создание «открытых университетов» способствует увеличению количества программ продолженного обучения.

Миссия «общественного участия», представляющая ценностно-ориентированную деятельность, оказывающая влияние на общественное, экологическое и экономическое развитие региона, охватывает три сферы деятельности университета по реализации этой миссии: работа в общественных проектах (добровольчество и социальное предпринимательство); участие в социальных проектах; расширение доступа к высшему образованию. Есть заинтересованность в такой работе всех членов университетского и внеуниверситетского сообществ. Для ученых и преподавателей это возможность направить свою научную и исследовательскую деятельность на решение проблем региона присутствия. Студенты овладевают мягкими навыками, учатся творчески

²⁹² Schneidewind U. Die „Third Mission“ zur „First Mission“ machen?// die Hochschule. 2016. №1. s. 14-22.

подходить к решению нестандартных задач. Внеуниверситетское окружение пользуются услугами и инфраструктурой университета.²⁹³

Университеты реализуют целый ряд больших (проектирование образования через ответственность, объединение исследователей в области гражданской активности и т.д.)²⁹⁴ и малых проектов («детский университет», «серебряный университет», центры карьеры, центры по передаче технологий, кураторство спин-офф, публичные лекции и др.), подтверждая на деле свое стремление участвовать в жизни общества. Важно, что университеты оценивают миссию «общественного участия» «как элемент их дальнейшего институционального развития»²⁹⁵.

Исследование, которое осуществил Центр компетенций «Политика и регионы» института системных и инновационных исследований Фраунгофера в Германии, подтвердило положительное влияние на региональное развитие через участие университета в разработке стратегий регионального развития и объединение исследовательских групп с региональными партнёрами. Кроме того, организация совместных проектов предлагает значительный потенциал для инновационных форм обучения, а также создания и применения знаний, в частности проектные формы сотрудничества между университетом и региональным окружением. Основной проблемой остается децентрализация и слабая координация осуществляемых проектов.

Тенденция к «новой регионализации», отказ от роли «автономного соседа, стремление к партнерству, позиционирование себя в качестве экспертной и

²⁹³ Borgwardt A. Zwischen Forschung und Praxis: Die Rolle der Fachhochschulen im Wissenschaftssystem. Berlin. 2016. P. 61. Henke J., Pasternack P., Schmid S. Viele Stimmen, kein Kanon. Konzept und Kommunikation der Third Mission von Hochschulen (HoF-Arbeitsbericht 2'15), Institut für Hochschulforschung (HoF) an der Martin-Luther-Universität, Halle-Wittenberg. 2015. 107 p.

²⁹⁴ Официальные сайты проектов: file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/Resuemee_mehr_als_forschung_und_lehre.pdf; <http://www.bildung-durch-verantwortung.de/>; <https://www.hrk.de/weltoffene-hochschulen>; <https://www.stifterverband.org/medien/vielfalt-gestalten> (Дата обращения 17.12.2023)

²⁹⁵ Berthold C., Meyer-Guckel V., Rohe W. Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis. Edition Stifterverband. Verwaltungsgesellschaft für Wissenschaftspflege mbH, Essen. 2010. S. 49.

дискуссионной площадки отмечается исследователями и в отечественном высшем образовании.²⁹⁶

В России взаимодействие вузов и регионов имеет давнюю историю и основывается на ряде положительных моментов, а именно: на повышении статуса регионального центра после открытия университета, усилении потенциала и авторитета региона²⁹⁷. Отечественные ученые затрагивают в своих исследованиях вопросы развития образования, роль университета в социально-экономическом, инновационном и культурном развитии региона²⁹⁸. Но региональная специфика социокультурной миссии университета изучена недостаточно.

Участвуя в программах регионального развития, университеты видятся «гражданственно ответственными организациями с сознательно принятыми на себя обязательствами перед городом и горожанами. Университет ориентируется уже не только на науку и образование, но и на решение проблем городского и регионального развития. Таким образом складывается служение сообществу, но не по принципу «ты - мне, я – тебе», а «мы вместе для...», прежде всего для развития территории, для развития местного сообщества»²⁹⁹.

Стартовавшая в 2016 году программа по созданию опорных университетов в России, была инициирована Министерством образования и науки Российской Федерации. В соответствии с целями программы университеты должны стать не

²⁹⁶ Белоцерковский А. В. Вузы как генераторы регионального развития // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 8.; Резник Г. А., Пономаренко Ю. С., Курдова М. А. Функции вуза: новые возможности развития // Мир науки. Научный интернет-журнал. 2014. №4. С. 1-11.

²⁹⁷ Аккиева С. И., Сампиев И. М. Роль университета в социально-экономическом и культурном развитии региона // Общество: Философия, История, Культура. 2015. № 60. С. 120.

²⁹⁸ Козлова О. А. Роль университета в инновационном развитии региональной экономики // Экономика региона. 2008. № 2. С. 64-74.; Оленев А. А. Влияние регионального вуза на социально-экономическое развитие территории // Креативная экономика. 2013. Том 7. № 4. С. 48-53.; Аккиева С. И., Сампиев И. М. Роль университета в социально-экономическом и культурном развитии региона // Общество: философия, история, культура. 2015. № 60. С. 120-124.; Милова Ю. Ю., Маркова Е. С., Терентьева В. С. Роль высших учебных заведений в развитии регионов // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 9-11.; Михайлова Е. И., Саввинов В. М. Университет как институт развития региона // Высшее образование в России. 2016. №10 (205). С. 37-47.; Университет и регион. Колл. монография./под науч.ред. М. В. Ларионовой, Е. Н. Михайловой, О. В. Перфильевой. М.: Логос, 2013. 308 с.; Безгодов Д. Н., Беляева О. И. Социокультурная миссия университета в контексте развития региона // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 128-134.

²⁹⁹ Университет как социально ответственный партнер территории: (по материалам проекта "Университет и сообщество") / Голубев С. В., Светенко Т. В., Новикова Т. Г. ; под общ. ред. Голубева С. В. М.: Новая Евразия, 2011. 96 с.

только научными и обучающими центрами, но и центрами социокультурного развития территории. Исследование роли опорных вузов в социально-экономическом развитии регионов, осуществленное отечественными учеными, показало следующее: активность бизнеса и общества, аккумулированная университетом, дает положительный импульс для развития региона³⁰⁰. При этом немецкие исследователи подчеркивают тот важный факт, что участие университета в развитии региона – это не самоцель, это и развитие самого университета³⁰¹.

Реализация программы опорных вузов осложняется неоднородностью социально-экономического развития отечественных регионов. О. В. Лешуков и М. А. Лисюткин сопоставив системы высшего образования с уровнем социально-экономического развития регионов, сделали вывод о их прямой зависимости. Вузы дифференцируются на ведущие, «инфраструктурные», «отраслевые», слаборазвитые в зависимости от социально-экономического развития региона³⁰².

Изучение мирового и отечественного опыта показывает, что «проактивная» позиция вуза, выполнение роли субъекта региональных трансформаций, может способствовать увеличению академической автономии и сохранению университета как социального института³⁰³. Партнерство университета с участниками гражданского общества в лице власти, бизнеса, общественности становится основой целостности, стабильности и эффективности гражданского общества.

Очевидно, что ни один университет, прикладной или исследовательский, центральный или находящийся на периферии, не может игнорировать деятельность в области передачи технологий, инноваций, life-long learning, а также социальной вовлеченности.

³⁰⁰ Навроцкий А. В., Шаховская Л. С., Матковская Я. С. Роль опорных региональных вузов в социально-экономическом развитии российских территорий // Известия ВолгГТУ. 2017. №2 (197). С. 9.

³⁰¹ Koschatzky K., Hufnagl M., Kroll H., Daimer S., Schulze N. Relevanz regionaler Aktivitäten für Hochschulen und das Wissenschaftssystem. Karlsruhe. 2013. 31 s.

³⁰² Лешуков О. В., Лисюткин М. А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. №6(100). С. 29-40.

³⁰³ Leadership for World-Class Universities: Challenges for Developing Countries / ed. P. G. Altbach. N.Y.; L.:Routledge, 2010. 272 p.

Для достижения целей устойчивого развития, установленных ООН³⁰⁴, им предлагается не только сотрудничать в междисциплинарных и международных группах и участвовать в решении экологических проблем и глобальных вопросов безопасности, но и содействовать социальному, экономическому, культурному развитию местных сообществ. Все эти сложные, переплетающиеся вызовы и задачи объединяет концепт «третьей миссии». И вузы должны быть более отзывчивыми, результативными и действенными.

2.3 Региональный университет: «третья миссия» и модели социального участия

Университет испытывает на себе влияние многих внешних факторов, в частности, процессов глобализации. Но глобализация несет в себе не только широкие перспективы для развития, но и определенные сложности.

«Глобализация» образования ассоциируется, прежде всего, со следованием логике рынка, которая определяет многие сферы жизни - это «рынок человеческого капитала», «рынок образовательных услуг». Опасную тенденцию следования образования логике рынка можно преодолеть усилив социально-значимую роль образования. Это то, что по мнению многих исследователей, может удержать образование от окончательного его «превращения в продукт рынка»³⁰⁵. Немаловажную роль в этом играет и «регионализация», которая, как считает Л.М. Дадаев, выступает как «противовес и сдерживающее начало по отношению к процессам глобализации»³⁰⁶.

³⁰⁴ Цели в области устойчивого развития. Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Дата обращения 17.02.2024)

³⁰⁵ Дадаев Л. М. Региональная система образования: вызовы глобализации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. №6 (42). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-sistema-obrazovaniya-vyzovy-globalizatsii> (Дата обращения 17.02.2024)

³⁰⁶ Там же.

Взаимоотношения университета с регионом, с представителями промышленности, бизнеса, институтов гражданского общества осуществляется через реализацию «третьей миссии».

Дискуссии об изменении общественного договора между высшим образованием и обществом начались еще в 70-х годах. Впервые на Генеральной Конференции «Международной Организации Труда» в Женеве, которая проходила 23 июня 1975 прозвучало призывание к университетам в дополнение к передаче и расширению знаний играть важную роль в общей социальной цели достижения большего равенства возможностей; в обеспечении образования, адаптированного к большому разнообразию индивидуальных квалификаций, мотивов, ожиданий и карьерных устремлений; в облегчении процесса long-life learning; в принятии на себя функции государственной службы, то есть внесении вклада в решение основных проблем, с которыми сталкиваются местное сообщество и общество в целом, и принятии непосредственного участия в процессе социальных изменений.

Заявленные цели не утратили своей актуальности и в сегодняшних дискуссиях о роли университета. И по мере того, как прямая роль государства уменьшается, а автономия отдельных университетов и роль рынка возрастают, университет становится все более интегрированным в общество³⁰⁷.

Исследователи указывают на важность миссии инновационного развития и подготовки кадров для инновационной экономики и для развития регионов³⁰⁸. Университет, объединяя всех задействованных в инновационном процессе участников (промышленные предприятия, инновационные компании, правительство), способствует развитию инновационной системы, готовит профессиональные кадры для инновационной экономики, учитывая при этом потребности рынка труда, предприятий и субъектов экономической

³⁰⁷ Jongbloed B., Enders J., Salerno C.. Higher education and its communities: Interconnections, interdependencies and a research agenda // High education. 2008. Pp. 303–324.

³⁰⁸ Arbo P., Benneworth P. Understanding the Regional Contribution of Higher Education Institutions: A Literature Review, OECD Education Working Papers, OECD Publishing. 2007. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/161208155312> (Дата обращения 17.02.2024)

деятельности³⁰⁹. Это позволит более чутко реагировать на потребности региональной экономики и учитывать международные тренды и подходы в образовании, поддерживать «непрерывную связь между глобальными процессами и региональными особенностями применения знаний»³¹⁰.

Несмотря на заинтересованность всех стейкхолдеров в коммерческой деятельности университета, его участия в инновационном развитии, создании человеческого капитала, миссия «социального участия» должна быть приоритетом в деятельности университета.

Значимость для регионального развития обусловлена широким спектром форм деятельности университета в реализации миссия «социального участия». Поддержка и создание условий для «инклюзивного образования», открытие университетов «третьего возраста» или «серебряных университетов» способствует созданию равных возможностей доступа к образованию. Внеуниверситетское сообщество получает возможность пользоваться услугами университета: библиотеками, спортивными и творческими площадками. Осуществляя волонтерскую деятельность, помогая престарелым, больным, детям-сиротам, участвуя в экологических отрядах, донорских акциях, оказывая поддержку людям в трудной жизненной ситуации и многом другом, университеты принимают и передают жизненно важные ценности будущим поколениям³¹¹. Но также важно, что реализуя «третью миссию», университет влияет на культуру, формирует городскую среду, экологию.

Реализуя миссию «служения обществу», участвуя в решении социальных проблем, открывая себя обществу, университет транслирует обществу ценности и культурные коды.

³⁰⁹ Иванов С. А., Сокол-Номоконов Э. Н. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219). С. 19-30.

³¹⁰ Пелихов Н. В., Каратаева Г. Е., Грошев А. Р., Безуевская В. А., Каратаев А. С., Косенок С. М. Университет в регионе: как есть и как надо // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Том 21. № 4. С. 118.

³¹¹ Балмасова Т. А. «Новая регионализация»: модернизация российских вузов и опыт Германии // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 89.

К хорошо известным и реализуемым во многих странах мира формам социогуманитарных практик можно отнести: «Работу с общественностью» (Community-Outreach), «Гражданскую активность» (Civic Engagement), «Общественно-полезную деятельность» (Community Service), «Социальное предпринимательство» (Social Entrepreneurship), «Расширение участия» (Widening Participation), «Обучение действием» (Service Learning).

Концепция «Гражданская активность» (Civic Engagement) впервые появилась в США в начале XX века. Основная идея концепции – содействие демократическому развитию общества. Центр информации и исследований гражданского обучения и вовлечения (CIRCLE) указывает три основные категории социальной активности в рамках данной концепции. Это гражданская, избирательная и политическая деятельности. Формы реализации совершенно разные: это волонтерская деятельность, работа с некоммерческими организациями, участие в избирательных компаниях и агитационной работе, выражение политической воли в форме протестов и петиций. В основе концепции лежат принципы взаимовыгодного сотрудничества университета и общества. Участие в реальной жизни общества выступает тестовой площадкой для академического знания на способность содействовать общественным изменениям, предоставляет возможность освоения социальных взаимоотношений³¹².

Направление «Работа с общественностью» (Community-Outreach) также зародилось в США и связано с образованием земельных университетов. В Великобритании эта концепция также распространена, но имеет свою специфику. Создание доступной среды в университете, культурные проекты для маленьких детей и подростков, курирование пожилых людей, организация посещений музеев, художественных галерей или участие в образовательных программах для

³¹² Berthold Ch., Meyer-Guckel V., Rohe W. Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis. Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft. Essen. 2010. 160 p.

пожилых людей. Такие формы социальной деятельности расцениваются британскими вузами как институциональные обязательства перед обществом³¹³.

Основная идея концепции «Общественно-полезная деятельность» (Community Service), появившаяся также в США, - это воспитание социальной ответственности. Главная цель – оказание непосредственной помощи местным общинам, именно в социальных вопросах. Это программы поддержки талантливой молодежи, забота о пожилых людях, защита животных, работа с бездомными людьми, очистка парков и садов и др. Существенное отличие этого концепта заключается в том, что речь здесь в первую очередь идет об участии студентов как индивидуально, так и в группах, а не об университете в целом. Университет и студенты рассматривают общество не как группу, подлежащую изучению, а как возможность познать себя, увидеть возможности применения полученных в университете знаний. Студенты действуют в шести сферах одновременно: академической, профессиональной, личной, общественно-культурной, этической и социальной.

«Социальное предпринимательство» (Social Entrepreneurship) реализуется в университетах Европы и США. Суть проекта в том, чтобы молодые или начинающие предприниматели, ориентированные на достижение максимальной прибыли, получили бы «прививку социальными ценностями»³¹⁴. Цель программы - сформировать не только успешного и конкурентоспособного предпринимателя, но социально ответственную личность, имеющую представление о цели и смысле жизни, честности и бескорыстии.

Концепция «Расширение участия» (Widening Participation) реализуется многими вузами Великобритании. Цель программы - расширить доступ населения

³¹³ Официальный сайт Учредительного Совета высшего образования Англии. (HEFCE). URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20170712141054/https://cskills.org.uk/careers/advice/article/outreach> (Дата обращения 17.02.2024)

³¹⁴ Berthold Ch., Meyer-Guckel V., Rohe W. Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis. Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft. Essen. 2010. 160 s.

к получению высшего образования³¹⁵. Цель Widening Participation – изменение принципа высшего образования с элитного на массовое, реагирование на демографические изменения, сокращение социального отбора в получении высшего образования, усиление социальной сплоченности и повышение уровня владения компетенциями в обществе в целом.

Реализация программ социального участия способствует развитию социальной ангажированности и воспитанию личностных качеств. Принцип работы университета и общества меняется в сторону активного взаимодействия. Обучающиеся получают возможность расширить свои общекультурные компетенции и получить практический опыт.

Концепция «Обучение действием» или «Обучение через служение обществу» (Service Learning) также достаточно популярна в США и странах Европы. Западные исследователи дают такое определение «Service Learning - обучение действием» - это «добровольная работа на благо общества и обучение через практический опыт»³¹⁶. Отечественные исследователи трактуют его как «метод обучения гражданственности, академическим дисциплинам, навыкам и человеческим ценностям»³¹⁷. В основе концепции лежит деятельностный подход, принципы экспериментального и проектного обучения, сочетание теории и практики. В процессе деятельности происходит развитие человека как личности, повышается мотивация к приобретению знаний, стремление опробовать их на практике.

В мировой и отечественной практике высшего образования данный проект применяется достаточно давно и успешно. В Америке этот проект упоминается в Законе о национальной и общественной службе (NCSA). В данном законе он

³¹⁵ Стратегия расширения участия в высшем образовании в Англии. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8204/#:~:text=Widening%20participation%20straregy%20aims%20to,to%20entry%20to%20higher%20education> (Дата обращения 17.02.2024)

³¹⁶ Sporer T., Eichert A., Brombach J., Apffelstaedt M., Gnädig R., Starnecker A. Service Learning an Hochschulen: das Augsburger Modell. URL: https://www.pedocs.de/volltexte/2016/11649/pdf/Wissensgemeinschaften_2011_Sporer_ua_Service_Learning_an_Hochschulen.pdf (Дата обращения 17.02.2024)

³¹⁷ Захарова Е. А., Бодренкова Г. П., Попова А. А., Захаров И. Г. Service Learning – обучение действием. Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Созидание». 2006. 114 с.

трактуются как метод, который «способствует развитию личности за счет активного участия в жизни общества, в служении обществу (через участие в социальных проектах), развитию гражданской активности обучаемых, и приобретению ими «мягких навыков»³¹⁸.

Успешный опыт применения данного проекта, согласно данным исследования Университета Галле-Виттенберга (MLU), есть и в немецких университетах на факультетах инженерных, социологических и экономических наук.

В России также осуществляется экспериментальное внедрение программы «Service Learning»³¹⁹. Актуальность применения данного проекта обусловлена самим характером российского высшего образования. Пробелы в отечественном образовании, для которого характерно: высокая степень теоретизации, оторванность образования от реальной жизни, слабая взаимосвязь между образовательным процессом и общественно полезной деятельностью, формальный характер производственной практики, недостаточность проектов между университетом и представителями гражданского общества можно восполнить через привлечение студентов к общественно-полезной деятельности и решению социальных проблем общества.

Сьюзен Андерсен, профессор психологии Нью-Йоркского университета, обозначила положительные характеристики влияния этого метода на обучающихся. Так как обучение с привлечением Service Learning строится по принципу проектного обучения, то студенты учатся самостоятельно анализировать, планировать свою работу, работать в команде, быть активными, проявлять толерантность³²⁰. Отечественные исследователи также отмечают

³¹⁸ Закон о национальной и общественной службе (NCSA). URL: www.nationalservice.gov/pdf/cncs_statute.pdf (Дата обращения 17.02.2024)

³¹⁹ Исследования проводились двумя неправительственными организациями: Фондом «Созидание» и Российским центром развития добровольчества (ЦД/МДМ). Фондом «Созидание» идея внедрения программы «Service Learning» была озвучена в 2001 году, и с 2002 года Фонд активно адаптирует и внедряет модели «Service Learning» в России.

³²⁰ Andersen Susan M. Service Learning: A National Strategy for Youth Development. 1998. URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1047&context=slcestgen> (Дата обращения 17.02.2024)

положительное влияние программы «Service Learning» на обучающихся, формирование активной гражданской позиции у молодежи³²¹.

В современном мире, где распространены ненависть и насилие, религиозные предрассудки, расовая нетерпимость, асоциальные формы поведения, где у молодежи отсутствуют какие-либо ценностные установки, вопросы обучения, нравственного и гражданского воспитания приобретают особую значимость. Инфантильность молодежи, ее неумение ориентироваться в современном мире заставляют задуматься о необходимости научить их действовать в семейных, экономических отношениях, решать бытовые проблемы. «Service Learning» может стать эффективным проектом, который будет помогать строить гражданское общество, привлекая молодежь к сотрудничеству в решении социальных проблем³²².

Концепция «Устойчивый университет» является еще одним успешным примером реализации вузами «третьей миссии». Вузы во всем мире присоединяются к международным декларациям по внедрению принципов устойчивого развития. Разделяя общие ценности и цели, университеты объединяются в сети и ассоциации для успешного взаимодействия. Существует целый ряд таких ассоциаций и объединений: «Ассоциация за продвижение устойчивости в высшем образовании» (AASHE)³²³ объединяет более 900 вузов из США, Канады, Швейцарии, ОАЭ и других стран. «Международный альянс исследовательских университетов» (IAU)³²⁴ - это сеть из 11 международных исследовательских университетов Австралии, Швейцарии, Сингапура, Китая и других стран. «Международная сеть устойчивых кампусов» (ISCN) объединяет образовательные учреждения из 30 стран, которые видят свою миссию в том, чтобы используя «свои общие способности, энтузиазм и интеллектуальный

³²¹ Захарова Е. А., Бодренкова Г. П., Попова А. А. Захаров, И. Г. Service Learning – обучение действием. Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Созидание». 2006. 114 с.

³²² Там же.

³²³ Официальный сайт Ассоциации за продвижение устойчивости в высшем образовании. URL: <https://www.aashe.org/> (Дата обращения 17.02.2024)

³²⁴ Официальный сайт Международного альянса исследовательских университетов. URL: <https://www.iau-aiu.net/> (Дата обращения 17.02.2024)

капитал, внести свой вклад в устойчивое развитие»³²⁵. Университеты, вставшие на путь устойчивого развития, стремятся улучшить систему управления университета, внести изменения в направления научных исследований, а также выстроить свое сотрудничество с внешней средой. Но основной своей миссией университеты считают «изменение образа жизни, правил поведения и мышления» всех субъектов университетского сообщества³²⁶.

В университетах Германии, которые в начале 2000-х гг. столкнулись с изменениями условий их стратегических действий, региональное участие как существенный аспект «третьей миссии» приобрело большее значение. Трансфер знаний и технологий как третья центральная задача наряду с исследованием и обучением, а также сокращение государственного управления усилило автономию немецких университетов.

Университеты Германии реализуют целый ряд совместных социальных программ. Так, например, инициированная на федеральном уровне программа «Открытые университеты – против враждебности» („Weltoffene Hochschulen – gegen Fremdenfeindlichkeit“) поддержана многими вузами в разных регионах (Katholische Hochschule für Sozialwesen in Berlin, Universität Bielefeld, Universität Bonn, Technische Universität Dresden, Universität Göttingen u.a.). Проект «Создаем многообразие» («Vielfalt gestalten») реализуется в ряде регионов местными вузами. Основная идея заключается в том, что университеты ориентируются зачастую на так называемого «нормального студента», который приходит в университет после окончания школы, учится на дневном отделении и успешно его оканчивает. На деле же это скорее, исключение, чем правило. Доступ к высшему образованию не должен зависеть от происхождения, условий жизни и образования, а только лишь от индивидуальных способностей и готовности учиться. Основная цель программ – воспитание уважения, терпимости и

³²⁵ Официальный сайт Международной сети устойчивых кампусов. URL: <https://international-sustainable-campus-network.org/> (Дата обращения 17.02.2024)

³²⁶ Гаврильева Т. Н., Сугимото А., Фуджи М., Яманака Р., Павлов Г. Н., Кириллин Д. А. Устойчивое развитие университетов: мировые и российские практики // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. №7. С. 61.

гражданского мужества, содействие обучению в течение всей жизни, расширение доступа к получению образования. Цель программы «Обучающиеся регионы - развитие сетевого взаимодействия» (Lernende Regionen – Forderung von Netzwerken) содействовать формированию сетевого взаимодействия субъектов высшего образования, работодателей и всех заинтересованных лиц. В долгосрочной перспективе от программы ожидается появление новой культуры обучения, формирование новой идеологии постоянно обучающегося общества (lernende Gesellschaft).

Университеты осуществляют социальную и культурную миссии через различные проекты и инициативы. Анализ сайтов ведущих немецких университетов позволил выявить большой арсенал этих проектов: культурные и спортивные мероприятия на базе университета; образовательные проекты: открытые публичные лекции, консультирование, мастер-классы, семинары, «детский университет», повышение квалификации; деятельность в организациях социального профиля (госпитали, приюты, дома престарелых), социальные проекты по поддержке молодых исследователей. Интересным примером является программа «Семейный сервис». Программа была создана для оказания поддержки студентам и сотрудникам, имеющим маленьких детей или планирующим стать родителями. В рамках программы существует возможность краткосрочного пребывания детей в специальных группах, например, на время проведения их родителями исследований или участия в конференции, каникулярные группы для детей. Студенты также получают информационную поддержку по вопросам воспитания, здоровья детей, участвуют в круглых столах, мастер-классах.

Примечательно, что один университет может осуществлять целый ряд проектов. Например, университет Дюссельдорфа (Германия) реализует целый ряд проектов социального участия в жизни региона, связанных с интеграцией беженцев, поддержкой пожилых людей, профориентацией молодежи: «Региональные объединения в системе перехода школа-профессия» («Lokale Vernetzung im Übergangssystem Schule-Beruf»); «Осознанное участие в жизни пожилых людей» («Selbstbestimmt teilhaben in Altenpflegeeinrichtungen»);

«Интеграция беженцев: Местные концепты сетевого взаимодействия и управление гражданскими и институциональными ресурсами» («Integration im Sozialraum: Lokale Konzepte zur Vernetzung und Steuerung zivilgesellschaftlicher und institutioneller Ressourcen in der Arbeit mit Flüchtlingen (INTESO)»). Это лишь некоторые примеры реализуемых университетских программ.

Несмотря на существующие примеры успешной реализации миссии социального участия, можно сказать, что в Германии институциональная привязка к обучению служению, общественным работам или расширению участия выражена не так сильно как в Америке. И существующие инициативы часто недостаточно хорошо связаны между собой или недостаточно интегрированы в их собственный университет. В Америке «дух полезности глубоко укоренился в умах американцев» и составляет основу, на которой строится большое количество программ служения обществу, предлагаемых американскими государственными и частными университетами.

Связь между высшим образованием и идеей служения была установлена Бенджамином Франклином еще в 1749 году, который заявил о том, что реальные достижения образования это когда «склонность сочетается со способностью служить». Это дало начало видению социально активного образованного американца, что является актуальным для современных университетов. Многие школы и колледжи в Америке уже тогда считали своей главной целью социальную активность. Заявляя, что каждый гражданин призван участвовать в жизни своего сообщества³²⁷.

Законом Моррилла 1862 года были созданы так называемые земельные колледжи и университеты, которые активно продвигали концепцию служения обществу со своей стратегией расширения и целью продвижения демократии через образование. Финансовая поддержка программных мероприятий в университетах и колледжах началась в 1990 году, когда президент Х. У. Буш

³²⁷ Berthold Chr., Meyer-Guckel V., Rohe W. Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis. Edition Stifterverband. Verwaltungsgesellschaft für Wissenschaftspflege mbH. Essen. 2010. 156 s.

ратифицировал Закон о национальных и общественных службах, который четко подчеркивал эту связь между университетским сообществом и обществом. Целью является расширение участия в общественных программах, реализуемых высшими учебными заведениями, выступающими в качестве общественных институтов для удовлетворения потребностей местных сообществ в вопросах образования, окружающей среды или общественной безопасности³²⁸. Корпорация национальных и общественных услуг была основана в 1993 году и с тех пор содействует социальному взаимодействию с помощью различных программ: «Learn and Serve America», «AmeriCorps», «AmeriCorps VISTA», «Senior Corps».³²⁹ Общественная миссия университетов была подтверждена Декларацией о гражданской ответственности высшего образования от 4 июля 1997 года³³⁰, что также способствовало расширению программ сервисного обучения и взаимодействия с общественностью.

В качестве примера реализации миссии служения обществу можно привести два кейса: Университета Стэнфорд в Калифорнии и Университета штата Аризона. Университет штата Аризона (ASU) был основан в 1885 году и состоит из нескольких кампусов, расположенных в разных районах пятого по величине города Америки. ASU - один из крупнейших государственных университетов США, в котором в настоящее время обучается 67082 студента. Это полноценный университет со всеми классическими предметами изучения. ASU работает как «Новый американский университет», что означает социальную вовлеченность университета. Слоган на веб-сайте университета отражает приверженность ASU социальной ответственности: «Социальная интеграция - создание изменений в вашем мире»³³¹. Ближайшими целями ASU, которые следуют из официальных

³²⁸ Siehe National and Community Service Act of 1990. URL: www.nationalservice.gov/pdf/cncs_statute.pdf (Дата обращения 17.02.2024)

³²⁹ Corporation for National and Community Service. 2009. URL: www.nationalservice.gov/for_organizations/highered/grants.asp (Дата обращения 17.02.2024)

³³⁰ Декларация о гражданской ответственности высшего образования. 1997. URL: <https://www.internationalconsortium.org/presidents-fourth-of-july-declaration-on-the-civic-responsibility-of-higher-education/> (Дата обращения 17.02.2024)

³³¹ Официальный сайт университета штата Аризона (ASU). URL: www.asu.edu/about/ (Дата обращения 17.02.2024)

документов, являются: содействие в формировании общества, продвижение предпринимательства, проведение полезных исследований и создание хороших условий для успеха студентов³³².

Университет Стэнфорд в Калифорнии был основан в 1891 году и является одним из самых престижных университетов в мире. Стэнфорд стремится развивать у своих студентов лидерские навыки, чтобы подготовить их к жизни в мире, в котором они будут играть важную роль³³³. Вот почему Стэнфорд разработал «Программу лидерства в государственной службе» (Leadership-Programm), которая включает развитие социальных навыков и закрепление ценностей. Связи университета с обществом - главная забота Стэнфорда. Они иницируются, поддерживаются и координируются Центром Хааса, который позиционирует свою миссию как «приверженность социальной справедливости и гражданским ценностям»³³⁴. Центр Haas предлагает курсы, стипендии, программы общественных работ, публичные лекции известных профессоров и ученых, и обучение лидерству³³⁵.

Сравнивая зарубежные практики реализации социальной миссии, можно с уверенностью сказать, что если в США и Германии ведущие учебные заведения давно вписались в социум и успешно его развивают, то в России до недавнего времени отсутствовали традиции устойчивого взаимодействия университета и общества. Университеты были сконцентрированы на учебной и научной сферах, а не на взаимодействии с местным сообществом.

Создание сети опорных университетов в России должно способствовать решению данной проблемы. Перед университетами стоят задачи по объединению производства, науки и образования. Университеты призваны стать ядром социально-экономического развития, центром инноваций, фундаментом

³³² Официальный сайт университета штата Аризона (ASU) URL: <http://newamericanuniversity.asu.edu> (Дата обращения 17.02.2024)

³³³ Stanford Student Affairs. URL: <http://studentaffairs.stanford.edu/haas/studentorgprofile> (Дата обращения 17.02.2024)

³³⁴ Mehr zum Leadership-Programm unter: <http://studentaffairs.stanford.edu/haas/pslp> (Дата обращения 17.02.2024)

³³⁵ Stanford University Outreach 2010. URL: <http://oso.stanford.edu/> (Дата обращения 17.02.2024)

объединения интеллектуальных ресурсов и местного сообщества. Университет призван отвечать не просто запросам общества, а запросам регионального развития в контексте общегосударственных интересов³³⁶.

Опираясь на кейс-стади по изучению проекта «опорный университет» можно констатировать, что реализация проекта способствует качественному изменению деятельности университета, включая его институциональные характеристики. Это оказывает положительное влияние на регион, увеличивая его интеллектуальный потенциал и повышая экономические характеристики, в том числе, увеличивая ВРП (валовый региональный продукт). Но особенно важно, что повышается не только «привлекательность» вуза и конкурентоспособность предприятий, но и гражданская активность населения³³⁷.

Сравнение социального участия университетов, осуществления их общественной миссии в характерных для них условиях позволило сделать вывод об обусловленности степени и широты участия университетов в общественной жизни политическими условиями и культурными различиями, а также историческими особенностями развития высшего образования.

Участие университета и представителей университетского сообщества в социальных, экологических и экономических проектах имеет важное значение для всех заинтересованных сторон, усиливая демократические ценности и общественную ответственность, принося благо личности и обществу.

Университеты, осуществляя миссию «социального участия», повышают свой статус, привлекают студентов. Практический опыт социального партнерства применяют в организации научных исследований и обучении. Университеты стремятся к продвижению демократических идей и гражданских ценностей,

³³⁶ Видревич М. Б., Пахальчак Г. Ю. Зачем России европейский опыт встраивания университетов в социум // *Управленец*. 2018. Т. 9. № 2. С. 27.

³³⁷ Навроцкий А. В., Шаховская Л. С., Матковская Я. С. Роль опорных региональных вузов в социально-экономическом развитии российских территорий // *Известия ВолгГТУ*. 2017. № 2 (197). С. 8-15.; Франк Е. В. Построение модели опорного вуза как элемента инновационной инфраструктуры экономики региона // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2016. Том 6. № 12. С. 143-150.; Суrowицкая Г. В., Семин Д. И., Кочергин А. В. Роль опорных университетов в развитии региональной экономики // *Креативная экономика*. 2016. Том 10. № 4. С. 433–450.

поддерживая ценности взаимной заботы и справедливости, свободы, толерантности и культурного разнообразия.

Обучающиеся получают практический опыт, применяя полученные знания за пределами учебной аудитории. Кроме того общественная активность способствует формированию социально активной личности, руководствующейся системой современных идейно-нравственных, культурных и этических принципов, подготовленной к социально ответственной деятельности и непрерывному образованию, необходимому для жизни в быстро меняющемся мире³³⁸.

Государству это выгодно в краткосрочной и долгосрочной перспективе, с точки зрения экономики и упрочения социальной стабильности. Университеты, следуя принципам устойчивого развития, стремятся активно участвовать в решении глобальных проблем. Но и на местном, региональном уровне у университетов есть возможность способствовать стабильному развитию общества через сотрудничество в социально-экономическом развитии и организацию социальных и культурных проектов. Вовлечение обучающихся в общественную деятельность способствует воспитанию мотивированных, заинтересованных молодых людей, способных разбираться с непредвиденными проблемами завтрашнего дня. Совершенно очевидно, что в современном мире важно не просто обладание определенной суммой навыков и знаний, а умение распорядиться полученным знанием и применить его. Различные практики общественного участия развивают креативность и критическое мышление, учат общаться и сотрудничать, дают актуальные знания о жизни, понимание происходящих в обществе процессов. И еще одна важная цель: развитие индивидуальных качеств личности. Ключевые качества, необходимые для жизни в современном мире, с точки зрения Фадель Ч., Бялик М., Триллинг Б., авторов книги «Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха», — это «Осознанность, Любознательность, Решительность, Устойчивость, Нравственность, Лидерство,

³³⁸ Зиневич О. В., Балмасова Т. А. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы // Власть. 2015. № 6. С. 69.

которые помогают жить и вместе работать, строя устойчивое человеческое общество»³³⁹.

Краткие выводы по главе 2

Исторически образование было гуманитарным по своей сути. Целями образования являлось воспитание высокообразованного и культурного человека.

Последние два десятилетия Университет подвергается существенной трансформации. Трансформация, связанная с поисками новых смыслов его деятельности, выражается в идее и дискурсе «третьей миссии». «Третья миссия», осуществление которой придало важное значение деятельности университета, направленной на приращение блага общества и человека.

Через развитие личности, креативности, которые сопрягаются с ответственностью перед обществом, происходит реализация гуманитарности в миссии университета. Присутствие и важность гуманитарной компоненты в миссиях университетов, реализующих разные модели, отмечается отечественными и зарубежными исследователями и имеет широкий диапазон: создание «социально включенного богатства», развитие общества и партнерство в решении социально-экономических проблем, преобразование общества через социально-экономические инициативы.

При этом творческая функция современного университета признается ключевым институциональным фактором развития общества и экономики знаний. Внутри университета гуманитарность реализуется через новые виды обучающих практик – междисциплинарное проектное обучение, коворкинг, «организацию творческих пространств» - соединение познавательных и иных процессов со средой окружения, «генеративное обучение».

Изучение опыта гуманитаризации образования позволяет говорить о национальных особенностях и специфике образовательной политики. Содержание

³³⁹ Фадель Ч., Бялик М., Триллинг Б. Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха / Чарльз Фадель, Майя Бялик, Берни Триллинг : пер. с англ. М.: Издательская группа «Точка», 2018. 240 с.

официальных российских документов об образовании (Федеральный закон об образовании в Российской Федерации, Национальная доктрина образования в Российской Федерации) и дискуссий отечественных ученых о высшем образовании свидетельствуют о признании гуманитарности ценностнообразующей компонентой миссии университета. Анализ документов о миссии отечественных вузов позволяет сделать вывод о том, что университеты, также как немецкие и американские, нацелены на образование, фундаментальные исследования и востребованность выпускников. Фундаментом подготовки является образование и научные исследования. Одним из приоритетных направлений деятельности многих вузов является подготовка интеллектуальных лидеров. Также как и для немецких вузов приоритетной является прагматическая ориентация на профессиональную подготовку. Гуманитарная же компонента прослеживается неявно. Лишь некоторые вузы говорят о необходимости и значимости воспитания и духовного развития. О миссии служения обществу, которая в значительной степени характерна для американских университетов, заявляют лишь некоторые университеты. Важность формирования личности, воспитания чувства социальной ответственности, развития и трансляции духовных ценностей либо не осознается, либо не считается приоритетной для отечественных университетов.

Сотрудничая в междисциплинарных и международных группах, участвуя в решении глобальных экологических, демографических проблем, вопросов безопасности, а также содействуя социально-экономическому развитию местных сообществ, университеты способствуют глобальным целям устойчивого развития.

Социогуманитарные практики демонстрируют возможности реализации гуманитарной составляющей через внеаудиторную деятельность университетского сообщества. Взаимодействуя с обществом, университет готовит активных творческих личностей, обладающих социальными и моральными ценностями и способных внедрять эти ценности в социум и нести ответственность за совершаемые действия.

Заключение

Настоящее исследование посвящено выявлению социокультурных и социально-политических оснований трансформации и способам реализации гуманитарной компоненты миссии университета как социального института.

Изучение миссии университета с помощью междисциплинарного понятия «социальный институт» позволило рассмотреть его в контексте значения его существования для человека и общества и связанные с этим ценности и нормы и высветить гуманитарный аспект существования университета – выражение приверженности субъектов, образующих социальный институт, определенным ценностям, идеологиям, этосу.

Институт образования (Университет), с позиций системного подхода, представляет собой особый ценностно-нормативный комплекс «институционализированных ролей», который регулирует поведение индивидов, и при этом является устойчивой конфигурацией, задающей статусно-ролевую структуру общества. А институционально-образующими элементами социального института являются нормы и правила, образцы и модели. Идеальный компонент деятельности – цели, идеалы, ценности - формируются как идея университета и его миссия.

Анализ идеальной природы социального института представлен в различных концептуальных подходах. Д. Норт указывает на значение идеального – человеческой ментальности, которая содержит указание на правила и нормы, позволяющие «структурировать повторяющиеся взаимодействия между людьми». У Э. Агацци идеальная компонента социального института объясняется с помощью понятия «интенциональности человеческой деятельности». Интенция коллективного субъекта (в нашем случае университета) направлена на достижение социально значимого результата. Результатом становится становление (образование) человека, который способен создавать, передавать и применять полученные знания во благо общества и для собственного самосовершенствования. При этом человеческие действия ценностно ориентированы. Человек, воплощая свои цели в действительность, ориентируется

на критерии совершенства. Идеальность и интенциональность человеческих действий в функционировании образовательного института свидетельствуют о том, что университет стремится ориентироваться на такие ценности, которые придают позитивную значимость его деятельности и ориентированы на достижение блага.

Университет, как организованное воплощение идеально-ментального комплекса, включает в себя ценности, идеологии и поведенческий этос, характерные для данного общества. Миссия университета складывается в процессе создания социального института и в процессе теоретического осмысления в идее университета. Рассмотрение ключевых институциональных характеристик университета позволило установить значение и необходимость гуманитарной ориентированности институциональной миссии университета для его бытия как уникального социального института.

В исторических трансформациях миссии отражается предназначение университета и высшая цель его развития и функционирования в обществе. Возникший в Средневековье, университет представлял собой мир культуры, культуры духовной, в пространстве которого создавалась атмосфера интеллекта. Миссией средневекового университета (университета первого поколения) было распространение универсального знания, образование высокого интеллекта, подготовка элиты в сферах медицины, религии, права, а также хранение и передача достижений мировой культуры.

Миссия университета второго поколения уже не ограничивается воспроизводством интеллектуальной культуры, передачей определенной картины мира и ценностных установок. Развитие и совершенствование личности, ее воспитание происходит в процессе научного поиска новых знаний и научных исследований. При этом университет продолжает нести высокие ценности академизма и образованности, высокой культуры. Миссия виделась в формировании социального слоя хорошо образованных людей для высококвалифицированной профессиональной деятельности и управления государством. Классический университет выполнял гуманитарную миссию –

миссию формирования человека, который должен был быть интеллектуально и морально развитой личностью, наряду с удовлетворением потребности общества в специалистах и управленцах.

Университеты третьего поколения занимаются не только производством научного знания, но и его коммерциализацией и внедрением результатов научных исследований. Ориентация на прагматику, извлечение прибыли ставит под угрозу реализацию миссии в ее гуманитарном значении, направленном на благо общества и человека. Одним из способов решения проблемы является реализация социальной (общественной) миссии. Социальная вовлеченность (социальное участие) приблизит университет к реалиям общественной жизни, обеспечит непрерывное обучение на протяжении всей жизни и трансфер технологий. А также позволит более эффективно решать задачи образовательной политики по формированию образованного Человека, его интеллектуального и морального развития, формирования этических основ профессиональной деятельности, развития надпрофессиональных компетенций.

Анализ этапов развития университета, рассмотрение миссии университета в исторической ретроспективе позволили установить, что в основе миссии университета лежит конкретно-историческая интерпретация значения для социума, деятельности субъектов, образующих социальный институт; ориентированность на становление «человечного человека» во благо общества и его членов, овладение тезаурусом ценностей в их общечеловеческой и конкретно-исторических формах. Гуманитарная компонента миссии, заключающаяся в ориентации на достижение блага для общества и человека через генерацию и трансляцию знаний, и через формирование субъекта блага (моральной личности), который получает, транслирует и использует эти знания, позволяет университету изменяться и сохраняться, быть в становлении и быть проницаемым, но при этом оставаться устойчивым. Гуманитарная ориентация миссии университета дает возможность сохранения его институциональной идеи как социального института. Но подчиняясь идеологиям властных социальных групп и корректируемая потребностями экономики, миссия может частично, или полностью утрачивать

свою идеальную гуманитарную компоненту, что ведет к подтачиванию университетской институциональной миссии.

Гуманитарная ориентация включает в себе идею достижения блага как стратегическую цель в выполнении гуманитарной миссии. Направленность на благо, как гуманитарная ориентация, наполняется разными смыслами и акцентами: идея свободного развития человека (либеральная концепция); идея полезности для общества (утилитарная концепция); идея достижения коллективного блага (коммунитарная концепция). Проведенный анализ показал, что исторически либеральная и утилитаристская идеи образования сосуществовали друг с другом. Но в современном обществе в основе идеи университета лежит утилитаристское понимание блага, которое характеризуется отношением к образованию как средству достижения индивидуального и/или всеобщего блага. Диссертант приходит к выводу, что крайности утилитаризма разрушают гуманитарную цель образования – развитие человека как личности, индивидуальности, его интеллекта, его моральных качеств.

В концепции коммуитаризма право человека на собственную свободу и самоидентичность неотделимо от понятия общего блага. Концепция коммуитаризма не только синтезирует либеральные и прагматические идеи, но и позволяет органично включить в идею миссии устойчивые культурные коды общества, воспитание приверженности традиционным и национальным ценностям, которые придают устойчивость институтам в определённом социокультурном контексте.

Миссия современного университета (в западном обществе преимущественно) опирается на комплементарность либеральной и утилитарной идей. В отечественном образовании актуальными могут стать именно идеи коммуитаризма, как отвечающие задачам по сохранению культурного багажа общества, его культурных кодов и традиционных ценностей, а также задачам образовательной политики по воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности.

Противоречия современного функционирования университета, связанные с балансированием между требованиями экономической эффективности и императивом сохранения гуманитарного компонента в миссии, приводят к трудностям в развитии университета, который должен соответствовать требованиям времени в глобальном и региональном пространстве.

Основной характеристикой постклассического университета становится его «проницаемость» и экосистемность, которая характеризуется изменениями форм и способов взаимодействия университета с обществом. Необходимость участия в решении новых социально-политических задач на глобальном и региональном уровне, в том числе содействие устойчивому развитию, а также необходимость выполнения задач образовательной политики государства способствуют «проактивной» деятельности вуза.

Ни один университет не может игнорировать деятельность в области передачи технологий, инноваций, обучения на протяжении всей жизни, а также социальной и региональной вовлеченности. Исходя из имеющихся теоретических и практических исследований, диссертант приходит к выводу, что одним из наиболее продуктивных способов взаимодействия университета с обществом является его «проактивная» позиция. Участвуя в социальных, культурных, экологических и экономических проектах региона, университет реализует целый ряд положительных мотивов для себя, государства, общества.

Примером экосистемности выступает модель устойчивых университетов, главные принципы деятельности которого охватывают вопросы экономического роста, развития человеческого потенциала и защиту окружающей среды. Миссия университета в концепции устойчивого развития связана с необходимостью формирования новой личности, всесторонне образованной, социально активной, подготовленной к социально ответственной деятельности и непрерывному образованию в быстроменяющемся мире.

Гуманитарная компонента (гуманитарность) получает свое особое «концентрированное» значение в моделях университета третьего поколения, идее и дискурсах «третьей миссии». Осуществленное исследование дискурсов миссии,

позволяет сделать вывод о том, что гуманитарная компонента миссии университета третьего поколения определяется моделью университета и социально-политическими условиями и понимается как ключевая или второстепенная ценность формирования личности профессионала и гражданина.

Изучение дискурсов миссий университетов США и Европы (на примере ФРГ) позволило установить тот факт, что гуманитаризация расценивается ими как одна из приоритетных задач. Ведущие университеты мира видят свою миссию в достижении блага общества и его устойчивого развития, транслируя социальные ценности и культурные коды, формируя гуманитарно ориентированную и интеллектуально грамотную, ответственную личность.

В российских документах об образовании гуманитаризация декларируется, но на практике, в российских вузах, явно не находит должной поддержки. В дискурсах миссии отечественных вузов гуманитарная компонента прослеживается неявно. Практики социального участия не находят пока должного применения. Проблема, на наш взгляд в том, что гуманитаризация ассоциируется с усилением когнитивного элемента университетских программ – расширением гуманитарных специальностей и курсов. Но мы убеждены, что гуманитаризация включает не только трансляцию гуманитарных ценностей и знаний, но и апробацию полученных теоретических знаний во внеучебных социогуманитарных практиках.

Исследование социогуманитарных практик, реализация которых предполагает участие в решении вопросов социальной сферы, в культурных, экологических проектах показало важность взаимодействия университета с обществом, стремление подготовить не просто профессионалов своего дела, но личностей, несущих в мир социальные и моральные ценности, которые в последующей своей деятельности будут внедрять эти ценности в социум.

«Миссия социального участия, будучи одним из важнейших каналов социальной «экспансии» современных университетов, открывает для университетов, реализующих модели третьего поколения, широкие возможности для осуществления ими своего вклада в позитивные сценарии развития

человечества на основе гуманитарной интеллектуальной грамотности, сознательной ориентации на социальные ценности и ответственности личности профессионала»³⁴⁰.

³⁴⁰ Зиневич О. В., Балмасова Т. А. Гуманитаризация университета и миссия социального участия // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 60.

Список литературы

1. Авдони́на, Н. С. Ценности либерального образования / Н.С. Авдони́на // Ценности и смыслы. - 2019. - № 2 (60). - С. 63–75.
2. Агацци, Э. Идея общества, основанного на знаниях [Электронный ресурс] / Эвандро Агацци // Вопросы философии. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/5270>
3. Агацци, Э. Человек как предмет философии / Эвандро Агацци// Вопросы философии. - 1989. - № 2. - С. 24-35.
4. Аккиева, С. И. Роль университета в социально-экономическом и культурном развитии региона / С.И. Аккиева, И.М. Сампиев // Общество: Философия, История, Культура. - 2015. - № 60. - С. 120-124.
5. Альтбах, Ф. Д. Глобальные перспективы высшего образования / Ф.Д. Альтбах // Изд-во Высшей школы экономики, 2018. – 552 с.
6. Андреев, А. Ю. Лекции по истории Московского университета 1755-1855 / А.Ю. Андреев. - Москва: Издательство МГУ, 2001. – 240 с.
7. Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье / Д. Антисери, Дж. Реале // В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. - Санкт Петербург: Пневма, 2003. – 688 с .
8. Аристотель. Политика / Аристотель // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. - Москва: Мысль, 1983. - С. 376–644.
9. Арпентьева, М. Р. Кризис университета: от «всесторонне развитой личности» к «роботоустойчивому специалисту» / М. Р. Арпентьева, С.В. Гриднева, А.И. Ташева // Профессиональное образование в современном мире. - 2018. - Т. 8. - №4. - С. 2298–2308.
10. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории: монография / Л.В. Баева - Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. – 275 с.
11. Балмасова, Т. А. «Третья миссия» университета - новый вектор развития» /Т.А. Балмасова // Высшее образование в России. - 2016. - №8-9 (204). - С. 48-55.

12. Балмасова, Т.А. «Новая регионализация»: модернизация российских вузов и опыт Германии / Т.А. Балмасова // Высшее образование в России. - 2019. - Т. 28. - № 6. - С. 86-96.
13. Барабанова, М.И.. Цифровая экономика и "университет 4.0" / М.И. Барабанова, В.В. Трофимов, Е.В. Трофимова // Журнал правовых и экономических исследований. - 2018. - № 1. - С. 178-184.
14. Бараблина, С. В. Социальная ответственность: роль высших учебных заведений / С.В. Бараблина, Л.Л. Мехришвили // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2012. - Т. 7. - № 1. - С. 203–218.
15. Барнетт Р. Осмысление университета. В кн: Теоретические вопросы образования [Электронный ресурс] : хрестоматия / сост., под ред.: М. А. Гусаковского, А. А. Полонникова, А. М. Корбута. – Минск: БГУ, 2013. URL:
<https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/104684/1/%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D1%82.pdf>
16. Барнетт, Р. Экологический университет. Осуществимая утопия / Науч. ред.: И. В. Черникова, О. Н. Калачикова ; пер. с англ. Д. В. Черниковой. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. - 304 с.
17. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. -М.: Искусство, 1979. - С. 361–373.
18. Безгодов, Д. Н. Социокультурная миссия университета в контексте развития региона / Д.Н. Безгодов, О.И. Беляева // Высшее образование в России. - 2016. - № 6 (202). - С. 128–134.
19. Беккер, Дж. Образование по системе свободных искусств и наук: ответ на вызовы XXI в. /Дж. Беккер // Вопросы образования. - 2015. - № 4. - С. 33-61.
20. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл, пер. с англ. - Москва: Academia, 2004. - 788 с.
21. Белоцерковский, А. В. Вузы как генераторы регионального развития / А.В. Белоцерковский // Высшее образование в России. - 2015. - № 1. - С. 5-10.

- 22.Беляева, О. И. «Большие вызовы» и региональный технический университет: ценности и действия / О.И. Беляева // Высшее образование в России. - 2020. - Т. 29. - № 2. - С. 105-114.
- 23.Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. - Москва: РОССПЭН, 1998. – 189 с.
- 24.Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. - Москва: Медиум, 1995. - 323 с.
- 25.Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. - Москва: Наука, 1990. - 224 с.
- 26.Бирюкова, Н. С. Гуманизация университетского образования – необходимое условие формирования элитного специалиста / Н.С. Бирюкова // Известия Томского политехнического университета. - 2010. - Т. 317. - № 6. - С. 135-138.
- 27.Бирюкова, Н. С. Гуманитаризация современного образования: философский аспект / Н.С. Бирюкова // Известия Томского политехнического университета. - 2010. - Т. 316. - № 6. - С. 125-128.
- 28.Бирюкова, Н. С. Современный университет: гуманизация и гуманитаризация — необходимое условие обновления содержания образования / Н.С. Бирюкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2013. - № 159. – С. 48-55.
- 29.Блауберг, И.В., Юдин, Э.Г Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, И.В. Юдин. - Москва: Наука, 1973. – 273 с.
- 30.Болонский процесс: середина пути / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. - Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. Российский Новый Университет, 2005. - 379 с.
- 31.Брагина, Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV–XV веков / Л. М. Брагина. - Москва: Высшая школа, 1977. - 303 с.

- 32.Бэкон, Ф. Сочинения в двух томах. 2-е, испр. и доп. изд. Т. 2. Сост., общ. ред. и вступит, статья А. Л. Субботина. / Ф.Бэкон. - Москва: Мысль, 1978. – 575 с.
- 33.Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер, пер. с нем. Сост.общ.ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. - Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.
- 34.Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. - Москва: Прогресс, 1984. – 211 с.
- 35.Видревич, М. Б. Зачем России европейский опыт встраивания университетов в социум / М.Б. Видревич, Г.Ю. Пахальчак // Управленец. - 2018. - Т. 9. - № 2. - С. 26–30.
- 36.Видревич, М. Б. Третья миссия университетов: какой мы ее видим? / М. Б. Видревич // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). — Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. — С. 88-95.
- 37.Виссема, Й. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: перевод с английского / Йохан Г. Виссема. — Москва: Сбербанк : Олимп-Бизнес, 2016. - 422 с.
- 38.Волкова, О. А. Возможности формирования, диагностики и мониторинга ценностно-смыслового компонента компетенций студентов технического вуза / О.А. Волкова, Е.П. Шеболкина // Высшее образование в России. - 2020. - Т. 29. - № 2. - С. 127-140.
- 39.Гаврильева, Т. Н. Устойчивое развитие университетов: мировые и российские практики / Т.Н. Гаврильева, А. Сугимото, М. Фуджи, Р. Яманака, Г.Н. Павлов, Д.А. Кириллин // Высшее образование в России. - 2018. - Т. 27. - №7. - С. 52-65.
- 40.Герасимов, Г. И. Гуманитарность и гуманитаризация образования / Г.И. Герасимов // Гуманитарий Юга России. - 2012. - №1. - С. 129-139.

41. Гительман, Л. Д. Преобразующий менеджмент. Лидерам реорганизации и консультантам по управлению: Учеб. пособие для эконом. спец. вузов / Л.Д. Гительман. - Москва: Дело, 1999. - 495 с.
42. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. - Москва: Мысль, 2001. - 480 с.
43. Головкин, Н. В. Университет третьего поколения: Б. Кларк и Й. Уиссема / Н.В. Головкин, О.В. Зиневич, Е.А. Рузанкина // Высшее образование в России. - 2016. - № 8-9. - С. 41-47.
44. Головкин, Н. В. «Третья миссия» университета и проект общественного понимания науки: доклад Бодмера / Н.В. Головкин, Е.А. Рузанкина, О.В. Зиневич // Философия образования. - 2014. - № 6(57). - С. 77-93.
45. Горфункель, А. Х. Философия Возрождения / А. Х. Горфункель. - Москва: Высшая школа, 1980. - 368 с.
46. Грановская, О. Л. Перспективы коммунитаристского движения в странах Восточной Азии / О.Л. Грановская, О.Б. Давыдов, С.Е. Ячин // Ойкумена. - 2018. - №3. - С. 18-26.
47. Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. - 2002. - № 2. - Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2002/2/o-vnutrennej-i-vneshnej-organizaczii-vysshih-nauchnyh-zavedenij-v-berline-1.html>
48. Гусаковский, М. А. Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе / М.А. Гусаковский, Л.А. Ященко, С.В. Костюкевич. - Минск: БГУ, 2004. - 279 с.
49. Давыдов, О. Б. Очевидность блага: этика коммунитаризма / О.Б. Давыдов // Вопросы философии. - 2017. - №4. - С. 18-25.
50. Давыдов, Ю. С. Власть культуры в университете / Ю.С. Давыдов. - Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2004. - 280 с.
51. Дадаев, Л. М. Региональная система образования: вызовы глобализации [Электронный ресурс] / Л.М. Дадаев // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2012. - №6(42). - Режим

доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-sistema-obrazovaniya-vyzovy-globalizatsii>

52. Дельбанко, Э. Колледж: Каким он был, стал и должен быть [Электронный ресурс] / Эндрю Дельбанко: пер. с англ. И. Кушнareвой; под науч. ред. А. Васильевой. Москва: Высшая школа экономики, 2015. - Режим доступа: <https://fictionbook.ru/static/trials/10/21/34/10213443.a4.pdf>
53. Дмитриева, В. Н. Становление ценностного потенциала личности в условиях гуманитаризации образования / В.Н. Дмитриева // Известия ВГПУ. - 2011. - С.4-7.
54. Доклад международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище» [Электронный ресурс] М.: ЮНЕСКО, 1997. - Режим доступа: <https://ifap.ru/library/book201.pdf>
55. Долженко, О. И. Очерки по философии образования / О.И. Долженко. - Москва: Владос, 2006. - 239 с.
56. Дьюи, Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи. - Москва: Педагогика пресс, 2000. - 382 с.
57. Дьюи, Дж. От ребенка – к миру, от мира – к ребенку / Дж. Дьюи. - Москва: Карапуз, 2009. – 352 с.
58. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. пер. с фр. – Москва: Канон, 1995. – 352 с.
59. Закон о национальной и общественной службе (NCSA). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nationalservice.gov/pdf/cncs_statute.pdf
60. Захаров, И. В., Ляхович, Е. С. Миссия университета в европейской культуре / И.В. Захаров, Е.С. Ляхович. - Москва: Фонд Новое тысячелетие, 1994. – 239 с.
61. Захарова, Е. А. Service Learning – обучение действием [Электронный ресурс] / Е.А. Захарова, Г.П. Бодренкова, А.А. Попова, И.Г. Захаров. - Межрегиональный благотворительный общественный фонд Созидание, 2006. - 114 с. Режим доступа: <https://centrsam.ru/wp->

content/uploads/2013/06/%D0%9E%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5%D0%BC.pdf

62. Зиневич, О. В. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы / О.В. Зиневич, Т.А. Балмасова // Власть. - 2015. - №6. – С. 67-72.
63. Зиневич, О. В. На пути модернизации: миссия университета в региональном развитии / О.В. Зиневич, Т.А. Балмасова // Профессиональное образование в современном мире. - 2018. - Т. 8. - №3. - С. 2000–2010.
64. Зиневич, О. В. Гуманитаризация университета и миссия социального участия / О.В. Зиневич, Т.А. Балмасова // Высшее образование в России. - 2021. - Т. 30. - № 11. - С. 52-63.
65. Зиневич, О. В. Миссия университета в гуманитарном измерении: к постановке проблемы / О.В. Зиневич, Т.А. Балмасова // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13. - № 3. - ч. 1. – С. 116–132.
66. Зинченко, В. П. Образование. Мышление. Культура // Новое педагогическое мышление : [Сб. ст.] / Под ред. А. В. Петровского. - М. : Педагогика, 1989. – 278 с.
67. Зорин, А. Л. Гуманитарные дисциплины в системе негуманитарного образования / А.Л. Зорин // Вопросы образования. - 2006. - № 4. - С. 106-113.
68. Иванищева, Н. А. Обогащение содержания высшего образования гуманитарными ценностями и смыслами [Электронный ресурс] / Н.А. Иванищева // Вестник оренбургского государственного педагогического университета.- 2017. - № 2. - Режим доступа: <http://www.vestospu.ru>.
69. Иванов, С. А. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России / С.А. Иванов, Э.Н. Сокол-Номоконов // Высшее образование в России. - 2018. - № 1 (219). - С. 19-30.

- 70.Ивахненко, Е.Н. Отечественное образование как система и объект управления / Е.Н. Ивахненко // Высшее образование в России. - 2018. - Т. 27. - № 8-9. - С. 9-23.
- 71.Ильин, Г. Л. Понятие и специфика современного гуманитарного образования / Г.Л. Ильин // Наука и школа. - 2013. - №6. - С. 11-15.
- 72.Ильинский, И. М. О «Правильном образовании» для России XXI века / И.М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – 2016. - №3. – С. 5-31.
- 73.Ицковиц, Г. Тройная спираль [Текст]: университеты-предприятия-государство : инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. - Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. - 237 с.
- 74.Каверина, Э. Ю. Высшие учебные заведения США: структура и классификация [Электронный ресурс] / Э.Ю. Каверина // Демоскоп. Weekly. – 2004. - № 169-170. - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0169/analit05.php>
- 75.Каган, Д. Гуманитарное и негуманитарное образование в Гарварде. Причины кризиса (пер. с англ. И. Фридмана) / Д.Каган // Вопросы образования. - 2006. - № 4. - С. 231–239.
- 76.Калхун, К. Университет и общественное благо / К. Калхун // Экономика образования. - 2008. - №1. - С. 7-28.
- 77.Кампанелла, Т. Город Солнца. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://royallib.com/book/kampanella_tommazo/gorod_solntsa.htm
- 78.Канке, В. История, философия и методология психологии и педагогики: учеб. пособие для магистров / В. А. Канке ; под ред. М. Н. Берулавы. - Москва: Издательство Юрайт, 2016. - 487 с.
- 79.Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант. - М.: "Мысль", 1966.- (Философ. наследие). Т. 6. - 743 с.
- 80.Карнаш, Г. Ю. Справедливость и идея сообщества / Г.Ю. Карнаш // Знание. Понимание. Умение. - 2010. - №4. - С.77-86.

81. Карпенко, А. Ю. Социальная миссия университета в условиях многомерности и поливариантности развития высшего образования [Текст]: дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11. / Карпенко Анастасия Юрьевна. - Ростов-на-Дону, 2018. - 150 с.
82. Карпов, А. О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии / А.О. Карпов // Вопросы экономики. - 2017. - № 3. - С. 58—76.
83. Карпов, А. О. Будущее образования / А.О. Карпов // Общественные науки и современность. - 2018. - № 5. - С.115-124.
84. Карпов, А. О. Возможен ли Университет 3.0 в России? / А.О. Карпов // Социологические исследования. - 2018. - № 9. - С. 59-70.
85. Карпов, А. О. Университет 3.0 – социальные миссии и реальность / А.О. Карпов // Социологические исследования. - 2017. - № 9. - С. 114-124.
86. Карпов, А. О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств / А.О. Карпов // Вопросы философии. - 2018. - № 1. - С. 17–29.
87. Каррье, Г. Культурные модели университета / Г. Каррье // *Alma mater*. - 1996. - №3. - С. 28-32.
88. Кимелев, Ю.А. Современная философская онтология [Текст]: аналитический обзор / Ю. А. Кимелев; Российская акад. наук, Ин-т науч. информ. по общественным наукам. - Москва: РАН ИНИОН, 2015. - 99 с.
89. Кислов, А. Г. Идея университета: ретроспектива, версии и перспективы / А.Г. Кислов, О.В. Шмурыгина // Образование и наука. - 2012. - №8(97). - С. 96-121.
90. Кларк, Б. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации [Текст] / пер. с англ. А. Смирнова; под ред. Д. Александрова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - 2-е изд. - Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 240 с.

91. Коган, Е.Я. Модели взаимодействия вузов с экономикой и социальной сферой региона / Е.Я. Коган // Высшее образование в России. - 2019. - № 7. - С. 9-18.
92. Кожевникова, М. Н. Социальная общность: проблема и миссия образования / М.Н. Кожевникова // Социум и власть. - 2015. - № 6(56). - С. 64-70.
93. Козлова, О. А. Роль университета в инновационном развитии региональной экономики / О.А. Козлова, А.Н. Гаркавенко, Е.Л. Андреева // Экономика региона. - 2008. - № 2. - С. 64-74.
94. Коллин, Ф. Социальная реальность. Лондон. Routledge, 1997 // Сессия «Теоретическая социология» (3–30 июня 2004 г.): Методические материалы / Национальный фонд подготовки кадров, Институт социологии РАН, Российский университет Дружбы народов. Москва: Федеральный центр переподготовки преподавателей социологии, 2004. - С. 296–384.
95. Коллини, С. Зачем нужны университеты? / С. Коллини. - Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. - 257 с.
96. Колин, К.К. Социальные и антропологические риски цифровой трансформации общества как глобальные вызовы XXI века / К.К. Колин // [Сборник трудов] Машины. Люди. Ценности: Когнитивные И Социокультурные системы в потоке времени. Материалы II международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора С. М. Шалютина. Курган, 2021. - С. 137-139.
97. Контовски, Д. Парадокс «практических либеральных искусств». Пример Вагнер-колледжа и его значение для либерального образования в Восточной Европе / Даниэль Контовски // Вопросы образования. - 2016. - № 3. - С. 80-109.
98. Кошель, В. А. О противоречиях системы образования в эпоху «когнитивного капитализма» / В.А. Кошель, П. Павлидис // Профессиональное образование в современном мире. - 2018. - Т. 8. - №4. - С. 2160–2166.

99. Краковецкая, И.В., Воробьева, Е.С., Далибожко, А.И. Устойчивое развитие университетов: концепции и подходы к оценке. Часть 1. Теоретические аспекты/ И.В. Краковецкая, Е.С. Воробьева, А.И. Далибожко // Креативная экономика. - 2020. - Том 14. - №2. - С. 207–224.
100. Крокинская, О. К. Образование постиндустриальной эпохи: настройка на индивида и интеллект / О.К. Крокинская // Высшее образование в России. - 2019. - Т. 28. - № 7. - С. 29–42.
101. Кроу, М. Модель Нового американского университета / М. Кроу. - Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 420 с.
102. Крылова, Н. Б. Культурные модели образования с позиции постмодернистской педагогики / Н.Б. Крылова // Новые ценности образования: культурные модели школ. Выпуск №7. - Москва: Инноватор - Bennett college, 1997. - С. 185-204.
103. Кудряшова, Е. В., Сорокин, С. Э. Модели трансформации российских университетов: факторы выбора/ Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин // Философия образования. - 2019. - Т. 19. - № 3. - С. 14–30.
104. Кудряшова, Е. В., Сорокин, С.Э. Модель исследовательского университета: реализация «третьей миссии» (зарубежные практики и российский опыт) / Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин // Ценности и смыслы. - 2020. - № 1(65). - С. 26–40.
105. Кудряшова, Е. В., Сорокин, С.Э. «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа / Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. - № 2 (136). - С. 17-24.
106. Ладыжец, Н. С. Российские университеты: вызовы современности / Н.С. Ладыжец // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2017. - Т. 16. - № 1. - С. 74-79.
107. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф, пер. с франц. Ю.Л. Бессмертного. - Москва: Прогресс-Академия, 1992. - 376 с.

108. Лешуков, О. В. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы / О.В. Лешуков, М.А. Лисюткин // Университетское управление: практика и анализ. - 2015. - №6(100). - С. 29-40.
109. Лизунов, В.В. Роль современных университетов в развитии регионов. Третья миссия университета / В.В. Лизунов // Национальные приоритеты России. - 2021. - № 1 (40). - С. 66-75.
110. Лиотар, Ж.Ф. Знание в постиндустриальном обществе / Ж.Ф. Лиотар // Alma Mater (Вестник высшей школы). - 2008. - № 4. - С. 54-56.
111. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Джон Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. - Москва ; Челябинск: Социум, 2014. - 494 с.
112. Локк, Дж. Мысли о воспитании. Что изучать джентльмену // Локк Джон. Сочинения в 3 т.: Т. 3. - Москва: Мысль, 1988. - 668 с.
113. Локк, Дж. Опыты о законе природы // Джон Локк. Соч. В 3 т. :Т. 3. Москва: Мысль, 1988. – 668 с.
114. Луман, Н. Общество как социальная система / Никлас Луман, пер. с нем. А. Антоновский. - Москва: Логос, 2004. - 232 с.
115. Луман, Н. Введение в системную теорию / Никлас Луман, пер.с нем. К. Тимофеева. - Москва: Логос, 2007. - 288 с.
116. Любимов, Л. Л. Самая непростая проблема российского образования / Л.Л. Любимов // Вопросы образования. - 2006. - № 4. - С. 11–26.
117. Макаркин, Н. П. Миссия университета / Н. П. Макаркин, О. Б. Томилин // Университетское управление: практика и анализ. - 2003. - № 5 - 6(28). - С. 9-13.
118. Макинтайр, А. После добродетели: Исследования теории морали / А. Макинтайр; пер. с англ. В. В. Целищева. - Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. - 384 с.
119. Майер, Г. В. Исследовательский университет: принципы, среда, инновации, традиции. Исторический аспект / Г.В. Майер // Университетское управление: практика и анализ. - 2021. - Т. 25. - № 2. - С. 6–12.

120. Малаховская, М. В. Университетская инфраструктура инноваций: в поисках коллаборативных моделей / М.В. Малаховская, И.А. Павлова, Л.В. Кобзева // Университетское управление: практика и анализ. - 2018. - 22(5). - С. 32–42.
121. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию : [Сборник] / Мераб Мамардашвили; Сост., [вступ. ст.] и общ. ред. Ю. П. Сенокосова. - 2-е изд., изм. и доп. - Москва: Прогресс : Культура, 1992. - 414 с.
122. Мангейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени / Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. - Москва: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010, - 744 с.
123. Мархл, М., Паусист, А. Методология оценки третьей миссии университетов [Электронный ресурс] / М. Мархл, А. Паусист // Непрерывное образование: XXI век. - 2013. - Вып. 1. - Режим доступа: <http://III21.petrso.ru/journal/article.php?id=1949>
124. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер.с англ. - Москва: ПРИОР, 1992. - 609 с.
125. Милль, Дж. «О свободе». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Mill_O%20svobode.pdf
126. Милова, Ю. Ю. Роль высших учебных заведений в развитии регионов / Ю.Ю. Милова, Е.С. Маркова, В.С. Терентьева // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Междунар. науч. конф. - Уфа. - 2014. - С. 9-11.
127. Михайлова, Е. И. Университет как институт развития региона / Е.И. Михайлова, В.М. Саввинов // Высшее образование в России. - 2016. - №10 (205). - С. 37–47.
128. Молчанов, А. В. Коммунитаризм как альтернатива классическим идеологиям / А.В. Молчанов // Pro Nunc. Современные политические процессы. - 2017. - № 1(17). - С. 51-57.
129. Момджян, К. Х. Субстанциальный подход в теоретическом обществензнании, его необходимость и принципы / К.Х. Момджян // Вопросы философии. - 2022. - Т. № 2. - С. 71–82.

130. Мор, Т. Утопия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://royallib.com/read/tomas_mor/utopiya.html#0
131. Мукин, В.А. Жизненные ценности, формируемые в университетском пространстве/ В. А. Мукин //Alma mater (Вестник высшей школы). - 2017. - № 2. - С. 36-40.
132. Навроцкий, А. В. Роль опорных региональных вузов в социально-экономическом развитии российских территорий / А.В. Навроцкий, Л.С. Шаховская, Я.С. Матковская // Известия ВолгГТУ. - 2017. - №2 (197). - С. 8-15.
133. Назарова, М.А. Гуманитарные дисциплины как инструмент формирования учебно-профессиональной самостоятельности студентов негуманитарных вузов / М.А. Назарова, А.С. Акопьянц // Профессиональное образование в современном мире. - 2019. - 9(4). - С. 3234-3244.
134. Наливайко, Т.Е. Социокультурное пространство университета: третья миссия / Т.Е. Наливайко// Сб. материалов Всероссийской научной конференции Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности. - Комсомольск-на-Амуре. - 2021. - С. 38-41.
135. Неборский, Е. В. Высшее образование в немецкой традиции: опыт и современность/ Е.В. Неборский // Высшее образование в немецкой и русской традициях: коллективная монография / Под общей редакцией М. В. Богуславского. - Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. - 284 с.
136. Неборский, Е. В. Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 / Е.В. Неборский // Интернет-журнал «Мир науки». - 2017. - Т.5. - № 4. - С. 17-28.
137. Никольский, В. Университетская автономия и академическая свобода (критический взгляд на взаимосвязь традиционных ценностей) / В. Никольский // Высшее образование в России. - 2008. - №6. - С. 147-155.
138. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение Douglass C. North. Institutions and Economic Growth: An Historical

- Introduction // *World Development*, 1989, vol.17, no.9, p.1319–1332. Pergamon Press, 1989 Перевод Е.И.Николаенко// *THESIS*, 1993. - Вып. 2. - С. 69- 91.
139. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики\ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - Москва: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. - 180 с.
140. Ньюмен, Дж. Идея университета / Дж. Г. Ньюмен ; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова ; под общ. ред. М. А. Гусаковского. - Минск: БГУ, 2006. - 208 с.
141. Овчинникова, Н. Э. Формирование опорных университетов как драйверов развития территорий / Н.Э. Овчинникова // *Университетское управление: практика и анализ*. - 2017. - Т. 21. - №4. - С. 41-52.
142. Огородникова, И. А. Идея университета — проект воплощения идеальной образовательной формы / И.А. Огородникова, А.Г. Геринг // *Вестник Омского университета*. 1997. - Вып. 4. - С. 77–80.
143. Оленев, А. А. Влияние регионального вуза на социально-экономическое развитие территории / А.А. Оленев // *Креативная экономика*. - 2013. - Том 7. - № 4. - С. 48-53.
144. Опарина, О. Д. Гуманитаризация технического образования и университетская библиотека / О.Д. Опарина // *Университетская библиотека: выбор пути: Матер. IV Всеросс. науч._практ. конф.* – Екатеринбург. - 2002. - С. 73–77.
145. Ореховская, Е. В. Развитие локальных сообществ в постиндустриальном обществе в свете теории коммунитаризма / Е.В. Ореховская // *Новые идеи в философии: материалы IV Междунар. науч. конф (г. Санкт-Петербург, июль, 2018 г.)*. - Казань: Молодой ученый, 2018. - 24 с.
146. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды: Пер. с исп./ Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. - Москва: Весь Мир, 1997. - 704 с.

147. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет. - Минск: БГУ, 2005. - 104 с.
148. Панькова, Н. М. Идея университета в современной образовательной парадигме/ Н. М. Панькова // Известия Томского политехнического университета. - 2007. - Т. 311. - № 7. - С. 171-173.
149. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. - Москва: Академический проект, 2002. - 880 с.
150. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. - Москва: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. - С. 494-513.
151. Пелихов, Н. В. Университет в регионе: как есть и как надо / Н.В. Пелихов, Г.Е. Каратаева, А.Р. Грошев, В.А. Безуевская, А.С. Каратаев, С.М. Косенок // Университетское управление: практика и анализ. - 2017. - Том 21. - № 4. - С. 116-130.
152. Перфильева, О. В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции / О.В. Перфильева // Вестник международных организаций. - 2011. - № 1(32). - С. 133-144.
153. Петров, А. Ю. Взаимосвязь элитной школы и вуза как фактор воспроизводства профессиональной элиты / А.Ю. Петров // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2012. - С. 37-43.
154. Петрова, Г. И. Классический университет в неклассическое время / Г.И. Петрова. - Томск: Томск, 2010. – 198 с.
155. Петрова, Г. И. Исследовательский университет versus университет классический? / Г.И. Петрова, И.А. Ершова, А.О. Зоткин // Вестник Томского государственного университета. - 2014. - № 386. - С. 59–63.
156. Петрова, Г. И. Гуманитаризация – «невидимый флюид» духовной жизни» университета / Г.И. Петрова, А.А. Корниенко, И.В. Брылина // Власть. - 2015. - № 11. - С. 110-115.

157. Петрова, Г.И. Образование в информационном обществе: решение проблемы формирования человека успешного / Г.И. Петрова, Ф.А. Ковальчук // Вестник алтайской академии экономики и права. - 2010. - №3-1(16). - С. 105-110.
158. Платон. Государство. // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. - Москва: Мысль, 1994. – 654 с.
159. Повзун, В. Д. Миссия университета – история и современность / В.Д. Повзун // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2005. - № 1. - С. 13-21.
160. Прокофьев, А. Утилитаризм / А. Прокофьев // Философская антропология. - 2019. - Т. 5. - № 2. - С. 192–215.
161. Пушкарёва, Е.А. Ценностный потенциал развития современного образования: условия и перспективы профессионального роста / Е.А. Пушкарева, Ю.В. Пушкарев // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. - № 2. – С. 63-72.
162. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. [Т.]. 3, Новое время (От Леонардо до Канта) : [Пер. с ит.] / Реале Джованни, Антисери Дарио. - СПб. : Петрополис, 1996. - 714 с.
163. Резник, Г. А. Функции вуза: новые возможности развития / Г.А. Резник, Ю.С. Пономаренко, М.А. Курдова // Мир науки. Научный интернет-журнал. - 2014. - №4. - С. 1-11.
164. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. - Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.
165. Родачин, В. М. Эволюция миссии вузов и вузовской науки: история и современность / В.М. Родачин // Universum: Общественные науки. - 2017. - № 4(34). - С. 68-73.
166. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н.С. Розов. - Новосибирск, 1998. - 228 с.

167. Романова, Г. М. Молодёжный центр духовно-нравственного и социального развития: вклад в улучшение городской и региональной среды / Г.М. Романова, С.В. Петрова, М.А. Мазниченко, С.В. Бревнова, Н.М. Григоращенко-Алиева // Высшее образование в России. - 2018. - Т. 27. - № 11. - С. 97-107.
168. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. /Гл. ред. В.В. Давыдов. - М.: «Большая Российская энциклопедия», 1999. – 1190 с.
169. Роуг, В. Университет как явление средневековой культуры / В. Роуг // Вестник высшей школы. - 1991. - № 7. - С. 97-109.
170. Рубинский, Ю. И. Ценностные ориентиры Европы / Ю.И. Рубинский - Москва: Ин-т Европы РАН, 2013. – 56 с.
171. Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2-х т. Том 1. Эмиль, или О воспитании / Ж.-Ж. Руссо; под ред. Г. Н. Джигладзе, сост. А.Н. Джуринский. - Москва: Педагогика, 1981. – 656 с.
172. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. - Москва: Наука, 1969. – 704 с.
173. Савинова, Л.Ф. Миссия классического университета в регионе / Л.Ф. Савинова, Л.П. Реутова // Педагогика. - 2018. - № 2. - С. 26-33.
174. Сагомонов, А. Ю. «Устойчивый университет» (миссия, смыслы, программы, кейсы) / А.Ю. Сагомонов // Ведомости прикладной этики. - 2016. - С. 151-170.
175. Сагомонов А.Ю. Устойчивый университет (образы будущего, актуальные проблемы и тренды) / А.Ю. Сагомонов // Ведомости прикладной этики. Вып. 50. Тюмень: НИИ ПЭ, 2017. - С. 117-133.
176. Садовничий, В.А. Университеты, общество и будущее человечества / В.А. Садовничий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. - 2019. - №2. - С. 3-20.
177. Сандерсон, А. Участие университетов в региональном развитии: создание потенциала в условиях малоинновационной среды / А.Сандерсон, П. Бенневорт // Вестник международных организаций. - 2012. - Т. 7. - №1. - С. 172-188.

178. Свободные искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования: [Сборник статей] /Под ред. Дж. Беккера, Ф. В. Федчина. - СПб.: СПбГУ, 2014. – 124 с.
179. Сен, А. Развитие как свобода / пер. с англ. под ред. и с послеслов. Р.М. Нуреева. - М.: Новое издательство, 2004. - 432 с.
180. Скворцов, Н. Г. Роль современного университета в развитии региона: социально - гуманитарные аспекты / Н.Г. Скворцов // Гуманитарий Юга России. - 2015. - №3. - С. 28-35.
181. Смакотина, Н. Л. Анализ субъективных взглядов экспертов глобальных ценностей / Н.Л. Смакотина, А.Т. Гаспаршвили, И. А. Алешковский // Ценности и смыслы.- 2018. - №6 (58). - С. 6-21.
182. Смирнов, С. А. Антропологический навигатор. К событийной онтологии человека/ С.А. Смирнов. – Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2016. - 438 с.
183. Сноу, Ч. П. Две культуры и научная революция [Электронный ресурс] / Ч.П. Сноу //Воспроизведено по изданию: Ч.П. Сноу, Портреты и размышления. - М.: Прогресс, 1985. - С. 195-226. - Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/SNOW/TWOCULT.HTM>
184. Сохраняева, Т. В. Проблема целей образования в контексте парадигмы коммунитаризма / Т.В. Сохраняева, Т.П. Волкова // Социально-политические науки. - 2017. - №6. - С. 45-48.
185. Спенсер, Г. Политические сочинения : сборник научных трудов : в 5 томах / Г. Спенсер. – 2-е изд., эл. – Москва, Челябинск : Социум, 2020. Том 1. Личность и государство. Опыты о государстве, обществе и свободе. 463 с.
186. Степанова, С. Н. Трансформация идеи университета в эволюционирующем пространстве: дис.канд. фил. наук: 09.00.11./ Степанова Светлана Николаевна. - Томск, 2011. – 153 с.
187. Строгеецкая, Е. В. Идея и миссия современного университета (теоретические и прикладные исследования) / Е.В. Строгеецкая // Вопросы образования. - 2009. - № 4. - С. 67–81.

188. Суловицкая, Г. В. Роль опорных университетов в развитии региональной экономики / Г.В. Суловицкая, Д.И. Семин, А.В. Кочергин // Креативная экономика. - 2016. – Т. 10. - № 4. - С. 433–450.
189. Тагунова, И. А. Развитие наднационального образования в контексте мирового образовательного пространства: дисс....докт.пед.наук: 13.00.01/ Тагунова Ирина Августовна. - Москва, 2007. – 280 с.
190. Университет и регион. Колл.монография./под науч.ред. М. В. Ларионовой, Е. Н. Михайловой, О. В. Перфильевой. - М.: Логос, 2013. – 308 с.
191. Университет как социально ответственный партнер территории: (по материалам проекта "Университет и сообщество") / Голубев С. В., Светенко Т. В., Новикова Т. Г. ; под общ. ред. Голубева С. В. ; Фонд "Новая Евразия". - Москва: Новая Евразия, 2011. - 96 с.
192. Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе / М. А. Гусаковский, Л. А. Ященко, С. В. Костюкевич и др.; Под ред. М. А. Гусаковского. - Минск: БГУ, 2004. - 279 с.
193. Фадеева, Л. А., Пунина, К. А. Социальная миссия и социальная ответственность университета в современном мире [Электронный ресурс] / Л.А. Фадеева, К.А. Пунина // ARS ADMINISTRANDI. - 2014. - №3. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-missiya-i-sotsialnaya-otvetstvennost-universiteta-v-sovremennom-mire>
194. Фадель, Ч. Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха / Чарльз Фадель, Майя Бялик, Берни Трилинг : пер. с англ. - Москва: Издательская группа «Точка», 2018. - 240 с.
195. Филиппов, А. Ф. Апория гуманитарного образования / А.Ф. Филиппов // Вопросы образования. - 2006. - № 4. - С. 53–62.
196. Филонович, С. Р. Дискуссии о гуманитарном образовании за рубежом / С.Р. Филонович // Вопросы образования. - 2006. - № 4. - С. 200-207.

197. Фихте, И. Г. Речи к немецкой нации / И.Г. Фихте. - Санкт-Петербург: Наука, 2009. - 352 с.
198. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. - М.: Классика XXI, 2007. - 421 с.
199. Флоря, В. М. Ценностно-компетентностная синергия в проектировании и реализации вузовских образовательных программ / В.М. Флоря, О.А. Волкова, Л.А. Кравцова // Высшее образование в России. - 2018. - Т. 27. - № 3. - С. 113-119.
200. Фофанов, В. П. Социальная деятельность и теоретическое отражение / В.П. Фофанов. - Новосибирск: Наука, 1984. - 190 с.
201. Франк, Е. В. Построение модели опорного вуза как элемента инновационной инфраструктуры экономики региона / Е.В. Франк // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - Т. 6. - № 12А. - С. 143-150.
202. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ./ Ф. Фукуяма. - М.: «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. - 730 с.
203. Хабермас, Ю. Техника и наука как «идеология» / Ю.Хабермас; пер. с нем. М.Л. Хорькова. - Москва: Праксис, 2007. - 208 с.
204. Хагуров, Т. А. Высшее образование: между служением и услугой / Т.А. Хагуров // Высшее образование в России. - 2014. - № 4. - С. 38-45.
205. Хатчинс Р. М. Идея колледжа [Электронный ресурс] / Р.М. Хатчинс. - Режим доступа: <http://www.ditext.com/hutchins/1950.html>
206. Хёсле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хёсле // Вопросы философии. - 1994. - №10. - С. 112-123.
207. Цхадая, Н. Д. Ценности в стратегическом управлении современным российским университетом / Н.Д. Цхадая // Высшее образование в России. - 2018. - Т. 27. - № 3. - С. 105-112.
208. Цхадая, Н. Д. Актуальные вопросы ценностно-акцентированного инженерно-технического образования / Н.Д. Цхадая, Д.Н. Безгодов // Высшее образование в России. - 2020. - Т. 29. - № 2. - С. 115-126.

209. Цхадая, Н. Д. Когнитивный тренд в реализации третьей миссии университета / Н.Д. Цхадая, Д.Н. Безгодов, О.И. Беляева // Высшее образование в России. - 2018. - Т. 28. - № 2. - С. 117-133.
210. Шалаева, И. В. Парадигма коммунитаризма для открытой образовательной среды вуза / И.В. Шалаева // Совет ректоров. - 2012. - №9. - С. 37-40.
211. Шлейермахер, Ф. Об отношении научного объединения к государству. О школах, университетах и академиях / Ф. Шлейермахер // Эпистемология и философия науки. - 2008. - Т.16. - №2. - С. 221-238.
212. Шмерлина, И. А. Социальный институт в перспективе семиотического анализа / И.А. Шмерлина // Россия реформирующаяся: Ежегодник. - Москва: Новый Хронограф, 2010. - С. 76-87.
213. Эпштейн, М. Будущее гуманитарных наук. Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века / Михаил Эпштейн. – Москва: Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019. - 239 с.
214. Этциони, А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе [Электронный ресурс] / А. Этциони. - Режим доступа: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/kult_nov_post_volna/11.htm
215. Яковлева, И. В. Эволюция и современное состояние проблемы взаимодействия образования и социокультурных ценностей / И.В. Яковлева, Т.С. Косенко // Профессиональное образование в современном мире. - 2018. - Т. 8. - № 2. - С. 1796–1805.
216. Ямпольская, Л. И. Концептуализация классической “идеи университета” в неклассическом варианте / Л.И. Ямпольская. - Томск : STT, 2014. - 228 с.
217. Яркова, Е. Н. Утилитаризм как философия образования / Е.Н. Яркова // Образование и наука. - 2016. - № 5 (134). - С. 11-24.

218. Ясперс, К. Идея университета / К.Ясперс; пер. с нем. Т. В. Тягуновой; ред. перевода О. Н. Шпарага; под общ. ред. М. А. Гусаковского. - Минск: БГУ, 2006. - 159 с.
219. Altbach, P.G. Leadership for World-Class Universities : Challenges for Developing Countries / P.G. Altbach. - N.Y.: Routledge, 2010. - 272 p.
220. Andersen S. M. Service Learning: A National Strategy for Youth Development. 1998. [Электронный ресурс] / S.M. Andersen. Режим доступа: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1047&context=slcestgen>
221. Arbo, P., Benneworth, P. Understanding the Regional Contribution of Higher Education Institutions: A Literature Review, OECD Education Working Papers [Электронный ресурс] / P. Arbo, P. Benneworth. – Paris: OECD Publishing, 2007. - Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/161208155312>
222. Barrow, R. Plato, utilitarianism and education / R. Barrow. - London; New York: Routledge, 2010.
223. Benneworth P., Charles D., Conway C., Younger P. Characterising modes of university engagement with wider society: A literature review and survey of best practice [Электронный ресурс] / P. Benneworth, D. Charles, C. Conway, P. Younger. - Newcastle: Office of the Pro-Vice-Chancellor (Engagement), Newcastle University, UK. - Режим доступа: [file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/Characterisingmodesofuniversityengagementwithwidersociety%20\(1\).pdf](file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/Characterisingmodesofuniversityengagementwithwidersociety%20(1).pdf)
224. Benneworth, P., Pinheiro, R. Regional upgrading in the periphery. 2014. [Электронный ресурс] / P. Benneworth, P. Pinheiro. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/273798738_Regional_upgrading_in_the_periphery
225. Berghaeuser, H., Hoelscher, M. Reinventing the third mission of higher education in Germany: political frameworks and universities' reactions / H.

- Berghauser, M. Hoelscher // Tertiary Education and Management. – 2020. – № 26. Pp. 57–76.
226. Berthold, C., Meyer-Guckel, V., Rohe, W. Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis / C. Berthold, V. Meyer-Guckel, W. Rohe. - Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft, 2010. – 156 s.
227. Borgwardt, A. Zwischen Forschung und Praxis: Die Rolle der Fachhochschulen im Wissenschaftssystem / A. Borgwardt. – Berlin, 2016. – 108 p.
228. Chatterton, P., Goddard, J. The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs / P. Chatterton, J. Goddard // European Journal of Education. – 2000. - Vol. 35. - No. 4. - Pp.475-496.
229. Clark, B.R. Creating Entrepreneurial Universities: Organisational Pathways of Transformation / B.R. Clark. - Oxford: Pergamon Press for International Association of Universities, 1998. - 223 p.
230. Creativity in Higher Education. Report on the EUA Creativity Project. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://eua.eu/downloads/publications/creativity%20in%20higher%20education%20-%20report%20on%20the%20eua%20creativity%20project%202006-2007.pdf>
231. Davey, T. Converting university knowledge into value. How conceptual frameworks contribute to the understanding of the third mission role of European universities / T. Davey // The Journal of Technology Transfer. - 2017. - No.3. - Pp. 985-1012.
232. Degl’Innocentia M., Matousekb R., Tzeremes Nickolaos G. The interconnections of academic research and universities’ “third mission”: Evidence from the UK / M. Degl’Innocentia, R. Matousekb, Nickolaos G. Tzeremes // Research Policy. - 2019. - № 48
233. E3M Project. Green Paper. Fostering and Measuring Third Mission in Higher Education Institutions. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/308745768_Green_Paper_Fostering_and_Measuring_Third_Mission_in_Higher_Education_Institutions

234. Education in Morality / edited by J. Mark Halstead, Terence H. McLaughlin. Routledge International Studies in the Philosophy of Education. - London and New York: Routledge, 1999. – 288 p.
235. Etzkowitz, H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action / H. Etzkowitz. - London: Routledge, 2008. - 487 p.
236. Etzkowitz, H. "The Future of the University and the University of the Future: Evolution of Ivory Tower to Entrepreneurial Paradigm" / H. Etzkowitz // Research Policy. – 2000. - 29(2). – Pp. 313-330.
237. Europäische Kommission. Regionalpolitik. Regionale Innovative Strategien und Maßnahmen: Ergebnisse von fünfzehn Jahren Experimentieren: Arbeitsdokument der Europäischen Kommission. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/de/information/publications/evaluations-guidance-documents/2007/innovative-strategies-and-actions-results-from-15-years-of-regional-experimentation
238. Flexner, A. Universities: American, English, German / A. Flexner. - Oxford: Oxford University Press, 1930. - 185 p.
239. Fritsch, M. Was können Hochschulen zur regionalen Entwicklung beitragen? / M. Fritsch // Die Hochschule. - 2009. - №1. - S. 39-53.
240. Fritsch, M., Henning, T., Slavtchev, V., Steigenberger, N. Hochschulen als regionaler Innovationsmotor? Innovationstransfer aus Hochschulen und seine Bedeutung für die regionale Entwicklung / M. Fritsch, T. Henning, V. Slavtchev, N. Steigenberger // Arbeitspapier, 2008. - No. 158. – 46 p.
241. Frondizi, R., Fantauzzi, Ch., Colasanti, N., Fioran, G. The Evaluation of Universities' Third Mission and Intellectual Capital: Theoretical Analysis and Application to Italy / R. Frondizi, Ch. Fantauzzi, N. Colasanti, G. Fioran // Sustainability. - 2019. - №11. Режим доступа:

file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/The_Evaluation_of_Universities_Third_Mission_and_.pdf

242. Gaisch, M., Noemeyer, D., Aichinger, R. Third Mission Activities at Austrian Universities of Applied Sciences: Results from an Expert Survey [Электронный ресурс]/ M. Gaisch, D. Noemeyer, R. Aichinger // Publications 2019. - Режим доступа: www.mdpi.com/journal/publications
243. Gehrke, B., Legler, H., Schasse, U. Regionale Verteilung von Innovationspotenzialen in Deutschland. [Электронный ресурс]/ B. Gehrke, H. Legler, U. Schasse. - Niedersächsisches Institut für Wirtschaftsordnung. Hannover, 2010. - Режим доступа: http://www.niw.de/uploads/pdf/publikationen/StuDIS_2010_03_Regionale_Verteilung_Innovationspotenziale.pdf
244. Gibbons, M. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies./ M. Gibbons. - L.: Sage, 1994. - Режим доступа: [file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/simonschwartzmanfulltexts%20\(1\).pdf](file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/simonschwartzmanfulltexts%20(1).pdf)
245. Goddar, J. The engagement of higher educational institutions in regional development: an overview of the opportunities and challenge. - Режим доступа: <https://www.oecd.org/education/imhe/39552613.pdf>
246. Göransson, B., Maharajh, R., Schmoch, U. New activities of universities in transfer and extension: multiple requirements and manifold solutions / B. Göransson, R. Maharajh, U. Schmoch //Science and Public Policy March. 2009. - Режим доступа: <file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/Newactivitiesofuniversitiesintransferandextension.pdf>
247. Henke, J., Pasternack, P., Schmid, S. Viele Stimmen, kein Kanon. Konzept und Kommunikation der Third Mission von Hochschulen / J. Henke, P. Pasternack, S. Schmid. - Halle Wittenberg: Institut für Hochschulforschung (HoF) an der Martin Luther Universität, 2015. – 107 s.

248. Hoo, S. Stanford Encyclopedia of Philosophy / S. Ноо. - Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/sidney-hook/>
249. Hutchins, R. M. The Idea of a College / R.M. Hutchins. - Режим доступа: <http://www.ditext.com/hutchins/1950.html>
250. Hutchins, R. The Higher Learning in America / R. Hutchins. - Yale University Press, 1936. - Режим доступа: <http://www.ditext.com/hutchins/huti.html>
251. Itzkin, Elissa S. Bentham's Chrestomathia: Utilitarian Legacy to English Education / Elissa S. Itzkin // Journal of the History of Ideas. - 1978. - Vol. 39. - № 2. - Pp. 303-316. - Режим доступа: <https://libgen.ggfwzs.net/book/27209926/2cc4a9>
252. Jongbloed, B., Enders, J., Salerno, C. Higher education and its communities: Interconnections, interdependencies and a research agenda / B. Jongbloed, J. Enders, C. Salerno // Higher Education. - 2008. - Pp. 303–324.
253. Jongbloed B. Seven Indicator for mapping university regional interactions //ENID PRIME Indicators Conference in Oslo, 26-28 May 2008. Pp. 32-56.
254. Kerr, C.A. The uses of the University / C.A. Kerr - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. - 204 p.
255. Koschatzky, K., Hufnagl, M., Kroll H. Relevanz regionaler Aktivitäten für Hochschulen und das Wissenschaftssystem / K. Koschatzky, M. Hufnagl, H. Kroll, S. Daimer, N. Schulze. – Karlsruhe, 2013.
256. Lane, J. E. Higher education system 3.0: Adding value to states and institutions. /J. Lane // In: J. E. Lane, D. B. Johnstone (eds.). Higher education system 3.0: Harnessing systemness, delivering performance. - Albany, NY: SUNY Press, 2013. - pp. 3—26.
257. Laredo, Ph. Toward a third mission for Universities. Main transformations, challenges and emerging patterns in Higher Education Systems./ Ph. Laredo // UNESCO research seminar for the Regional Scientific Committee for Europe and North America, 2007. - Режим доступа:

http://portal.unesco.org/education/fr/files/53913/11858787305Towards_a_third_Mission_universities.pdf

258. Loi, M., Maria Chiara Di Guardo. The third mission of universities: An investigation of the espoused values / M. Loi, Maria Chiara Di Guardo // Science and Public Policy. - 2015. - pp. 1–16.
259. Mill, J. S. Utilitarianism, fourth edition / J. S. Mill. - London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 2010.
260. Monroe, P. A Brief Course in the History of Education. - Режим доступа: <https://archive.org/details/briefcourseinhis00monruoft>
261. Montesinos, P. Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research / P. Montesinos, J. Carot., F. Mora// Higher Education in Europe. - 2008. - Vol. 33 (2–3). - pp. 195-199.
262. National and Community Service Act of 1990. - Режим доступа: www.nationalservice.gov/pdf/cncs_statute.pdf
263. Nussbaum, M. "Creating Capabilities: The Human Development Approach". Harvard University Press, 2013. – 256 p.
264. Parsons, T. The Social System. - Режим доступа: <https://archive.org/details/socialsystem00pars>
265. Pasternack, P. Regional gekoppelte Hochschulen. Die Potenziale von Forschung und Lehre für demografisch herausgeforderte Regionen./ P. Pasternack. - Halle-Wittenberg: Institut für Hochschulforschung, 2013. – 100 p.
266. Piirainen, K.A., Andersen, P.D., Andersen, A.D. Foresight and the third mission of universities: The case for innovation system foresight. / K.A. Piirainen, P.D. Andersen, A.D. Andersen // Foresight. - 2016. - Vol 18. - Iss. 1. - Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1108/FS-04-2014-0026>
267. Pinheiro, R., Benneworth, P., Jones Glen, A. Understanding Regions and the Institutionalization of Universities. Routledge. 2012. - Режим доступа: file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/UniversitiesandRegionalDevelopment_FirstProof_Chp1.pdf

268. Rahmenlehrplan für den Ausbildungsberuf Berufskraftfahrer/Berufskraftfahrerin. BIBB, 2000. - Режим доступа: https://www.kmk.org/fileadmin/pdf/Bildung/BeruflicheBildung/rlp/Berufskraftfahrer_00-12-01idf17-09-15.pdf
269. Roessler, I. Universities compared. Regionales Engagement und Wissenstransfer von Hochschulen im internationalen Vergleich / I. Roessler // Die Hochschule. - 2016. - №1. - S. 52-62.
270. Roessler, I., Pausits, A. Die dritte Mission / I. Roessler, A. Pausits // Wissenschaft & Management. - 2018. - 10. - Pp. 35-41.
271. Roessler, I., Duong, S., Hachmeister, C.-D. Welche Missionen haben Hochschulen? Third Mission als Leistung der Fachhochschulen für die und mit der Gesellschaft. 2015. / I. Roessler, S. Duong, C.-D. Hachmeister. Режим доступа: [file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/CHE_AP_182_Third_Mission_an_Fachhochschulen%20\(1\).pdf](file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/CHE_AP_182_Third_Mission_an_Fachhochschulen%20(1).pdf)
272. Roper Carolyn D., Hirth Marilyn A. A History of Change in the Third Mission of Higher Education: The Evolution of One-way Service to Interactive Engagement / Carolyn D. Roper, Marilyn A. Hirth // Journal of Higher Education, Outreach and Engagement, 2005. – V. 10. - № 3. - Pp. 3-21.
273. Sánchez-Barrioluengoa, M., Benneworth, P. Is the entrepreneurial university also regionally engaged? Analysing the influence of university's structural configuration on third mission performance/ M. Sánchez-Barrioluengoa, P. Benneworth // Technological Forecasting & Social Change. - 2019. – 141. - Pp. 206–218.
274. Schneidewind, U. Die „Third Mission“ zur „First Mission“ machen? / U. Schneidewind // Die Hochschule. - 2016. - №1. - S. 14-22.
275. Schubert, T., Kroll, H. Endbericht zum Projekt "Hochschulen als regionaler Wirtschaftsfaktor" / T. Schubert, H. Kroll. - Режим доступа: http://www.hof.uni-halle.de/journal/texte/09_1/Fritsch.pdf

276. Sporer, T., Eichert, A., Brombach, J., Apffelstaedt, M., Gnädig, R., Starnecker, A. Service Learning an Hochschulen: das Augsburger Modell. / T. Sporer, A. Eichert, J. Brombach, M. Apffelstaedt, R. Gnädig, A. Starnecker. - Режим доступа: https://www.pedocs.de/volltexte/2016/11649/pdf/Wissensgemeinschaften_2011_Sporer_ua_Service_Learning_an_Hochschulen.pdf
277. The Royal Society. The public understanding of science. Report of a royal society adhoc group endorsed by the council of the royal society. – Luton, Bedfordshire UK: Inprint of luton limited, 1985. - Режим доступа: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/1985/10700.pdf
278. Thorn, K., Soo, M. Latin American Universities and the Third Mission – Trends, Challenges and Policy Options. - Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/2782_00-1099_079877_2_69/5_47_6641099079956815/LAC_universities_wps4002.pdf
279. Trencher, G., Yarime, M. Beyond the third mission: Exploring the emerging university function of co-creation for sustainability / G. Trencher, M. Yarime // Science and Public Policy. – 2014. - № 41. - Pp. 151–179.
280. Venditti, M., Reale, E., Leydesdorff, L. The Disclosure of University Research for Third Parties: A Non-Market Perspective on an Italian University / M. Venditti, E. Reale, L. Leydesdorff // Science & Public Policy. - 2011. - 40(6). - Режим доступа: file:///D:/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/The_Disclosure_of_University_Research_for_Third_Pa.pdf
281. Wirtschaftsfaktor Hochschule. Investitionen, ökonomische Erträge und regionale Effekte. Edition Stifterverband –Verwaltungsgesellschaft t für Wissenschaftspflege mbH, Essen. 2013. - Режим доступа: http://www.stifterverband.de/wirtschaftsfaktor-hochschule/wirtschaftsfaktor_hochschule.pdf

282. Wittrock, B. The modern University: the three Transformations. The European and American University since 1800 (ed. Sh. Rothblatt, B. Wittrock) / B. Wittrock. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993. - Pp. 303-361.